

Она умеет
смеяться

ТАТЬЯНА СЕМАКОВА

Тяжело не думать о мужчине, в которого влюблена, особенно, если он предпочёл мне мою сводную сестру. Особенно, если этот выбор продиктован не чувствами, а долгом. Особенно, если затеять расследование, в котором он принимает непосредственное участие. Как отбросить эмоции и сосредоточиться, отдав все силы на поиски похищенного ребёнка, когда сестра заявляет, что беременна? Как заставлять себя улыбаться? И что будет, если на горизонте появится один самодовольный блондин?

Балом правит закон подлости

Моё утро начинается с улыбки. Второй месяц, каждый день, я поднимаюсь, иду к зеркалу и с минуту просто улыбаюсь. Натянуто, без эмоций, здорово напоминая самой себе социопата. Или маньяка. На самом деле, это всего лишь нелепая попытка вернуть себя к жизни, прожить ещё один день и не свихнуться. Не помню дня, чтобы этот фокус сработал, подкинув эндорфинов, но выбирать особенно было не из чего.

Мать захотела свадьбу. И поскорее, решив, что в сорок один быть невестой не стыдно, а вот в сорок два — уже перебор. Носится с организацией, то и дело названивает, почему-то решив, что мне есть до этого какое-то дело. Или что мы внезапно стали подругами. По правде, я и идти-то не хотела. Я с женихом ее спала, неловко как-то... Не нарочно, разумеется, я попросту не знала, что они вместе и довольно давно, и меня до сих пор выворачивает от одной мысли, но сути дела это не меняет.

Мать захотела свадьбу, а подруга захотела сшить своё первое свадебное платье. И сегодня первая примерка, на которой мне непременно нужно быть. Восторгаться и светиться тульским самоваром. Впрочем, мне и так нужно было заехать в салон на несколько часов и посидеть над бухгалтерскими отчетами, ведь скоро закрытие года и все должно выглядеть кристально чистым. Не являясь таковым.

Салон дизайнерских вещей мы с друзьями открыли больше четырёх лет назад и прошло лишь два месяца с того момента, когда я перестала делать вид, что понятия не имею, чем они там на самом деле занимаются. Без сожаления попрощалась со своей невинностью перед законом и с головой ушла в мир опасных психов и поддельных документов. Леночка у нас мастер на все руки, и платья шьёт такие, что закачаешься, и паспорта от настоящих не отличить. Конечно, тут дело больше в оборудовании и связях, а за это ответственен ее брат, Арсений. На мои хрупкие плечи с самого открытия легла бухгалтерия, а два месяца назад я впряглась в связи с общественностью, открыв в себе талант выходить сухой из воды и легко находить общий язык с отморозками. Правда, у всего этого был один существенный минус — приходилось довольно много общаться с Игорем, будущим супругом моей матери. Называть его как-то иначе язык не поворачивался. Но он был, фактически, моим шефом на новой должности, занимался клиентами посOLIDнее и по-отечески раздавал советы, каждый раз вызывая приступ острой зубной боли.

Зазвонил рабочий телефон, я подняла трубку и довольно долго молчала, прежде чем услышала дрогнувший женский голос:

— Линда?

— Слушаю, — ответила строго.

— Мне нужны... — промычала невнятно женщина, но тут же поправилась, хотя я была готова ответить дежурное «вы ошиблись», как поступала каждый раз, когда клиент начинал

слишком много болтать, — мне нужно доставить пакет документов по адресу.

— Стоимость услуг указана на нашем сайте, — залепетала сладким голоском, — вы ознакомились?

— Да, — ответила решительно, — экспресс-доставка.

— Пожалуйста, продиктуйте Ваш адрес, — взяла блокнот из сумочки и приготовилась писать. Когда закончила, пропела: — Курьер уже в пути, всего доброго, до свидания.

— До свидания, — ответила растерянно и я повесила трубку.

Раньше связным был некий Куманов. Игорь придумал дикую схему с новой личностью, мрачными местами для передачи денег и информации, не сообщил даже Арсению, как тот выглядит, и в итоге меня несколько раз чуть не убили. И тогда я придумала свою. Зарегистрировала фирму, все как полагается, с бухгалтерией, налогами и прочей бюрократией. Со своим штатом, на сегодняшний день состоящий из двух курьеров. У нас даже сайт имеется, ценник средний по рынку, но если прибавить три нуля — получаем стандартный пакет документов. За срочность — надбавка, все прозрачно и ясно, нужно лишь знать, что первым разговор начинает звонивший. И вопрос очень прост. Это Линда?

Поначалу Игорь напрягся с этой затеей. Слишком опасно, слишком открыто, но, по факту, не опаснее встречи в укромном местечке. Да и курьеры у меня, скажем прямо, отбитые на всю голову. Впрочем, я тоже хороша, как выяснилось.

Итак, курьер выезжает по адресу и забирает данные и полную оплату. Только так, никак иначе. Не хочешь — не бери, дело твоё. Этот простой шаг исключил возможные нападения при передаче готового пакета. Смысла убивать курьера, забирающего данные, так же никакого, даже конкурентам: уйдёт один, придёт другой. Выследить, куда уйдёт пакет, невозможно: курьер всегда едет в типовой многоквартирный дом в спальном районе. Но смельчаки, а таких за два месяца набралось трое, решившие проверить, что же там в этой таинственной квартире, натыкались лишь на голые стены. Это квартира моей бабушки, любой, кто хочет, может выяснить по ИП, что я открыла, и кто я такая, и где прописана, а значит, сомнений в том, что квартира нужная, но в ней пусто, нет. Мы даже специально повесили камеру напротив входной двери, прикрутив ее прямо к стене на два самореза, чтобы видеть их растерянные рожи. Курьер просто оставлял пакет в квартире, даже дверь не запирали, просто швырял в коридор вместе с деньгами. Самые настырные оставались следить за квартирой, но это приводило лишь к тому, что их заказ попросту не выполнялся. Возможны были разные ситуации, мы много всего успели придумать гипотетического, но, по факту, всем нужно было лишь одно — готовые документы, которые передавала лично я. Просто оставляла на лавке, когда рядом подсаживался некто и называл номер заказа, полученный от курьера. Одна и та же лавка ровно через указанный на сайте промежуток времени.

Конечно, меня страховали. Один из двух моих курьеров, которые доказали, что им можно верить. Но, если по-честному, инстинкта самосохранения мне при рождении явно недодали.

Я бросила беглый взгляд на часы, засекала время и отправила адрес Пашке, сегодня была его смена принимать заказы. У нас сутки с момента звонка на выполнение и, чем быстрее он заберёт данные, тем больше шансов у Лены поспать.

— Серьезно? — лениво потянулся он в моей постели, а я хмыкнула, не оборачиваясь и продолжая прихорашиваться у зеркала. — Как на счет «доброе утро, любимый»?

— Не перегибай, — фыркнула весело.

— Ладно, «доброе утро, Паша» тоже сойдёт, — хохотнул в ответ.

— Доброе утро, Паша, — пропела, разворачиваясь к нему, — поднимай свой зад и рули по адресу.

— Слушаюсь, босс, — скривился и пошёл в ванну, забыв одеться, а я в очередной раз отметила, как сильно он изменился за эти два месяца.

Во-первых, секс со мной явно пошёл ему на пользу: парень скинул килограмм пятнадцать, пытаюсь выжать из меня хоть один стон. К слову, ему это так и не удалось. И не потому, что в постели он плох, совсем наоборот, и даже не потому, что я фригидная, с этим тоже никаких проблем. Просто выяснилось, что стенать и охать я могу только испытывая эмоциональную привязанность к человеку, а ее не было и в помине. Я умудрилась влюбиться в того, кому это было не интересно, угодив при жизни в свой персональный котёл в аду, в котором продолжала вариться изо дня в день. В общем, Паша похорошел. Во-вторых, я сняла с его яиц стальную хватку Игоря и положила свою нежную ладонь, что его вполне устраивало, он перестал ворчать и хмуриться и наслаждался довольной сытой жизнью, что так же отразилось благоприятным образом — стервец просыпался и засыпал с улыбкой, чем периодически начинал раздражать. Мне-то приходилось заниматься аутотренингом. Зависть — штука такая...

— Подбросить? — спросил, натягивая джинсы, а я отрицательно мотнула головой вместо ответа. Ещё решит, что мы пара, что я потом с этим делать буду? От такого парня избавиться можно только похоронив.

До салона я дошла пешком. От квартиры матери, которую она освободила сразу же по возвращению из последнего путешествия, переехав к Игорю, было всего двадцать минут. Валил мокрый снег, под ногами была слякоть, но я даже шага не ускорила, пытаюсь оттянуть неизбежное. Договаривались на одиннадцать, я опоздала на сорок минут, надеясь успеть лишь радостно хлопнуть в ладоши и скрыться в своём кабинете, но была неприятно удивлена: без меня не начинали.

— Линда, детка, мы заждались, — надула губы мама и поцеловала меня в щеку, — ты пешком? Твой Павел — неандерталец, мог бы и подвести.

— Предпочитаю, чтобы меня носили на руках, — хмыкнула в ответ, — но он пока не готов. Прости за опоздание. Начнём?

— Да я, в общем-то, не спешу, — пожала плечами флегматично и продолжила пить свой кофе, пока я раздевалась. Села рядом с ней, глядя в пустоту, а она неожиданно нахмурилась, чего за ней я вообще не помнила, и спросила с тревогой в голосе: — Ты печальная. В чем дело?

— Все в порядке, — ответила с готовностью, широко улыбнувшись.

— С отцом виделась?

Ещё одно нововведение. У меня, оказывается, есть отец. Двадцать четыре года он был фигурой эфемерной, мать уверяла меня, что понятия не имеет, от кого забеременела, но все это было враньем с большой буквы. Просто она не хотела ни меня, ни отношений с ним, но противостоять воле своей матери не смогла и родила, после чего просто перевернула эту страницу своей жизни и продолжила жить в своё удовольствие, отдав меня на попечение родительницы. И так бы и осталось, если бы не идиотское стечение обстоятельств.

— Да, — ответила сквозь зубы, — мы обедаем каждый второй четверг.

— График, — скривилась мама, — он во всем такой. Никакой спонтанности, жизнь по часам. Терпеть этого не могу.

— Давай уже перейдём к примерке, — ответила с раздражением, но тут же осадила себя, выдавив улыбку: — Не терпится посмотреть.

Она широко улыбнулась, просияв, поставила чашку и попела, поднимаясь:

— Позову Леночку.

Я собрала волю в кулак и приготовилась ахать и охать, но, когда она вышла из примерочной, смогла лишь улыбнуться и торопливо вытереть выступившие на глазах слёзы. Эти искрящиеся глаза, эта улыбка и волнение наполнили неподдельным счастьем все пространство вокруг, окутывая и прогоняя из души темноту. Моя мама — красавица. А любовь делала из неё просто богиню, вернув лет на десять назад. Плюс косметика и выглядеть мы будем практически ровесницами.

— Идеально, — выдавила из себя, потому что она ждала реакцию.

Никаких тебе пышных юбок и нелепых бантов, лишь кружево и шёлк, эффектно, стильно, сексуально и совершенно не вульгарно.

— Идеально, — повторила шёпотом, сопроводив кивком, а Лена самодовольно ухмыльнулась и начала править мельчайшие огрехи, которые видела лишь она.

Я постояла еще немного, посмотрела, как мама крутится у зеркала, порадовалась за неё и поняла, что больше не испытываю неловкости рядом с ней. Я тоже перевернула страницу и больше не собираюсь возвращаться и перечитывать ее снова и снова.

— Мне надо работать, — сказала со вздохом, а она ответила не глядя:

— Конечно-конечно, — не до меня ей было в этот момент. Понимаю, тут-то как раз ничего нового, я живу с этим двадцать четыре года.

Я закрыла за собой дверь и прислонилась к ней спиной, прикрыв глаза. Постояла, пытаюсь вернуться в реальность без серьезных эмоциональных потерь, но меня нахально выдернули телефонным звонком. Я посмотрела на экран и поморщилась: звонила Вика. Моя сестра. Целый месяц я вздрагивала от каждого звонка, надеясь, что это не она, и теперь, когда я наконец-то решила, что она наигралась, она вновь звонит.

— Привет, — отозвалась бодро, подняв трубку, — как дела?

— Линда, — сказала дрожащим от волнения голосом, — прости, что беспокою, я просто не знаю, кому ещё рассказать... я не знаю, что делать...

— Что случилось? — нахмурилась, встав по струнке. — Ты в порядке?

— Да, то есть нет... — забормотала Вика, а я начала откровенно нервничать, — я не знаю. Не знаю как реагировать и что делать... мы можем встретиться? Пожалуйста! — она почти умоляла, хотя это и не требовалось, я и так уже шла к выходу, на ходу одевая пальто.

— Конечно, — ответила торопливо, — где ты?

— Дома, — сказала тут же, — ты приедешь?

— Уже выезжаю, — сказала коротко, отключилась и крикнула Лене: — Срочное дело.

— По работе? — нахмурилась подруга, перехватив меня у дверей. Неожиданности в нашем деле ничего хорошего не сулили. Я поморщилась и отрицательно мотнула головой:

— Личное. У Вики какая-то неприятность.

— Да что ты с ней возишься, — проворчала подруга, — она...

— Молчи, — шикнула, осадив ее очередной порыв завести старую песню о том, что та украла мое счастье.

— Вот увидишь, она не такая белая и пушистая, какой кажется, — насупилась Лена, — Карину помнишь? Она такого рассказывала...

— Знать ничего не хочу, — отрезала безапелляционно. — Ты прекрасно знаешь, что

выбор сделал он сам.

— Да это чушь, с такими обстоятельствами надо быть не просто безжалостной сволочью, а последней мразью и...

— Так, все, — прервала ее и торопливо вышла, нацепив шапку. Черт, холодно сегодня, аж до костей пробирает.

«Не думай об этом, не думай...» — уговаривала себя по дороге на остановку, но это все равно, что не думать о зебре. Что сейчас перед масленным взором? Вот именно. А у меня там господин Панфилов. Красавчик частный сыщик, с которым меня свела нелёгкая два месяца назад. Тот самый, единственный, рядом с которым замирало сердце, а из груди рвался стон. Тот, что торопливо покинул мою постель, увидев у меня под грудью родимое пятно. Точно такое же, как у моей сестры, в форме растущего месяца. Теперь оно служит хвостом для акулы, татуировки, которую я набила полтора месяца назад.

Дом располагался в частном секторе, добираться на перекладных было неудобно, и хоть машина у меня была, использовала я ее лишь тогда, когда отвозила готовый пакет документов. Хорошая машина, один знакомый лично собирал ее из кучи других. Ворованных. И на учете на подставное лицо, тут тоже знакомый.

Я задумалась и услышала скрип тормозов и истошный автомобильный сигнал, а кто-то невежливо подхватил меня под живот и вернул обратно на тротуар. Я опешила, поняв, что едва не угодила под машину, начав переходить улицу на красный, обернулась, чтобы поблагодарить спасителя, но позади меня никого не было. Сердце сделало стремительный скачок, я завертела головой, нелепо заметавшись из одной стороны в другую, разозлилась на себя и заставила отправиться дальше по маршруту и выкинуть навязчивые мысли из головы. Был у меня уже один ангел-хранитель, ничем хорошим это для меня не закончилось.

К дому отца я подъехала уставшей и слегка на взводе, Вика кинулась ко мне, прижавшись к мокрому от снега пальто, а я неловко пристроила руки на ее спине и слегка погладила, прислушиваясь.

— Ты одна? — спросила осторожно и она отстранилась, закивав. — Что стряслось, Вик?

— Я беременна, — выпалила сестра, выбив у меня почву из-под ног. — Линда, я не знаю, что делать... это... так неожиданно, так некстати!

— А что думает Ростислав? — спросила, с трудом разжав челюсть и продолжая стоять, как вкопанная, на пороге.

— Он не знает, — поморщилась Вика, — он... проходи, я сделаю чай.

Развернулась и пошла в сторону кухни, торопливо вытирая слёзы, а я начала раздеваться, с трудом шевеля руками.

«Беременна. От него...» — единственная мысль в моей голове. Душу как будто на части разрывают, почему так больно-то?

— Линда, ты идёшь? — крикнула с кухни.

— Да! — ответила громко, а голос дрогнул. Хотелось выбежать из этого чертова дома, пахнущего уютom. Под снег, под дождь, в грязь, холод, слякоть, плевать, лишь бы подальше.

Едва переставляя ноги я двигалась в сторону кухни, остановилась у зеркала и посмотрела на своё отражение. Щеки впали, под глазами синяки, взгляд безжизненный. Красотка.

— Линда, — вновь позвала, но тише, ближе. Я резко повернула голову и успела увидеть лёгкую усмешку на ее лице. Или показалось? Точно показалось, ее всю трясёт.

— Да, извини, — натянуто улыбнулась и обняла ее за плечи, — мои поздравления.

— Да тут... я рада, конечно, но... нужна твоя помощь.

— К врачу с тобой сходить? — спросила единственное, что пришло в голову, а она поморщилась:

— Нет, я уже ходила. Хотела убедиться. Ростя... мы... мы расстались месяц назад, — и вновь скачок, вниз, в пятки.

— Но почему? — пробормотала в ответ, плюхнувшись на стул. — Ничего не понимаю, расскажи по порядку.

— Я ушла от него, — ответила Вика, поморщившись, — до моего похищения мы встречались совсем недолго, пару недель, сначала радость встречи, а потом... не знаю, он как живое напоминание о том, через что мне пришлось пройти...

Голос ее звучал отстраненно, а фразы казались заученными. Выводы притянуты за уши, но это извинительно, ей всего-то двадцать. Или двадцать один, мне плевать, если честно.

— А что ты думаешь сейчас? — спросила, приняв протянутую чашку.

— Что поторопилась, — вздохнула обреченно и села на стул рядом, — и я так по нему скучаю, ты бы только знала, — она заглянула в мои глаза, а я торопливо моргнула, пытаюсь не зареветь или не рассмеяться истерично прямо ей в лицо. В ее красивое лицо.

— Поговори с ним, — пожала плечами, слегка улыбнувшись, — делов-то. Уверена, он все поймёт.

— Я хотела... — вновь поморщилась сестра, — он не берет трубку. Знаешь, мне кажется, он даже номер сменил. Обиделся, наверное...

— Наверняка, — сказала ободряюще, — ты задела его самолюбие. Но обстоятельства изменились, он выслушает. Просто съезди к нему в офис.

— Я ездила, но там было закрыто.

— У него работа такая, весь в разъездах, — попыталась ее успокоить, но получила обратный эффект: она резко смахнула со стола мою чашку и рывкнула, поднимаясь:

— Я же сказала, я ездила! И не один раз! — и тут же села обратно, сказав покаянно: — Извини. Гормоны, наверное.

— Какой срок? — спросила между делом.

— Недель семь или вроде того, — отмахнулась в ответ и тут же заскулила: — Найди его. Найди его, Линда, поговори с ним, умоляю! Я жить без него не могу, я не хочу рожать без него, ребёнок не должен расти без отца! Это неправильно, нечестно! Он мне нужен!

Я не сдержала усмешки, а она резко заткнулась и поморщилась. Все правильно, дорогуша, не по тому адресу ты распинаешься об отцовстве.

— Не думаю, что сообщать такую новость должен посторонний, — сказала по возможности мягко.

— Но я... я просто не могу с ним связаться, я все испробовала. Ты... у тебя связи, как-то же ты меня нашла...

— Я попробую уговорить его выслушать тебя, — сказала, сама себе не веря. Я что, в самом деле собираюсь это сделать? Да я не просто долбанутая, я садомазохистка.

— Спасибо! Спасибо! — обрадовалась Вика и кинулась ко мне обниматься. Да, похоже, все-таки сделаю. Черт. Черт!

— Мне пора, извини, — я торопливо убрала ее руки, чувствуя, что объятия слишком крепкое, как будто она душила меня, как этот дом, пропитанный детским смехом и запахом домашней выпечки.

— Ты позвонишь мне, когда поговоришь с ним? Что бы он не сказал, хорошо?

— Хорошо, — кивнула, спешно обуваясь.

— Обещаешь? — я снова кивнула и практически выбежала из дома, на прощанье махнув рукой, а она стояла у открытой нараспашку двери и смотрела мне вслед, пока я не вышла за калитку.

Дошла до остановки, опустилась на лавку и судорожно вдохнула, не в силах больше сдерживаться. Зарылась лицом в ладони и горько заплакала, просидев так долго, что начало смеркаться. Встала, вытерла лицо и зашла в первый подъехавший автобус, следуя в центр. Пересела на другой, доехала до старой части города, где улочки были уютными, а каждый второй дом — исторический памятник, ещё с полчаса стояла через дорогу напротив его офиса, в окнах которого не горел свет, не решаясь даже подойти, хотя было ясно, что его нет, иначе с чего бы ему сидеть в темноте? Собралась с мыслями, решив, что попробую, только чтобы ответить ей, что ничего не вышло. Пусть рассказывает отцу и он сам его ищет, в конце концов, они неплохо знакомы. Перешла дорогу, поднялась по ступенькам и дёрнула ручку. Закрыто. Повезло. Развернулась, чтобы побыстрее убраться, и практически уперлась в кого-то носом. Медленно подняла голову и нервно сглотнула.

— Я по делу, — сказала чуть сипло и отвела взгляд, разозлившись на себя.

Он слабо кивнул и протянул руку, звякнув ключами. Открыл дверь, не двигаясь с места, стоя слишком близко, толкнул ее и сказал тихо:

— Прошу.

Я развернулась и шагнула в темноту, подумав вскользь, что это моя естественная среда обитания. Но не его. Едва он переступил порог, вспыхнул довольно яркий свет, а я невольно зажмурилась.

— Пройдём в кабинет, — предложил, но я отрицательно мотнула головой, сказав сухо:

— Я не отниму у тебя много времени. Я на счёт Вики, — он слабо поморщился, а я попросила: — Поговори с ней, пожалуйста. Это важно.

— Ты приехала только ради этого? — спросил, пытаясь заглянуть в глаза, но я старалась смотреть куда угодно, только не на него.

— Да, — ответила, сопроводив кивком для усиления эффекта. Довольно сложно поверить тому, кто сам себе не верит. — Поговоришь?

— Нет, — ответил неожиданно, а я все-таки посмотрела, с удивлением. — Что? — хмыкнул, сунув руки в карманы.

— Это... это правда важно.

— Я в состоянии оценить ситуацию, Линда, — ответил вкрадчиво, — ничего нового она мне не скажет. Она и без того сказала более, чем достаточно, поверь.

— Уверена, такого она тебе ещё не говорила, — продолжила настаивать, а он поморщился:

— Нет. Эта тема закрыта.

— Она беременна! — выпалила неожиданно, а Ростислав закатил глаза, пробормотав:

— Так и знал, что этим закончится.

— Такое случается, — скривилась в ответ, — я — живое доказательство.

— Сильно сомневаюсь, что это правда, — заявил, подумав.

— Она была у врача.

— Ты ходила с ней?

— Нет, но...

— Сказать можно все, что угодно. Хотя, лично я больше жалею о том, чего сказать так и не успел. Например, объяснить свой поступок. Почему тогда так оставил тебя.

— Это уже не важно, — процедила сквозь зубы, — и очевидно.

— Сейчас — возможно. Но не тогда. Я все-таки объясню.

— Нет, — ответила быстро и пошла к выходу, но он заблокировал собой дверь, — пожалуйста, дай я выйду, — попросила тихо, глядя на его грудь.

— Не мог я больше ни секунды рядом с тобой находиться. Остановиться не смог бы, — сказал глухо. — Линда, посмотри на меня.

— Дай выйти, — повторила упрямо, а он поднял мою голову за подбородок, повторив:

— Посмотри.

— Я хочу уйти.

— Не хочешь, и я не хочу.

— Прекрати! — рявкнула, резко дёрнув головой и зло посмотрела на него. — Прекрати это!

— Я хотел сначала все уладить, — задумался вслух, глядя поверх моей головы, — но ты здесь и я буду ещё большим идиотом, если позволю тебе уйти. Хотя, это вряд ли возможно. Что скажешь, Линда?

— По поводу? — буркнула, чувствуя, что вот-вот потеряю сознание.

— Относительно степени идиотизма сложившейся ситуации, — выговорил медленно и стянул с меня шапку, пристроив ее на крючке на стене, начав расстёгивать мое пальто, пуговица за пуговицей, продолжая размеренно говорить: — Хожу за тобой, как тень. Смотрю, как твой курьер приезжает к тебе поздно вечером, как выходит утром, с улыбкой через всю тупую рожу. Зубами скриплю, терплю. Почему? Потому что сам мудака, — пальто повесил рядом с шапкой и быстро снял с себя куртку, просто отшвырнув ее подальше, вновь пристроив руки на моей талии. — Вижу, как ты натягиваешь улыбку, прежде чем зайти в салон. Изо дня в день. Глаза твои печальные, большие, как ты смахиваешь слёзы и оглядываешься, проверяя, не увидел ли кто. А я все смотрю. Почему? Ответ прежний. Хотел, чтобы было правильно, честно. Но вот она ты.

Я почти не дышала. Грудь сдавило тугим обручем, внутренности сжались до крошечных размеров, от звука его голоса по телу бегали мурашки, ноги практически не держали, низ живота сладко ныл, я сжимала кулаки, боясь стать безвольной, боясь поддаться соблазну.

— Она беременна, — повторила скорее для себя, с трудом выговаривая буквы.

— Один процент из ста, — сказал уверенно.

— С моим-то везением, — усмехнулась, сделав шаг назад, но он ещё крепче ухватился за меня и притянул обратно, сократив расстояние до нуля.

— Линда, я не шутил. Я тебя не отпущу.

— Ты веришь в вероятность и здравый смысл, — сказала тихо, — но балом правит закон подлости. И что ты будешь делать, если она с самым деле ждёт от тебя ребёнка, а? — Ростислав стиснул зубы, а я хохотнула: — Вот именно. А что после этого делать мне?

— Ты права, нужно убедиться, — сказал глухо, — а после я приглашу тебя на свидание, идёт? — я слабо улыбнулась в ответ, а он напялил на мою голову шапку, по самые глаза, быстро поцеловав в нос. — И я отвезу тебя в салон, ты вся промокла.

Я поправила головной убор и кивнула. Ещё немножко поживу в вымышленном мире. Совсем чуть-чуть. Так хорошо, когда он рядом.

— Это ты сегодня... — начала в машине, а он кивнул:

— Я, — взял мою руку в свою и плавно тронулся.

Я хотела ее убрать, правда хотела. Но не смогла. Черт, моя сестра от него беременна, плевать, что я ее толком не знала даже, что не росли мы вместе, что...

— Ты любишь ее? — спросила самое глупое, что только могла.

— Что? — опешил, не поворачивая головы. — Нет, Линда, я ее не люблю. И никогда не любил, если на то пошло. Но мы встречались, это факт, я не мог ее бросить после того, что с ней случилось, это слишком жестоко. Я выждал, когда она оправится, придёт в себя. И порвал с ней месяц назад. Больше уже просто не мог. Тоже чести мне не делает, но жизнь одна. И, учитывая, чем ты начала заниматься...

— Странно, — задумалась вслух, — она сказала совсем другое.

— Что она меня бросила? — усмехнулся тихо. — Разумеется, не будет же она рассказывать, как бомбила меня звонками и голосовыми сообщениями, обещая обрушить на мою голову небеса. Пришлось заблокировать ее номер, я просто не выдержал, а с выдержкой у меня полный порядок. Если начистоту, я хотел с ней расстаться ещё до похищения, она то и дело названивала в самые неподходящие моменты, просто мешала работать. Но случилось то, что случилось и ответственность на мне. Мы должны были встретиться, я опоздал, не в первый раз, и ее похитили.

— Ты два месяца не мог найти ее? Я справилась за час.

— Представь себе, — хохотнул, покачав головой, — кстати, как?

— Эмир, — пожала плечами в ответ.

— Ну, я не мог просто спросить, — поморщился, останавливаясь напротив салона. — Черт, на машине слишком близко. Завтра же я отведу ее к врачу, чтобы убедиться, что это лишь очередная уловка. И мы пойдём на свидание, королева психов.

Я хохотнула и осторожно высвободила руку. Посмотрела на него, как в последний раз, увидела тревогу в его голубых глазах, как отражение своих собственных мыслей, и с тяжёлым сердцем вышла из машины. Она беременна. Я уверена. Иначе просто быть не может. А он слишком правильный, чтобы быть отцом на расстоянии.

Девушка без тормозов

— Ты дома? — Паша вывел меня из транса телефонным звонком.

— Нет, ещё в салоне, — ответила, продолжая усиленно трудиться над бухгалтерской программой, старательно заполняя голову цифрами.

— Ты в курсе, что час ночи уже? — спросил осторожно.

— Теперь в курсе, — сказала со вздохом и откинулась на стуле, потеряв глаза.

— Я заберу тебя, — сказал тоном, не терпящим возражений.

— Сама, — отмахнулась вяло, — хочу пройтись.

— И в каком сугробе потом прикажешь тебя искать? — проворчал недовольно. Дверь распахнулась и в проёме показалась голова Арсения.

— О! — воскликнул, появляясь весь. — Очухалась.

— Тут Сеня, — сказала в трубку.

— Да я уж понял, — буркнул в ответ и отключился.

— Я раз пять заглядывал, — хохотнул друг, по привычке усаживаясь на стол, — взгляд — стекло, руки на клавиатуре, я даже звать не стал. Что там у нас, труба?

— Да нет, все стандартно, — я равнодушно пожала плечами и зевнула.

— Ленка видела кто тебя привёз вечером. Неожиданно и ожидаемо. Но ты какая-то не

слишком веселая.

— А чему мне радоваться? — хмыкнула в ответ. — Сестра беременна.

— Твою ж мать, — поморщился Сеня, — ситуация. И как будешь ее решать?

— Я?! — удивилась и опешила одновременно. — Никак, Сень. Ну, может напьюсь.

Завтра, с утра документы везти. Лена тут?

— Дома, но все сделала. Я ждал, когда ты вернёшься к жизни, чтобы передать.

— Тогда, выходит, кто-то останется без новенького паспорта, — хохотнула в ответ, но получилось мрачновато. Арсения слегка перекосило, он тут же сменил тему, спросив невинно:

— Ну что, к тебе?

— Сень, я пешком, — вздохнула, не желая слушать его шуточки.

— С документами и ночью? — скривился, поднимаясь. — Ехать пять минут, больше разговоров.

С документами выходить из салона без сопровождения действительно не стоило. Предполагается, что я забираю их в банковской ячейке, куда заезжаю каждый раз перед передачей. Но и с сопровождающими вышел перебор. Мы вышли с Арсением и увидели на парковке ещё две машины. Ростислава, который, похоже, даже не уезжал и уже не скрытничал, и Павла, притащившегося на случай, если Арсения я пошлю на все четыре стороны и тот охотно пойдёт, потому как напрягаться, вообще-то, не любил.

Я раздраженно выдохнула и отправилась пешком, проигнорировав всех. Ростислав вышел из машины и отправился за мной на своих двоих, но подходить не решился, отлично зная, что эта прогулка закончится в моей постели, Павел тихим ходом ехал рядом, мешая редким водителям, а Арсений, сообразив, что ему вновь ничего не обломится, отправился домой. Стоять в очереди он тоже не любил. В лифт я зашла вместе с Пашей, хмурым и молчаливым, с ним же дошла до двери, открыла ее и посмотрела выразительно.

— Да понял, понял... — проворчал в ответ и пошёл обратно, а я наконец-то осталась одна.

В душе ещё осталась надежда на светлое будущее, но я отлично знала, что она лишь приумножит грядущее неизбежное разочарование. Надо было воспользоваться моментом и провести с ним хотя бы одну ночь. Хотя бы почувствовать, каково это, а не представлять бесчисленное количество раз.

— Ты жалкая, — сказала самой себе вслух, поморщившись. И с этой мыслью уснула и проснулась.

Тяжело оторвала голову от подушки, долго умывалась ледяной водой, пытаюсь придать себе приличный вид и хоть немного уменьшить припухлость век, с поставленной задачей не справилась, плюнула на все, оделась и спешно покинула квартиру, поняв, что опаздываю. Павел уже поджидал меня на парковке, поздоровался кивком и сел в свою машину, а я в свою, вставив гарнитуру в ухо.

— Привет, — бросила хмуро, набрав его. — Ты же понимаешь, что мы не встречаемся, да?

— Само собой, — фыркнул возмущённо, — но это не мешает мне хотеть свернуть ему шею.

— А у меня, походу, племяшка будет. Или племяш, как повезёт.

— У тебя своеобразные представления о везении, — проворчал в ответ. — Можно я хотя бы ему зубы выбью, а? Смотреть тошно, как ты убиваешься.

— Не смотри, — хмыкнула в ответ.

— А на кого мне глаза пялить? На Эмирчика?

— Не знаю, найди себе кого-нибудь.

— Да есть тут одна на примете... — хохотнул внезапно, а я оживилась:

— Кто такая? Я ее знаю?

— Лучше, чем я, — вздохнул так тяжело, как будто сам себе не верил.

— Надеюсь, это не моя мать, — ужаснулась, а он заржал в трубку:

— Нет, но должен признать, она чертовски привлекательная дамочка.

— Фу, — поморщилась брезгливо, а он вновь хохотнул и затих. — Ты шутишь, — заявила уверенно, поняв, что кроме как о Лене, говорить он больше ни о ком не мог. — Шутишь ведь?

— Если бы, — протянул понуро. — Так что мы с тобой в одной лодке, дорогуша. Мне так же ничего не светит — не того полёта птица. Ладно, двигай, я рядом.

Я остановилась у обочины и пошла в парк, сев на вторую от входа скамейку. До передачи оставалось всего пара минут, но забирать документы никто не спешил. Через двадцать минут я поняла, что если не встану, останусь тут, просто-напросто примёрзнув к лавке, поднялась и вернулась в машину, стуча зубами от холода. На самом деле, такое уже случалось. Липовые документы заказывают не просто так, кто-то отправляется на тот свет раньше, чем успевает их забрать, и встревоженный голос женщины, которая их заказывала, довольно однозначно говорит о том, что что-то случилось. Влезать было не в наших правилах, документы хранили в сейфе в салоне с неделю, потом просто сжигали, но на этот раз появилось неприятное предчувствие. Во-первых, женщины звонили не часто. И, как правило, просто потому, что их дружки боялись лишней раз высунуть нос из дома. Во-вторых, все же забирали.

— Не нравится мне это, — вздохнул Павел, набрав мне.

— Взаимно, — ответила хмуро, — вчера все было как обычно?

— Не совсем. Открыла молодая девушка, сильно нервничала, но это херня. Я услышал шорох в соседней комнате, напрягся, а она отмахнулась, мол, кошка опять на стол залезла. Какая, к черту, кошка? На дверной ручке на кухню висел детский слюнявчик. Розовый, со слоном и желтым воздушным шаром.

— Какая точность, — пробормотала, прибавив скорости.

— Да он как бельмо на глазу был. Вот и думай теперь. Давай к тебе, посмотрим, она ли на документах. Я не вскрывал конверт, — я хотела притормозить на светофоре, но проскочила на красный, а Паша выругался: — Твою мать, Линда!

— А у меня тормозов нет, Паш, — ответила, чувствуя, как холодеет все внутри.

— Да я вижу!

— Пашенька, — повторила ласково, — у меня буквально нет тормозов.

— Твою мать! — рывкнул и пошёл на обгон. — Без паники, сейчас тормозну, — перестроился передо мной, но начал стремительно удаляться. Тихо выругался матом, а я поняла, что мы попали. — На ближайшем светофоре направо, — сказал вкрадчиво, — я проскочил, но там в горку, — я резко крутанула рулем, перестраиваясь в правый ряд, и едва успела повернуть, но машину занесло на скользкой дороге и пока я сосредоточенно пыталась не вылететь на тротуар, услышала в гарнитуре жуткий скрежет металла и звук бьющегося стекла.

— Пашка! — взвизгнула, отчаянно крутя рулем из стороны в сторону.

Справилась с управлением, задев несколько припаркованных машин, начала замедляться, благодаря приличному уклону на улочке, вновь позвала друга, но в гарнитуре была тишина. Впереди был перекрёсток, внезапно появилась газель и преградила мне путь, а водитель выскочил из салона и просто остался стоять на тротуаре. Я ещё раз надавила на тормоз, просто из принципа, понимая, что деться мне тут совершенно некуда. Отстегнула ремень, открыла дверь и выпрыгнула из салона, покотившись кубарём по грязному асфальту и радуясь при этом, что движение одностороннее и однополосное. Когда мир перестал вращаться, я подскочила на адреналине и успела увидеть, как тот водитель забирается в салон моей машины, через пару секунд вновь показывается, держа в руках конверт, садится обратно в газель и просто уезжает.

— Девушка! — услышала встревоженные возгласы с разных сторон. Кто-то даже подбежал и попытался взять меня под локоть, но я выдернула руку и упрямо ковыляла дальше.

— Вы в порядке?! Кто-нибудь, вызовите скорую!

— Девушка, у вас кровь!

И прочая чушь. А в голове лишь одна мысль — «надо забрать сумку». И я ее забрала, поковыляв во дворы. На ходу обмоталась шарфом, потеряв в круговерти шапку, прикрыла лицо и подняла воротник. Повезло, что ничего не сломано. Чертовски повезло.

— Пашка... — всхлипнула тихо и набрала его, но услышала лишь долгие гудки. Посмотрела на название улицы на доме, набрала Эмира и с ходу выпалила адрес.

— Еду, — ответил коротко, — семнадцать минут.

Эмир любил точность во времени, а я его за эту особенность. Села на лавку у подъезда и поняла, что без помощи уже не встану. Посмотрела карту в телефоне, прикинула район, где разбился Пашка, и набрала Андрея, нашего человека в ГИБДД.

— Линда, рад слышать, — отозвался весело.

— Где-то в районе старого города. Шоссе, на пересечении с Первомайской или дальше, — сказала тихо. — Узнай, жив ли...

— Черт, Линда... — ответил тоскливо, — кто?

— Куманов, — голос дрогнул, нижняя губа задрожала, я с трудом сдерживала слёзы и старалась не думать о худшем.

— Все сделаю, — ответил коротко и отключился, а я попыталась откинуться на лавке, но поняла, что лучше вообще не двигаться. Через десять минут он перезвонил, сказав глухо: — Получили вызов, ещё не доехали. Наберу позже.

— Спасибо, — ответила чуть слышно.

— Линда, что происходит? — спросил с волнением. — Как ты узнала? Ты в порядке?

— Да, я... в норме. Жду звонка.

Посмотрела на свои грязные джинсы и пальто и поняла, что не хочу знать, что под ними. Все тело ломило, каждый вдох причинял боль, холодный ветер пробирал до костей и я ещё никого в жизни не была видеть, как приехавшего через девятнадцать минут Эмира. Он пробежал вдоль дома, ища меня, подошёл и присел рядом на корточки.

— Я опоздал, прости, — сказал тихо, — пробка из-за аварии, — я кивнула и приподняла руку, а он с готовностью поднялся и осторожно взялся за неё, помогая встать. — Ты очень сильная женщина, Линда, — сказал с чувством, — я впечатлён и обескуражен.

— Паша разбился, — ответила тихо, а он кивнул:

— Я понял. Минус тормоза?

— Глупо, да? — усмехнулась, неловко переставляя ноги.

— Нет, — ответил серьезно, — об этом не подумал никто.

— Ну, кто-то все-таки подумал, — сказала зло, стиснув зубы, — и эта мразь ответит.

— Не сомневаюсь, — хмыкнул в ответ, а тупая ярость придала мне сил и я пошла, практически не хромая, — не горячись, — сказал мягко, с этим своим акцентом, — нужно, чтобы кто-нибудь тебя осмотрел. Не я, хотя я не прочь. Врач.

— К Сафроновым на дачу, — поморщилась в ответ, — я покажу.

— Линда... — посмотрел укоризненно, а я слегка повысила голос:

— На дачу, — села на заднее сиденье, а когда он устроился за рулем, добавила мягче: —

Мне просто нужно отлежаться.

— Судя по тому, что я успел увидеть, ты выпрыгнула. И парой дней не обойдёшься. Неделя, может, две.

— Значит, неделя, — отмахнулась, непрерывно глядя на телефон. — Ну давай, звони... — пробормотала, постучав ногтем по дисплею и он тут же ожил. — Да! — ответила нервно.

— Жив, — быстро сказал Андрей, а я шумно выдохнула, — состояние пока неизвестно, увезли на скорой во вторую, она ближе. Арсений в курсе?

— Сейчас наберу, — сказала торопливо и отключилась.

Арсений трубку не брал, я позвонила трижды, начала паниковать и набрала Лене.

— Я тут малость занята, — проворчала подруга.

— Где Арсений? — спросила резко.

— Наверняка еще там же, где ночевал, — ответила беспечным голосом.

— Когда объявится, пусть наберёт Эмиру. У меня телефон скоро сядет, зарядки нет.

— Что случилось? — спросила загробным голосом.

— Паша едет во вторую городскую, я к вам на дачу.

— Ключи где обычно, — ее голос звучал непривычно отстранённо, — я во вторую, узнаю детали. Дай вводные.

— Авария.

— Поняла, — ответила тихо и отключилась, а я попыталась расслабиться, но на каждой кочке морщилась от боли.

На даче нас ждал сюрприз в виде ее хозяина, о чем мы узнали лишь ввалившись в гостиную. Сафронов-старший потягивал виски, сидя в кожаном кресле напротив камина в одном банном халате, окинул меня взглядом и сурово сдвинул брови.

— Простите, — сказала тихо, — мы уже уходим.

— Замри, — сказал строго и повысил голос: — Одевайся, я вызову такси.

— Что? — услышали мы писклявый голосок, а следом и его обладательницу, появившуюся из кухни с бокалом шампанского в руке.

— Ты слышала, — прошипел в ответ и девушку как ветром сдуло. — Игорь в курсе? — спросил уже у меня, а я отрицательно мотнула головой. — Наберу. Второй этаж, вторая дверь направо.

Дальше хаос. Через полчаса приехал Игорь, начав расхаживать по комнате и действовать мне на нервы задавая бесконечные вопросы на которые я не знала ответа, ещё через час меня долго и чрезмерно тщательно осматривал врач под руководством того же Игоря, чем раздражал уже нас обоих, а когда второй удалился, ему на смену пришёл Арсений, заглядывая в глаза и вымаливая прощение за то, что не брал трубку. Через три

наконец-то появилась Лена и со счастливой улыбкой заявила с порога:

— Везучий стервец! — я улыбнулась и прикрыла глаза, а она продолжила: — Пытается свалить, но его пока не отпускают. Риск внутреннего кровотечения или какая-то проходящая лабуда. А так — выглядите вы примерно одинаково. Андрюша прислал фото тачки — всмятку. Пять раз перевернулся, подушки не сработали, хотя, их там походу и не было, а из увечий только порезы от стекла, синяки да ссадины. А, ну ещё пара сломанных рёбер ремнём, но он это вообще не считает. Так что у тебя скоро будет сосед. Батя сказал его тоже сюда приволочь.

— Он не злится? — спросила со вздохом, а Лена пожала плечами:

— Не похоже. Он, кстати, уже отчалил.

— Мне тоже пора, — сказал Игорь, — Арсений и Эмир, на пару слов.

Мужчины вышли, а Лена села на краешек кровати, глядя себе под ноги.

— Стремно это, Вишня, — сказала тихо. Они с братом называли меня только так, из-за цвета волос, с которым я ходила довольно долго.

— Убить нас не пытались, — ответила флегматично, — но ты ведь не об этом, да?

— Как догадалась? — развернулась ко мне, смущенно улыбнувшись, а я опешила. Лена? Смущена? Теперь и умереть не жалко, я увидела все.

— Черт, как я вам завидую, — вздохнула в ответ, — и не по-доброму, а лютой чёрной завистью.

— Не гони, — скривилась подруга и тут же вновь улыбнулась: — Значит, поплыл?

— Только-только об этом поговорили.

— Да я из кожи вон вылезла... То посмотрю по-особенному, то встану поэффектнее, смех. Привела парня в порядок, а мне теперь мороки.

— Пожалуйста, — фыркнула в ответ. Минус любовник. Классный выдался день. — Изыди, а? Отдохнуть хочу.

— Покажи сначала, что там под одеялом, — я неловко отодвинула его, а она присвистнула: — Жесть. Ладно, я во вторуюю.

— Смена у тебя теперь вторая, — хмыкнула в ответ, — ночная которая.

— Не сглазь, — пропела и пошла к двери, нахально покачивая бёдрами.

Дверь за ней закрылась, я покосилась на свой севший мобильный и решила, что оно и к лучшему. Он бы позвонил при любом раскладе, чтобы сказать лично, а душевные муки мне сейчас ни к чему, хватает и телесных повреждений. Лена права, выглядела я довольно паршиво. Лицо закрыть успела, но локти разбиты так, что я едва могла согнуть руки. С коленями та же история, по всему телу гематомы, ладони в ссадинах, даже ноготь умудрилась сломать, а по ощущениям так вообще как будто по мне каток проехал. Но ныть было некогда. В дверь постучали, отвечать было глупо, я же не могла в самом деле ответить «нельзя», но стоявший был настырным. Или играл роль.

— Я думала, ты уехал, — сказала, слегка повысив голос и Игорь открыл дверь. Взгляд хмурый, встревоженный. — Я сама разберусь.

— Само собой, — кивнул в ответ и слегка ухмыльнулся: — Виктория будет в ярости когда на свадьбу ты придёшь в брючном костюме.

Мою мать зовут так же, как и сестру. Забавно, а не в честь ли неё папочка назвал дочурку? Я хохотнула и посмотрела на свои руки.

— Думаешь, за месяц не сойдёт?

— Синева останется ещё надолго. Черт, месяц остался, да?

— Зачем тебе это? — спросила вдруг.

— Луч света в моем темном царстве, — хмыкнул Игорь, сев на кровать, — планирую сдохнуть в ее объятиях с улыбкой на устах.

— Как скоро? — уточнила деловито, а он хохотнул:

— С этим не спешу. И тебе не рекомендую.

— Я разберусь, — поморщилась в ответ, — не учли, что в тачках могут покопаться. Передача же.

— Это и напрягает. Дело не в вас, не в нас, не в бизнесе даже, а в этой девке, которой делали документы. Можно было бы оставить это, но прощать такое... решать тебе. По большому счету, ты можешь просто продолжить работу как ни в чем не бывало.

— В квартире был ребёнок, — ответила тихо, глядя сквозь него, — когда Кума забирал заказ.

Игорь тихо выругался и затих.

— Кстати, о детях...

— Если ты не собираешься мне сообщить, что у меня будет братик, даже не начинай, — поморщилась, демонстративно отворачиваясь. Могла бы — поднялась и закрылась в ванной, но шевелиться больно и он прекрасно знал об этом, продолжив:

— Нет, но мысль интересная. Тебе понадобятся связи.

— Разберусь. В конце концов, у меня есть ты.

— А вот с этим не спеши. Я, конечно, помогу, но тебе нужны свои связи. Я говорил уже, но ты, похоже, не слушала. Повторю и на этот раз будь внимательнее. В этом бизнесе без связей никуда. И твой телефон всегда должен быть заряжен, носи два, три, пять, зарядку, пауэрбанк, похер. Всегда. Это ясно?

— Ясно, — буркнула недовольно и задумалась. Мои связи... — ты срулить, что ли, собрался? — округлила глаза от неожиданной догадки, а он вздохнул:

— Ну, наконец-то. Иногда ты слишком долго соображаешь.

— И чем заниматься будешь? Кроссворды разгадывать? — скривилась в ответ, а он хохотнул:

— Есть пара идей. В вашей песочнице стало тесно, возитесь сами. Итак, Панфилов.

— Нет, — отрезала, нахмурившись.

— Ты передумашь, — сказал, поднимаясь. — К счастью, от матери тебе досталась только внешность.

— Почему мне кажется, что ты знаешь куда больше, чем говоришь?

— Потому что так и есть, — хмыкнул самодовольно и вышел, оставив меня наедине со своими тяжкими думами.

«А что, если Вика не беременна?» — мелькнула шальная мысль, а на губах тут же появилась блуждающая улыбка. Чертов Игорь! Надо зарядить телефон...

Я откинула одеяло и села. На этом мой порыв иссяк, как и силы. Я покосилась на оставленные врачом мази и обезболивающее в ампулах, но самой себе всадить укол не решилась.

— Когда надо, никого нет рядом, — проворчала недовольно и все-таки поднялась.

В одном белье дошла до двери, прихрамывая на обе ноги, открыла дверь и увидела Арсения.

— Да ты не Вишня, ты Слива, — скривился друг, — куда намылилась?

— Уколы делать умеешь?

— Нет, но крема втираю мастерски, — подмигнул нахально и уставился на мою грудь. — А это у нас что такое? — наклонился и поддел пальцем бюстгальтер, задирая его наверх.

— Сень, мне больно, — вздохнула в ответ.

— Когда ты успела татушку набить? — изумился, продолжая ее разглядывать. — Я слишком давно тебя не раздевал.

— Сень, мне стоять больно, — повторила понуро.

— Ну и нехер было вставать, — легко пожал плечами в ответ, — топай обратно, сейчас вернусь, — я осторожно развернулась и пошла к кровати, но не успела даже лечь, как он ввалился вместе с Эмиром. — Симпатичной медсестры не было, я привёл медбрата.

— Ты раньше уколы делал? — спросила с сомнением, а Эмир широко улыбнулся в ответил:

— Нет, я самый бесстрашный.

— Отлично, — проворчала недовольно и легла на бок, спиной к нему.

— Ты видел ее татушку? — не унимался Арсений.

— У меня перед глазами ее полуголый зад, не сбивай настрой, — буркнул Эмир и послышался легкий щелчок ампулы.

— Понимаю, — вздохнул Сеня, — но вакантное место занято.

— Уже нет, — хотела порадовать его, но друг нахмурился:

— Неужто окочурился?

— Сеня! — рыкнула и стиснула зубы, почувствовав укол. — Ленка увела.

— Гонишь! — открыл рот Сеня.

— Нет, — хмыкнула, а на душе немного посветлело, — сам увидишь завтра.

— Пустили козла в огород, — проворчал друг и взял тубик с тумбочки, — моя очередь, медбрат на выход.

— Закажу еды, — хмыкнул Эмир и удалился, прикрыв дверь.

Арсений ловким движением расстегнул мой бюстгальтер, я упала на спину, а он осторожно его снял и для начала как следует рассмотрел татуировку.

— Мне нравится, — вынес вердикт и начал методично мазать синяки, один за одним.

— Они не знали, что я не просто курьер, — сказала, задумавшись, — иначе в этой операции по изъятию готовых документов никакого смысла.

— Согласен, — кивнул Арсений, посерьезнев, — но это и хорошо и плохо. Плохо то, что, когда мы влезем, а, как я понял, мы влезем, никакой тайны не останется.

— Только для того, кто это затеял, — пожал плечами равнодушно, — для остальных все останется по-прежнему. Да и это не обязательно, если вы с Леной не будете светиться. Оскорбление нанесли лично мне, мне и разбираться.

— Тогда, по идее, и к Андрею нельзя обращаться. А ты его уже вызвонила, — я поморщилась и дёрнулась:

— Больно.

— Само собой, — буркнул в ответ, — колени — страх. Завтра вообще не встанешь.

— Без Андрея никак, нужно фото с документов, хотя бы.

— Или фоторобот со слов твоего курьера.

— Вообще не факт, что это одно и то же лицо.

— Игорь сказал — работай с тем, что есть лично у тебя, — я закатила глаза, а он пожал плечами: — Очень настаивал. И я согласен, одно дело спалиться самим, другое — спалить

Андрея. Лучше не рисковать.

— Отца твоего тоже нельзя просить, я правильно поняла?

— Сказал, что знать ничего не хочет и что его тут не было.

— И как я буду разбираться, если не знаю даже, документы на ту же девушку, у которой забирали заказ или нет? — скривилась и поморщилась. — Арсений, давай полегче, я ещё живая.

— Да я еле касаюсь! — возмутился друг. — Не нравится — медбрата позову. У него лапища как две мои, сразу все намажет.

Я прыснула и тихо засмеялась, продолжая корчиться от боли, а друг заулыбался и подул на мазь, чтобы подсохла быстрее.

— Есть тут барахло какое-нибудь? Мне б хоть футболку какую, лежу, как оборванка.

— И прикрыть это великолепие? — возмутился, потрогав пальцем синяк. — Переворачивайся. Ленка запустила машинку с сушкой, но, как по мне, твои тряпки проще выкинуть. Они даже на дизайнерские уже не тянут. Завтра привезу что-нибудь.

— Значит, моя курьерская фирмочка сама по себе? — вздохнула в подушку.

— Получается, что так, — ответил Арсений недовольно, — мне это не нравится и я впрягусь, только свистни.

— Понятно хотя бы, что имел ввиду Игорь, когда сказал, что я передумаю, — ответила тихо, пытаясь не заплакать.

Похоже, выбор не велик. Наступить на свои чувства и разобраться с делом, или показать себя слабой девчонкой, которой не место в этом бизнесе, да и в любом другом. Да и поговорить с Панфиловым все равно придётся, как и включить телефон. Но, похоже, уже завтра.

— Что вы мне там вкололи? — проворчала сонно.

— Обезболивающее и чуточку снотворного, — хмыкнул Сеня и поцеловал в плечо, — сладких снов.

Сами по себе

Я проснулась от криков, доносящихся с первого этажа и не сразу сообразила кто орет, с какой стати и сколько вообще времени. За окном опять валил мокрый снег, в комнате было сумрачно, а крики не прекращались. Слабо пошевелившись, я взяла с соседней подушки заготовленную Арсением футболку, откинула одеяло и осторожно села.

— Терпимо, — успокоила сама себя, с трудом оделась и с ещё большим трудом встала и дошла до двери, слабо охая. Открыла ее и услышала гневный рык Павла:

— Да насрать мне, ясно?! Пошёл нахер отсюда!

Стало любопытно, я начала спускаться и осела на ступеньки, услышав негромкое, но твёрдое:

— Нет.

Панфилов собственной персоной.

Поднялась, цепляясь за перила, и продолжила спуск. При виде меня лица присутствующих исказились, я вздохнула и кивнула Ростиславу на кухню.

— Завязывайте пялиться, — проворчала, идя по стенке, но всем было начхать.

— Линда, давай я его вышвырну просто и все, — проворчал Павел.

— Давай я сама разберусь? — предложила в ответ и наконец-то достигла кухни.

Ростислав прошёл следом и протянул мне мою шапку, усиленно таращась теперь уже на

неё. Я не удержалась от смешка, он нахмурился и поднял взгляд.

— Ты будешь хорошим отцом, — выдавила из себя улыбку. Вообще, боль во всем теле была как нельзя кстати, сливаясь с гнетущей тоской внутри.

— Шанс был один из миллиона, — сказал тихо, — но... прости, я не могу оставить своего ребёнка.

— Все правильно, — кивнула, продолжая улыбаться, — в детстве я мечтала, чтобы у меня был отец. Свадьба или роспись?

— Ни то ни другое, — ответил хмуро, — на это я никогда не пойду.

— Конечно, пойдёшь, — хмыкнула и забрала шапку, — спасибо. Где взял?

— Знакомый в ГИБДД. Просил сообщать о странных случаях. Оба водителя скрылись с места аварии — нетипично. Особенно, когда в одном из транспортных средств на момент аварии водителя уже и не было. Что случилось?

— Неисправные тормоза, — хмыкнула, ковыляя к стулу, — и представь какое совпадение, у Паши та же проблема.

— Просто злой рок, — ответил хмуро и сел на соседний стул.

— А я о чем, — поддержала со смешком, теребя в руках шапку. — Как у тебя со временем?

— Месяц не брал ни одного дела, — хмыкнул невесело, — но три дня назад очень настаивали на одном. И продолжают.

— Почему не взялся?

— Требуется максимальной концентрации. А у меня голова другим забита.

— Да все уже разрешилось, — вновь улыбка, вновь складка меж его бровей.

— Ты как будто рада.

— Определенность — это хорошо, — слегка пожала плечами, — и мне определенно не везёт.

— А я прямо счастливчик, — ответил неожиданно язвительно, — но ты права, пожалуй, стоит вернуться к работе. И, учитывая, что прошло уже несколько дней, я уйду в это дело с головой. Может, отпустит.

— Что-то серьезное? — спросила, чтобы поддержать разговор и он ещё немного посидел рядом. Прощаться было слишком тяжело.

— Более чем, — ответил охотно, явно не собираясь никуда уходить, — похищение ребёнка.

— Мальчик или девочка? — спросила, занервничав.

— Это важно? — уточнил, нахмурившись, но тут же ответил: — Девочка, три года.

— После аварии из машины забрали готовый пакет документов, — сказала, стараясь сохранять спокойствие, — для кого — не известно и не будет. Рисовать мишень на спине своего человека я не буду, — он кивнул, внимательно слушая, а я продолжила: — Звонила женщина. Заказ отдавала тоже женщина. В квартире Паша заметил розовый нагрудник на ручке двери. Может не быть связано, но начать с чего-то надо, и тебе и мне.

— Предлагаешь сотрудничество?

— А что нам остаётся? — спросила грустно, а Ростислав стиснул зубы и кивнул.

— Позвоню клиенту, встречу, после вернусь.

— Я тут не останусь. Приезжай ко мне.

— Линда, ты еле ходишь...

— Ну так я же не пешком, — широко улыбнулась в ответ и неловко поднялась, сказав

громко: — Мои мальчики — собираем манатки, Сеня — не скучай.

— Командирша, — фыркнул друг и пошёл за Ростиславом к выходу. Когда за ними закрылась дверь, прижалась спиной к стене и простонала:

— Эмир, тащи свой чемоданчик с красным крестом, я туда уже не поднимусь. И давай на этот раз без сюрпризов, у нас много дел.

— Тебе нужен был отдых, — пожал плечами и пошёл наверх.

— Как я понял, мы сами по себе, — сказал Павел, а я слегка поморщилась:

— Не совсем. Во всяком случае, на первом этапе, — и пересказала разговор с Панфиловым.

— А потянешь? — спросил с сомнением. — Я не о деле, тут что-нибудь придумаем.

— Потяну, — сказала уверенно, но уверенности не было и в помине. Он посмотрел с сомнением, а я вздохнула: — Я должна. Давай лирическое отступление о приятном, для поднятия боевого духа.

— Вечером меня ни с того ни с сего перевели в отдельную палату с личной медсестрой, — заулыбался Павел, светясь от счастья, как новогодняя ёлка. — Мне даже начали нравиться больницы.

— Класс, — улыбнулась в ответ и развернулась лицом к стене, подставив пятую точку под укол.

— Я не прочь занять его место, — хмыкнул Эмир, становясь на колени.

— Арсений тебя со свету сживет, — хохотнула в ответ, — кстати, он привёз мое барахло? Заедем сначала на квартиру, из которой забирали заказ.

— Так деликатно меня ещё не отшивали, — хохотнул, начав вливать больничное лекарство.

— Ты дышишь мне в зад, — прошипела сквозь зубы, — какая уж тут деликатность.

Постояла немного, пока боль не утихла, задышала ровнее и одела заготовленный спортивный костюм и короткий пуховик.

— Эмир, можно твой телефон? — спросила уже в машине и он тут же протянул его. И в этом Игорь был прав, нужно всегда быть на связи. Набрала номер по памяти, радуясь, что отлично запоминаю цифры, услышав грозное:

— Чего надо?

— Я разбила твою тачку, — заявила радостным голосом, а Дима хохотнул:

— Ожидаемо.

— Тормоза отказали, прикинь, — добавила со смешком, а он возмутился:

— Ты на что намекаешь?!

— На то, что мне нужна новая, Дим.

— Это без проблем, — ответил деловито, — хоть сейчас заезжай, только собрали. Тебе понравится.

— Ловлю на слове, — усмехнулась в трубку, — скоро будем, — отдала телефон и сообщила: — Меняем курс. На твоей кататься опасно.

— Согласен, — кивнул Эмир, — неловко было говорить, но она мне нравится, а с тачками непруха какая-то.

До автосервиса мы доехали минут за сорок, я оставила парней в машине и прошла одна. Кошелев дежурно поцеловал меня в щеку, как старую подругу, и вознамерился обнять, но я запротестовала:

— Без рук.

— Че это? — нахмурился, делая шаг назад.

— А как ты думаешь я машину разбила?

— Так это ты та чокнутая, что выпрыгнула из тачки на ходу? — вскинул брови Кошелев и ответил сам себе: — Впрочем, мог бы и догадаться.

— Уже весь город в курсе? — скривилась в ответ, а он пожал плечами:

— Только те, кто интересуются. Кстати, я газель недавно подал. Интересно?

— Я тебя люблю! — сказала с чувством и хотела поднять руки, чтобы притянуть его к себе для страстного поцелуя, но только поморщилась. Дима крикнул и ухмыльнулся:

— До свадьбы заживёт.

— А мне сказали — нет, — скривилась в ответ, а он округлилась глаза:

— Да ладно? И кто попал?

— Моя мать.

— Я думал, я весело живу, — заржал в ответ, но быстро перестал смеяться, посерьезнев: — Фамилии не назову, сама понимаешь, только словесное описание и сводится оно примерно к следующему: мужик.

— Я тебя не люблю, — заявила хмуро, а какой-то тип позади меня слабо хрюкнул.

— Женщины такие непостоянные, — вздохнул Дима, — а если я скажу, что ко мне с улицы не приходят, а только через знакомых?

— Смотря что ты скажешь после этого. Не хочу быть слишком ветряной, я и так поторопилась.

— Ого, есть люди, которые учатся на своих ошибках? Не знал. Короче, типа зовут Григорий, фамилию не помню.

— Да Филюк же, ну, — не выдержал тот же тип, а я ткнула в него пальцем:

— Вот его люблю, — мужик хмыкнул довольно и занялся работой, а Кошелев вздохнул:

— Пошли тачку покажу.

— Где найти его не подскажешь?

— В баре висает каждый вечер, «Темная ночь». Сразу узнаешь, шкаф два на два, рыжий и с бородой, натурально дровосек.

— Ещё больший шкаф чем ты? — спросила осторожно, а Дима хмыкнул:

— Я по сравнению с ним дюймовочка.

— И как мне склонить дровосека к душевной беседе?

— А вот тут сама выкручивайся и про меня ни слова. Но это очевидно, нет разве?

— Не прокатило, — хохотнула в ответ и замерла перед машиной. Старенький джип вишневого цвета.

— Внутрянка свежая, тормоза исправные.

— Очень актуально, — усмехнулась, положив руку на зеркало заднего вида, — а цвет кто подсказал?

— Один ляпнул, остальные подхватили, — пожал плечами, ухмыляясь, — за два месяца многое поменялось. Все уже давно знают, хочешь качественные документы — ищи Вишню. Тачка в подарок, я тебя ещё за Светку не отблагодарил.

Знал бы он, что его женщина попала в передрыгу из-за Павла, был бы не так добродушен, но кто ж ему скажет?

— И тебя люблю, — улыбнулась в ответ. Он достал из кармана ключи, я с тоской посмотрела на руль и попросила:

— Свистни моим, а? — Дима пожал плечами, сунул два пальца в рот и оглушил меня,

подленько улыбаясь. — Ну не буквально же... — проворчала недовольно. — Твоим можно доверить нашу перегнать?

— Само собой, скинь адрес.

— Обмен ключами, — ошастливила подошедшего Эмира, но он стал выглядеть ещё более хмурым, чем был.

— Линда, давай я сам, подождёте тут немного...

— Чайку попьём, ага, — широко улыбнулась, согласно закивав, а он протянул ключи Кошелеву, сопроводив самым тяжким вздохом, который я слышала в своей жизни. — Времени в обрез, — сказала миролюбиво, он кивнул и сел за руль.

— Почему у меня такое чувство, что свою красавицу я больше не увижу? — спросил у вселенной, выезжая из сервиса.

— Да брось, Димка перегонит, — удивилась, глядя на него через зеркало заднего вида.

— Звучит логично, но сердце не спокойно, Линда, — ответил грустно, — а ведь я с ней даже не попрощался, — я демонстративно закатила глаза, а Павел хохотнул, но от комментариев воздержался. — Куда едем-то?

— Зависит от того, умеет ли кто-нибудь из вас взламывать замки.

— Конечно, — равнодушно повёл плечом Эмир, а Павел протянул:

— Обижает. Кстати, тебе лучше подождать в машине.

— С чего бы? — возмутилась в ответ.

— А хер знает, что там. Плюс, четвёртый этаж и нет лифта.

— А сам ты как поковыляешь? — спросила язвительно, а он вздохнул:

— Я с простреленной ногой на вышку забирался. Поверь, болевой порог у нас сильно отличается.

— Что ж ты скулил тогда, как дворняжка дворовая, когда у тебя насморк был?! — возмутилась, а мужчины хохотнули.

— Это другое, — ответил Паша наставительным тоном, с трудом сдерживая смех. — Давай налево на перекрёстке.

— Я не буду сидеть в машине, — отрезала в ответ.

— Линда, я солидарен с Павлом. Я и так под впечатлением от твоей выдержки и всего остального, что я уже видел, но пытался забыть...

— Ближе к делу, — прорычала, перебив его.

— Мы проверим. Если все тихо, я за тобой спущусь, — ответил серьезно.

— Идёт, — согласилась, подумав.

Минут за двадцать мы доехали до типовой пятиэтажки в старом районе, из которого предпочитали съезжать, а не заселяться.

— Не уверена, что в машине будет безопасней, — проворчала, глядя в окно, к счастью, тонированное. Какая-то тройка парней с пивом на лавке проследила машину взглядом, я повела плечами и на всякий случай отодвинулась от окна подальше.

— Я оставлю тебе свой мобильный, — сказал Эмир, — если что, звони... кому-нибудь. И ключи от машины. И своё сердце.

— Печень мне свою отдай, так напиться хочется — страсть, — вздохнула в ответ, а парни тихо посмеялись и затихли.

Эмир припарковался во дворе, передал мне ключи и мобильный, сообщив пароль, и вышел, а Павел слегка развернулся, сказав серьезно:

— Почуешь неладное — сваливай. Поняла?

— Поняла, — проворчала в ответ и он покинул машину, заспешив к подъезду так, как будто не он кувыркался в машине чуть больше суток назад.

Я выдержала двадцать минут. Ровно в два раза больше чем, по моим прикидкам, им могло понадобиться. Сняла куртку, положила в один карман спортивной кофты мобильный с ключами, застегнув его на молнию, во второй сунула шокер, с которым теперь не расставалась, медленно вдохнула, выдохнула и отправилась к подъезду, озираясь по сторонам. Заблокировала машину перед подъездом, открыла покосившуюся деревянную дверь и вошла, всерьез ожидая получить удар по голове, но увидела лишь пытающуюся спуститься с последнего пролёта старушку с костылем. Вид у неё был до того изнеможённый, что я проронила:

— Я помогу.

Поднялась и подхватила ее под локоть, забрав костыль, который больше мешался. Она посмотрела с благодарностью, я стиснула зубы, преодолевая боль, помогла ей выйти и тут же заспешила обратно, услышав тихое «спасибо».

Парни были правы — ходить по ступенькам в моем нынешнем состоянии занятие не из приятных. На третьем этаже мне дико захотелось прилечь, но я упрямо продолжила подниматься, возле нужной квартиры достала шокер и открыла дверь, увидев незнакомого парня.

— Ой, — хихикнула глупо, прикрыв рот рукой, — извините.

Он явно собрался сказать что-то в высшей степени неприятное, а я прислонила к его руке шокер и нажала волшебную кнопочку, которой до этого момента только баловалась. Раздался такой треск, что я слегка присела, мужчина заорал, задергался и упал на спину и тут же раздался выстрел, угодив куда-то над моей головой, судя по направлению руки стрелявшего. Не долго думая, я схватила пистолет, который выронил тип со входа, и подняла руку, положив палец на спусковой крючок. Стрелявший усмехнулся, я поняла, что он выстрелит ещё раз, посмотрела в сторону комнаты, широко распахнув глаза и глупо приоткрыв рот, он резко повернул голову, а я воспользовалась тем, что все это безобразие происходит в крошечном коридорчике, рванула вперёд и упала ему под ноги, вытянув руки и дотянувшись шокером до голени. Он упал прямо на меня, я завывала от боли, вылезла из-под него, поднялась и с силой пнула в промежность, процедив:

— Козел!

— Действительно, Руслан, как невежливо, — услышала смешок и медленно повернула голову, увидев всю картину.

Эмир и Павел стояли на коленях с завязанными за спиной руками, к голове каждого был приставлен пистолет, а на диване с вальяжным видом расселся молодой мужчина, ехидно ухмыляясь.

Паша прикрыл глаза и шумно выдохнул, а я виновато пожала плечами и подняла руки, в одной из которых был пистолет, в другой — шокер. Выстрелить я бы не выстрелила, у парня на диване в руке так же было оружие, а в коридоре слышалась возня и мат, так что выбора особенно не было.

— Сдаюсь, — слабо улыбнулась, а мужчина хохотнул, весело глядя на меня. Первый из коридора появился рядом и с силой ударил меня по лицу. Ладонью, что было ещё и оскорбительно, так что реакция последовала незамедлительно: я ударила его коленом в пах и прорычала: — Я же сказала — сдаюсь.

— Твою мать, — выдохнул Павел, Эмир широко улыбнулся, а тип с дивана неожиданно

засмеялся.

— Ты ещё кто? — спросил, успокоившись. Вполне миролюбиво, но я все же слегка отошла от продолжающих корчиться на полу мужчин. И всерьез задумалась над ответом. — Не заставляя меня повторять, — сказал вкрадчиво, а я решилась:

— Вишня.

— Вот как? — переспросил удивленно. — Я не так тебя себе представлял.

— Зачем гадать, когда можно познакомиться? — спросила, поведя плечом и поморщившись. — Не возражаешь, если я присяду? Ноги не держат.

— Скажи ещё — перенервничала, — хмыкнул, широким жестом указав на диван.

— Не успела, — ответила честно, тяжело опускаясь на диван, держась за спинку.

Задрала штанину, а он протяжно свистнул.

— Разные мысли в голову лезут, в основном непристойные, — сказал со смешком, — так что лучше поясни.

— А что тут говорить? — переспросила удивленно. — Привезла заказ, а забрали по-свински. Так никто не делает, я обиделась.

— Детали, Линда, детали... — пропел, покрутив пистолетом в воздухе.

— Сначала парней моих развяжи, представься, а потом поговорим как нормальные люди, — нахмурилась в ответ.

— Не в твоём положении диктовать условия, — прошипел чуть слышно.

— Тогда иди на хер, — хохотнула и подмигнула ему, откинувшись на диван и вытянув вперед ноги. — Кто бы ты ни был.

— Интересный подход, — усмехнулся в ответ, — а если одному из твоих мальчиков вышибут мозги?

— Валяй, — пожала плечами равнодушно, — мне с ними детей не крестить.

— Вижу, что блефуешь, — сказал медленно, продолжая ухмыляться, — но все равно завораживает. Давай на счёт три. Если дашь замочить кого-нибудь из этих двоих — поговорим.

— Опять какой-то счёт, — закатила глаза в ответ, — почему мужики так любят считалки, а?

— И это обсудим, — кивнул, сверкая глазами, — кого выбираешь?

— На твой вкус.

— Тогда подбитого. Не так обидно должно быть. Раз, — я стиснула зубы и посмотрела на Пашу. Он кисло улыбнулся в ответ и едва заметно повёл плечом. Какой-то говнюк собирается на моих глазах убить моего Пашку. — Два...

— Три, — скривилась и выстрелила ему под ноги из пистолета, который все еще продолжала держать в руке. Вообще, мне сильно повезло, что я в этот момент сидела: отдача у него была сильная, а руки и без того едва слушались, к тому же, я стреляла впервые и явно не была к этому готова. Он бросил на меня удивлённый взгляд, к моей голове тут же приставил пистолет один из очухавшихся, нервно тыкая дулом в затылок, от чего моя голова слегка покачивалась. — Если он не перестанет, — прошипела сквозь зубы, чувствуя, как раздражение полностью затмевает разум, — я прострелю тебе ногу.

— Развяжите, — бросил в сторону, не отрывая от меня взгляда. — И все пошли нахер.

Его люди в точности выполнили указания, а мои остались стоять, как вкопанные. Он вскинул брови, выражая удивление, а я пожала плечами:

— У тебя — подчиненные, у меня — друзья.

— Это я понял, — кивнул серьезно, — но поговорить хочу наедине.

— Спинку тебе под душем не потерять? — скривился Паша.

— Смотря кто будет с мочалкой, — хмыкнул в ответ, — если ты — я весь в нетерпении.

Паша начал багроветь, а я вздохнула:

— Мы так до пенсии отсюда не уйдём.

— Мы за дверью, — сказал Эмир и пошёл первым, а Куманов одарил меня таким взглядом, что захотелось провалиться.

— Представишься? — спросила, убирая в карман шокер.

— Нет, — ухмыльнулся парень, продолжая держать в руке пистолет.

— Тогда останусь при своём, — пожала плечами равнодушно. Перехватила пистолет за ещё горячий ствол рукавом кофты, вытерла свои отпечатки и положила его на диван.

— Я могу прямо сейчас убить тебя. И за дверью моих в два раза больше, чем твоих.

— А можно без выпендрёжа? — меня слегка перекосило и накатила такая усталость, что стало лень даже шевельнуть пальцем. — У меня ещё куча дел, а я зависла тут с тобой.

— Отважная девочка, — ухмыльнулся, убрав пистолет за пояс джинс, — или глупая, я пока не понял.

— Отбитая, — внесла уточнение и скривилась: — Во всех смыслах.

— Исаев Вадим Викторович, — сказал, наблюдая за мной. — Рассказывай.

— Забрали заказ из этой квартиры, срочный, — начала с ленцой. — На передачу никто не явился, а мы на двух машинах без тормозов. Я свернула в переулок, на ближайшем светофоре проезд перекрыла газель, я выпрыгнула чуть раньше. Водитель газели вышел до столкновения, а после забрал конверт с документами из машины и уехал. Я забрала свою сумку и бросила машину. Теперь хотелось бы понять, кто та мразь. Надеюсь, не ты, а то неловко получится.

— Не я, — ответил задумчиво, — зачем выпрыгнула?

— Я же женщина, — удивилась вопросу, — лучше разбитые колени и локти, чем сломанный нос. Мне нравится мой нос.

— Мне тоже, — кивнул серьезно. — Ты реально прострелила бы мне ногу?

— Не знаю. Хочешь проверить?

— Не особенно.

— Тогда, может, пояснишь, что ты тут забыл?

— Нет, — ответил просто и поднялся, — приятно было познакомиться.

— Не особенно, — ответила ему в тон, проследив взглядом. Мужик даже не обязательно быть красивым и богатым, чтобы быть надменным сукиным сыном, а у этого было все. Невысокий, если сравнивать с моими спутниками, но выше среднего, то есть, меня. Причём, меня на каблуках, которые я ещё не скоро примерю вновь. Глаза голубые, большие, как блюдца. Блондин. Терпеть не могу блондинов, мне не встречался ещё ни один с ангельским характером. Такое ощущение, что в них с детства заложена аксиома — раз блондин, значит неотразим, значит надо вести себя с женщинами, как последний мудака. И наверняка это было не так, просто мне попадались распоследние козлы, но и этот мнения не изменил, скорее укрепил. Фигура спортивная, движения неторопливые, размеренные, походка развязная, пистолет торчит из-под задранной футболки, к моему стыду добавляя лишь остроты в образ.

— Ты специально еле плетёшься, чтобы я тебя получше рассмотрела или я тебя все-таки задела? — спросила со смешком.

— А ты смотришь? — усмехнулся, обернувшись через плечо, а я засмеялась. Просто, весело и, по правде, искренне. То ли напряжение сказалось, то ли взгляд его смеющийся роль сыграл, то ли я просто спятила, не знаю и разбираться ещё и с этим не хочу. Не помню когда в последний раз смеялась. Он улыбнулся, покачав головой и открыл дверь, а я увидела растерянные лица моих спутников.

Через несколько секунд мы остались одни в квартире, Эмир посмотрел на меня, но спросил у Паши:

— Она умеет смеяться?

— Мужик, я так же под впечатлением, — проронил Павел, слегка наклонив голову вбок. — Ты кто?

— Идите в жопу, — ответила ехидно и только тогда поняла, что он оставил второй пистолет на диване. — О, подарочек.

— Я бы не обольщался, — заметил Эмир, — из него наверняка чёртову прорву народа завалили.

— Кстати, об этом, — оскалился Павел, а я погрузилась, — о, не надо делать такие глазки! Я тебе что сказал?! Сваливать нахрен! А ты что?! Приперлась, размахивая шокером! Да как эффектно ещё, сука, — добавил неожиданно и сел на диван, поморщившись, — я слегка завёлся, но Лене не говори.

— Лена бы сама слегка завелась, — успокоила его, похлопав по колену. — Исаев Вадим Викторович, — повторила вслух, — и вряд ли это он виновник наших ДТП.

— Ну не скажи, — протянул Паша, — вполне мог закосить под идиота. Да и разговор пошёл только после того, как ты представилась.

— Это ты мне кличку придумал? — скривилась, а он ответил невозмутимо:

— Во-первых, не я, а Арсений и Лена и задолго до меня. Во-вторых, звучит и легко запоминается. Что-то не нравится?

— На седьмом небе, — отмахнулась, продолжая думать о Исаеве.

— А повод? — хмыкнул Эмир. Я посмотрела на него с удивлением, через пару секунд сообразила, что он имел в виду и смутилась, тут же нахмурилась.

— Давайте пошарим как следует и свалим отсюда, — пробурчала, поднимаясь. На удивление, мне это удалось.

— Расходилась, — кивнул Паша, заметив мое недоумение по этому поводу. — А ещё в тебе обезболивающее, так что не слишком радуйся, с утра все равно подыхать.

— И вы ещё удивляетесь, почему в вашей компании я не смеюсь, — буркнула, осматриваясь.

Обычная квартира. Обстановка вроде той, что была у моей бабки, до того, как я все вышвырнула, оставив лишь голые стены. Могла бы — и их снесла, чтобы только избавиться от всех углов, в которых стояла часами. Но тут жила какая-то другая старушка. Кружевные салфетки на старом телевизоре и в серванте под вазой и прочие мелочи, которые должны были создать уют в убогом жилище. На мебели отсутствует пыль, полы грязные, но по углам чисто, значит, наследили уже мы. Все мелкие и бьющиеся предметы стоят на верхних полках, но явно не на своих местах, значит, переставили специально, чтобы не дотянулись маленькие ручки, а значит, в этой квартире ребёнок точно был и точно временно. Я пошарила руками между диванных подушек и нашла маленькую розовую заколку, машинально сунув ее в карман и продолжив поиски. Эмир копался на кухне, Павел исследовал шифоньер в прихожей, так что под ногами у меня никто не путался. В шкафах

старые вещи, судя по всему, владелицы квартиры, я попыталась разложить диван, чтобы посмотреть, не осталось ли чего в ящиках под ним, но он стоял слишком близко к стене, а сдвинуть его с места мешал задранный у ножки ковёр. Спальное место слишком узкое, комната одна, а раз был ребенок, то его точно раскладывали. Это показалось странным, я взялась за угол ковра и начала сворачивать его, но он как будто присох. Поднатужилась, дёрнула посильнее и тут же отказалась от этой затеи, замерев на месте.

— Паша! — крикнула ближайшему, получилось нервно и пришли оба, нависнув надо мной.

— Паршиво, — вынес вердикт Кума, а я согласно кивнула. Под ковром была приличная лужа успевшей засохнуть крови. — И где труп?

— В квартире точно нет, — сказал Эмир.

— И балкона нет, — констатировал очевидное Павел.

Я начала ползать по полу, разглядывая его. Паркет старый, вынести тело и не наследить попросту не могли, даже если вытерли за собой, его, как минимум, нужно было во что-то замотать.

— Шторки в ванной тоже нет, — сказал Эмир, — но, судя по обстановке, это мало о чем говорит.

— Уж тогда бы поверх в ковёр и завернули, — поморщилась, вспомнив, как делала нечто подобное сама. — Не на руках же вынесли, тут столько кровищи...

— В окно? — припомнил Павел ещё один случай, я вздохнула и поползла в том направлении.

— Вариант, — сказала задумчиво, увидев что-то грязно-бурого цвета между половиц, — но, как сказал Эмир...

— Точно окно, — нахмурился, присев возле шторы. — Тут капля.

Распахнул раму и мы оба высунулись в окно, выходящее на задний двор. Снизу нам приветливо помахал рукой Исаев и даже с высоты четвёртого этажа я видела ухмылку на его лице.

— Линда, — позвал Павел тихо, — посмотри вниз и направо.

Я повернула голову и увидела соседский балкон, заваленный ненужным хламом, торчащим из-под снега, а возле двери виднелся край синей клеенки в разноцветный горох.

— И хочется посмотреть и вместе с тем — нет, — вздохнула, встав прямо, а Павел согласно кивнул.

— Получается, третий этаж, квартира напротив этой.

Закрыв раму, мы спустились на пролёт, Павел остался, Эмир прошёл на этаж вниз, а я позвонила в квартиру. Постояла немного, прислушиваясь, но из-за хлипкой двери не доносилось ни звука, зато подъездная дверь открылась и послышалось мерное цоканье, показавшееся знакомым. Я отошла от двери и спустилась к Эмиру, шепнув:

— Иди наверх, — он посмотрел с недоумением, я с недовольством, он вздохнул и пошёл к Павлу, а я вниз, на первом этаже столкнувшись все с той же старушкой. — Я помогу, — улыбнулась, забрав у неё костыль и подхватив ее сухонькую руку под локоть.

— Спасибо, милая, — выдохнула старушка, сжимая в руке батон, — совсем сил не осталось.

Пока мы поднялись на один пролёт, обсуждая погоду, дверь подъезда вновь скрипнула, послышались торопливые шаги и через несколько секунд появился Исаев. Поднял бровь в изумлении, наблюдая за нами, поджал губы, чтобы не засмеяться, подошёл к нам и слегка

подвинул меня в сторону, сказав самодовольно:

— Есть способ быстрее, — и легко подхватил ее на руки. Старушка охнула, ахнула и едва не выронила хлеб, прижав его к груди. — Куда Вас подвести?

— На третий, — смутилась старушка, Исаев подмигнул мне и начал подниматься, а я понесла костыль, едва поспевая за ними. Поставил ее на площадке, я подала подспорье, а она поковыляла к нужной мне двери, причитая: — Вот ведь, кому расскажешь — не поверят... — остановилась внезапно и посмотрела на нас: — Давайте я вас хоть чаем напою? Во век бы сама не поднялась, хлеб быстрее зачерствеет...

— С удовольствием, — ответила тут же, а Вадим пожал плечами:

— Почему бы и нет.

Я бросила быстрый взгляд наверх, где стояли парни с кислыми лицами, пожала плечами и вошла в тесную прихожую, закрыв за собой дверь и практически уткнувшись носом в Вадима. Под ноги прыгнул невероятной красоты рыжий кот и тут же начал карабкаться на него. Вадим хмыкнул и взял его на руки, поглаживая и ухмыляясь, стянул кроссовки и вместе с ним прошёл дальше, опередив даже хозяйку, продолжающую копать. Я помогла ей, повесила хлипкое пальто на вешалку и разулась, а она тут же захлопотала:

— Поставлю чайник.

— А не страшно незнакомцев к себе приглашать? — ухмыльнулся Исаев, продолжая наглаживать пушистое нечто.

— А чего у меня брать? — удивилась старушка, довольно прытко следуя на кухню. — А уж я сама и в помине никому не сдалась.

— И то верно, — пожал плечами флегматично. Кот потянулся в его руках и полез на шею, обвив его, как лиана, и освободив руки. — Так легко мне на шею ещё никто не садился, — хохотнул Вадим, а я не сдержала улыбки. — Я правильно понял, нам интересен балкон? — спросил, понизив голос и улыбка тут же сползла с моего лица. Я кивнула, а он пожал плечами: — Так уж и быть, ты смотришь первая, — и крикнул зычно: — Хозяйка, рыжий совсем обнаглел!

Старушка хихикнула, а я пошла в ближайшую комнату, осторожно прикрыв дверь, чтобы не было сквозняка. Быстро дошла до балкона, распахнула его со скрежетом, покосилась на дверь, но услышала лишь громкий смех Вадима. Приподняла клеёнку и увидела женскую руку. Стиснув зубы, развернула ее еще сильнее и с трудом сдержала приступ рвоты, увидев вместо лица месиво. Зажала рот рукой, быстро накрыла ее обратно и закрыла балкон. Заглянула в ванну, намочила руки и прошла на кухню, где на плите начал свистеть пузатый чайник в красный горох.

— А я вот не догадался руки помыть, — поморщился Вадим и поднялся, снимая с шеи кота и передавая его мне, — моя очередь.

Я с улыбкой приняла дар и села на хлипкий табурет, а он скрылся в недрах квартиры. Не было его подозрительно долго, я выпила почти весь чай, исчерпала темы для беседы, старательно отвлекая старушку, пока не поняла, что он просто смылся.

— А где же твой жених? — очнулась старушка, я приоткрыла рот и тут же захлопнула его обратно, промямлив:

— Похоже, срочно вызвали по работе. Такое, к сожалению, не редкость... — и ещё минут пятнадцать мы обсуждали мою незавидную женскую долю, пока мне, наконец, не удалось раскланяться.

В прихожей на столике я заметила приличную пачку наличных, ухмыльнулась и вышла,

тепло попрощавшись со старушкой. Этажом ниже меня поджидал Павел в гордом одиночестве, я посмотрела с удивлением, а он буркнул:

— Ты пропустила самое интересное.

Мы вышли на улицу, Эмир курил у машины с до того злобным лицом, что мне расхотелось подходить, открыл заднюю дверь и помог мне сесть, не оставив выбора.

— Пока ты чай гоняла, — сказав Павел ехидно, когда мы выезжали со двора, — у нас труп умыкнули.

— Это как? — пробормотала растерянно. Такое я бы точно услышала.

— Самым нахальным образом! — ответил возмущённо, а Эмир сказал спокойно:

— Ты зашла в квартиру, я поднялся в ту, где мы были, и смотрел в окно. Сначала ты вышла, через какое-то время Исаев, а под окна его парни набежали и тачку подогнали. Он вышвырнул труп, я побежал вниз, но не успел. Пока со двора выехал, они успели погрузить и уехать.

— А что ты планировал предпринять? — спросила осторожно. — Вступить в рукопашную схватку за право обладания мертвой женщиной?

— Заучит паршиво и нет, — ответил хмуро, — хотел проводить негласно и понять, куда они ее повезут и, в идеале, зачем, — бросил на меня суровый взгляд через зеркало, а я вжалась в сиденье. — Наглый ублюдок. Увёл единственную зацепку.

— Надо понять, что за хрен с горы, — буркнул Павел, — и купить мобильный, мой в хлам.

— С этой зацепки уже даже отпечатки не снять, — поморщилась, вспомнив вид трупа. Приоткрыла окно и подставила лицо под холодный воздух, — и лица нет.

— От того ещё интереснее, на кой черт он его утащил, — сказал Эмир, а я пожалала плечами:

— Возможно, просто не хотел оставлять этому божьему одуванчику.

— Так он у нас теперь рыцарь в сверкающих доспехах? — хмыкнул Павел, а я ответила резко:

— Нет. Но прежде чем свалить, он оставил ей денег.

— Продолжай и я влюблюсь, — отозвался ехидно, а я стиснула зубы.

— Вполне мог, — сказал Эмир со смешком, — просто чтобы повыпендриваться перед Линдой.

— Да хватит уже, — выдохнула раздраженно.

— А я абсолютно серьёзен. Ты ворвалась, вырубил двух мужиков, пальнула ему под ноги, засветила коленку, хоть и разбитую, но все ещё прекрасную, а после, сама едва шевеля конечностями, помогла старушке подняться, зная не зная, что она живет в нужной квартире. Даже мы ахерели с такого, парень точно поплыл, вообще без вариантов.

— Вкусы у всех разные, — ответила флегматично, — давайте ближе к делу. Мотив важен только в случае, если труп ему нужен. Представить, что он их просто коллекционирует, затруднительно, отпечатков нет, лица нет, возможно, хотел опознать по каким-то другим частям тела, а копать на балконе не с руки.

— И что от него останется после пикирование с третьего этажа? — проворчал Павел. — Там кроме ДНК уже и взять нечего.

— Тоже вариант, — пожал плечами Эмир, — и он довольно долго ее разглядывал. Возможно, появились сомнения или решил убедиться.

— Это при условии, что не он же его там и оставил, — заметил Паша, — Ее. Не суть.

— Зачем забирать? — спросила, задумавшись.

— Чтобы не забрала ты. Или не взяла тот же образец, не вызвала полицию, могу ещё причин придумать, но тебе они все, похоже, по барабану.

— Паша, ты ревнуешь? — спросила ласково, с трудом сдерживая смех.

— Да при чем тут... — проворчал недовольно, — но не понимаю, что такого смешного было, что ты хохотала.

— Ревнует, — крикнул Эмир. — Я немного тоже. Но вообще, не похоже, чтобы это было его рук дело. Линду он не узнал, а должен был: тот, кто испортил тачки и женщину убил, предварительно узнав про документы, одно и то же лицо. Интересно, было ли в запросе свидетельство о рождении. Но, полагаю, это мы тоже не должны спрашивать.

— Если мы хоть как-то скомпрометируем салон — можно сразу лавочку прикрывать, — сказала хмуро. — Игорь выразился очень четко — мы сами по себе. Сама не верю, что это говорю, но Игорю виднее.

Эмир притормозил у магазина сотовой связи и Паша хохотнул:

— Милый, купи мне телефончик.

— И мне пауэрбанк и провод, — мяукнула с заднего сиденья.

— Как вы мне дороги... — проворчал Эмир и вышел, громко хлопнув дверью.

Предчувствие его не обмануло

Панфилов мерил широкими шагами площадку возле квартиры и замер, увидев нас. Окинул меня оценивающим взглядом с ног до головы, не увидел новых увечий и заметно успокоился, дожидаясь, когда мы подойдем.

— Давно тут? — спросила между делом, открывая дверь.

— Пару часов, — ответил равнодушно и прошёл в квартиру следом за мной. — Взятся за дело о похищении, но там вообще никаких вводных. Понятно, почему они так настаивали.

— Даже выкупа не требовали? — удивилась, расстегивая куртку, а он помог мне ее снять, пристроив на вешалку в шкаф и продолжая говорить, как ни в чем не бывало:

— В том-то и дело. И это самое поганое. Мотив не ясен.

— Понимаю, — хмыкнула в ответ, — у нас с мотивом тоже явная проблема.

Я прошла в спальню, поставила телефон на зарядку и сделала пару глубоких вдохов, прежде чем вернулась к мужчинам. Делать вид, что мы просто работаем вместе было чертовски сложно. Тоска грызла изнутри, я ненавидела сестру, судьбу, вселенную и то, что мне приходится общаться с ним, но вместе с тем была благодарна этому. Не мой, но я хотя бы имею возможность видеть его, разговаривать с ним. Ещё можно позволить себе маленькую шалость — случайно коснуться его руки, проходя мимо. Одним пальцем, вскользь, испытал разряд тока, ощутив приятное тепло внизу живота, волнение, лёгкую дрожь в руках. Увидеть его на мгновение вспыхнувшие глаза и упасть в пропасть, широко расставив руки, когда они потухнут вновь, став безжизненно-печальными.

— Я начну, — сказал глухо, а я кивнула, сев за большой кухонный стол и отведя взгляд. — Заказчик — Федотов Кирилл Игнатьевич и его жена Светлана Ивановна. Дочь зовут Лилия, ей три, была похищена вместе с ее няней прямо с детской площадки. Все это засняли камеры наблюдения во дворе, есть запись. Дом многоквартирный, своя закрытая территория, обнесена забором, шлагбаум, охрана в будке. Охранник после смены не вышел, на звонки начальства не отвечает, на работу не ходит, больше никаких мер не предпринимали.

— Полиция? — спросила, переведя на него взгляд.

— Не в курсе. Сначала ждали требования выкупа, потом стало попросту бессмысленно.

— Федотов — важная шишка?

— В том-то и дело, что нет. Бизнесмен средней руки, владелец типографии, жена — домохозяйка, вообще никогда и нигде не работала, занимается бытом и ребёнком.

— И при этом имеет няню? — подняла бровь, а он развёл руками:

— Судя по ее внешнему виду, занимается она больше собой, причём чрезмерно.

— Не густо, — поморщилась, водя пальцем по столу и сосредоточенно за ним наблюдая. — Видео смотрел?

— Да. Машина без номеров, был пульт от шлагбаума или открыл охранник, но въехали без проблем. Чёрный минивэн, выглядит, как с помойки, весь ржавый и во вмятинах, но по дороге не заглох, что, вообще-то, было сюрпризом. Вышли двое из салона, на головах шапки с прорезями под глаза, один схватил няню, второй ребёнка, на все про все семь секунд. На площадке больше никого не было, погода пасмурная, мокрый снег, да и детей в доме не так много.

— А ты говоришь, вводных никаких, — чуть слышно ухмыльнулась в ответ.

— Несостыковки есть, — кивнул согласно, — например, на кой черт тащить ребёнка на улицу в такую погоду. Но тут сами Федотовы никакой странности не увидели, выходили гулять каждый день, в строго отведённое для этого время, вне зависимости от погоды. Скорее, это упрощает задачу похитителей, чем компрометирует няню.

— А она им зачем? Похитили ребёнка и дело с концом.

— И это объяснимо. Выкупа до сих пор не требовали, значит, нужно что-то другое, что так же требует время или имеет конкретную дату. При этом, ребёнку нужен уход, да и слушать день и ночь детский плач — никакие нервы не выдержат, нужен был знакомый ей человек. И от няни избавятся в первую очередь.

— Если ещё не избавились, — вздохнула в ответ и рассказала, как мы провели последние несколько часов.

— Не похоже, чтобы дела были связаны, — озвучил то, что и без того вертелось в голове, а я слабо улыбнулась в ответ и кивнула. — Исаев, говоришь? Могу выяснить, кто такой.

— Тебе своим расследованием надо заниматься, — начала вяло сопротивляться, но тут выступил Эмир, о существовании которого я вообще забыла:

— Будет не лишним.

— Без проблем, — пожал плечами Ростислав и поднялся: — Ну, я тогда пошёл.

В домофон неожиданно позвонили, я нахмурилась, а Павел сходит в коридор и вернулся, сообщив:

— Я заказ еду. Много.

— Поешь и пойдёшь? — предложила неуверенно, отведя взгляд.

— Поем и пойду, — ответил тихо и сел обратно на соседний стул.

Паша шумно выдохнул, а Эмир пошёл встречать курьера, вернувшись через пять минут, нагруженный бумажными пакетами.

— Ну ты и ржать, — сказал с чувством и поставил все на стол.

С полчаса мы молча ужинали, я тщательно перековывала каждый кусочек, с трудом проглатывала и то и дело косилась на Ростислава, ненавязчиво касающегося под столом своим коленом моего. Время тянулось подозрительно медленно, напряжение нарастало и в

какой-то момент я просто не выдержала, отложив вилку и поднявшись.

— Я спать, — брякнула первое, что пришло в голову, Эмир выразительно посмотрел на наручные часы, но отступить было поздно и я добавила: — Неважно себя чувствую.

— Пришлю информацию по Исаеву как только смогу, — сказал Панфилов на прощанье, я молча кивнула и торопливо вышла, не в силах больше находиться рядом с ним.

Пожалуй, то, что дела не связаны даже к лучшему. Проведя с ним час в замкнутом пространстве я потратила все силы только на то, чтобы не повиснуть у него на шее. И это напряжение в каждой клеточке тела отзывалось тупой болью во всех гематомах, пульсируя и доставляя массу неприятных ощущений при передвижении. Я с трудом добрела до ванной, но не успела закрыть дверь, как нарисовался Паша с подозрительно виноватым лицом.

— Я отъеду на пару часов? — спросил сквозь зубы и отвёл взгляд, а я слабо улыбнулась в ответ:

— Встретимся завтра.

— Эмир останется. Я все равно даже укол сделать не смогу...

— Паш, все в порядке, — сказала мягко, — топай, мне нянька не нужна. И Эмирчику передай, пусть тоже проваливает, я реально настроилась лечь и не шевелиться по меньшей мере часов десять.

— Тебе это не поможет, — скривился в ответ, быстро поцеловал в щеку и скрылся, прикрыв дверь, а я умылась и хотела устроиться с удобствами и подумать, но едва вышла, услышала приглушённые голоса с кухни и тут же пошла в том направлении.

— Слушай, я не понимаю, — вздохнул Эмир тихо, а я остановилась, не дойдя до двери. — Ну, залетела. И что? Жить с ней не обязательно. Даже рожать не обязательно.

— Звучит логично, — тихо усмехнулся Ростислав, а я почувствовала сигаретный дым и легкий сквозняк, — но я что так мудак, что эдак. Мои личные желания против естественных нужд моего же ребёнка.

— Если так раскладывать, то выбор очевиден, — ответил Эмир задумчиво. — А точно твой?

— А чей? Она в заложницах сидела, по возвращению всегда на виду, а срок — восемь недель. Без вариантов. Сука, это больше всего и бесит. Презерватив, плюс я даже кончить ни разу не смог, это ж на сколько надо быть невезучим, чтоб так попасть? Нахера я вообще с ней лёг, надо было наплести какой-нибудь херни, типа, тебе досталось, отдыхай...

— В смысле ты не кончал, а она залетела? — спросил обычным голосом Эмир, а Панфилов шикнул:

— Да тихо ты. Я сам ахерел и пообщался со спецом. Вполне себе реальность. Из плюсов — у меня ахереть какие шустрые приятели. Этот ребёнок должен стать президентом с таким везением, — Эмир слабо хохотнул, а Ростислав раздраженно выдохнул: — Нихера не смешно, мужик. Я в гребаном аду. Вообще котелок не варит, взялся за это дело только из-за Линды.

— Кстати, я не согласен, что дела не связаны, — сказал Эмир неожиданно, а я отлипла от стены, по которой меня размазывало последние пять минут, и наострила уши. — Я не стал так с ходу, выглядит действительно непохоже, но интуиция меня ещё не подводила.

— Займись Исаевым, — сказал Ростислав серьезно.

— И пришли информацию на няню, что есть. На всякий случай. И фото ребёнка. И видео с камеры.

— Да я понял, — тихо засмеялся Панфилов. — Пришли в ответ фото спящей красавицы.

— Слишком стремно, не находишь? — спросил Эмир укоризненно, а я рванула к спальне, не услышав ответ.

Быстро прикрыла дверь, стремительно разделась и легла под одеяло с колотящимся в горле сердцем. Через пару минут дверь осторожно открыли, я увидела Эмира и сказала строго:

— Даже не думай.

Он хохотнул и подошёл к кровати, сев на пол и облокотившись спиной.

— Херовая ситуация, — сказал в пространство.

— Не съешь мне соль на раны, — поморщилась в ответ, — зачем ты его расспрашивал?

— Всем надо выговориться, — повёл плечом и повернул голову.

— Мне — нет, — отрезала, нахмурившись. — А вот укол лишним не будет.

Он потряс готовым шприцом в воздухе и хмыкнул:

— За тем и пришёл.

Я неловко повернулась на бок, откинув одеяло, и спросила:

— Думаешь, все-таки связаны?

— Помяни мое слово. И мёртвая девушка с балкона почти наверняка та самая няня. Я рос в большой семье, кстати. Четыре младших брата и две сестры.

— Не слабо, — протянула в ответ, чувствуя, как тело расслабляется, а веки тяжелеют.

— И вот что я тебе скажу. Совершенно невозможно оставить трехлетку одну в комнате и выйти к курьеру без опасений, что она не проявит любопытство и будет сидеть без движения.

— Она могла спать, — ответила вяло.

— Могла, но это как звёзды должны были сойтись? А Павел забрал заказ утром, до дневного сна довольно далеко.

— В квартире был кто-то ещё? — каждое слово давалось с трудом, я медленно выдохнула и проворчала: — Опять снотворное?

— Ты сама сказала, что пошла спать, — хмыкнул Эмир в ответ. — И да, уверен, был кто-то третий. Причём, хорошо знакомый ребёнку.

— Не обязательно, — пробормотала через силу, — достаточно понравиться или увлечь чем-то.

— Ладно, тут согласен, возможны варианты. Не сопротивляйся, все равно вырубит.

— Если ещё раз так сделаешь, я перестану тебе доверять, — сказала вкрадчиво и закрыла глаза, испытав ни с чем не сравнимое облегчение.

Паша был прав, шевелиться не хотелось, но я заставила себя подняться и размяться. Стало чуть лучше, после душа я стала смутно напоминать живого человека, но двигателем этим утром была злость. Я вышла, резко распахнув дверь, в одном лёгком халатике, потому что не терпелось выразить все свое недовольство, протопала на запах сигаретного дыма и открыла дверь с ноги, пнув ее как следует.

Эмир не донёс сигарету до рта, замерев с виноватым видом, а Паша отложил вилку и посмотрел на нас по очереди.

— Что ты сделал? — спросил Паша со вздохом. — Обесчестил и отказался жениться?

— Вколол снотворное, — ответил Эмир, продолжая смотреть мне в глаза, — и уже осознал свою ошибку.

— Неужели? — спросила ехидно.

— Да, — кивнул, выбросил сигарету в окно и подошёл к холодильнику, — я съездил в

такое любимое кафе и привёз муссовый торт.

— Терпеть не могу подобное, — поморщилась в ответ.

— Так это для меня, — удивился, похлопав длинными чёрными ресницами, — тебе я взял омлет со всем, что только можно и ореховый торт на десерт.

— Помилован, — сказала милостиво, прикрыв глаза, но тут же распахнув их: — Но не прощен, — Эмир состроил грустное лицо и стал греть мне завтрак. — И завязывайте курить на моей кухне.

— Отлично, — фыркнул Павел, — накосячил один, а страдать всем.

Я села завтракать с невозмутимым лицом, Паша поднялся и начал варить кофе, а в дверь неожиданно позвонили. Парни переглянулись и подобрались, а я отозвалась с набитым ртом:

— Кто бы это ни был, я не встану.

Эмир пошёл открывать, было подозрительно тихо, никто на кухню не вернулся, Паша снял с плиты кофе и выглянул, так же остолбенев, но лишь на пару секунд, возмущившись:

— Да ты вообще без тормозов!

— Это вы без тормозов, — хохотнули из коридора, а я удивленно повернула голову к другу.

— А я его ещё и вижу, — проворчал, скривившись. — Дай хоть этого вышвырнуть, а? Девятый этаж, так красиво лететь будет.

— Линда, это невежливо, — повысил голос Исаев.

Я ухмыльнулась и продолжила есть, Паша раздраженно выдохнул и вернулся к кофе. Через минуту в кухню прошёл Вадим в сопровождении Эмира, с интересом оглядываясь, и нахально уселся за стол, положив на него руки.

— Чем обязана? — спросила, доев и отложив вилку.

— Ты наводишь справки, — пожал плечами и развалился на стуле с таким видом, что я почувствовала себя в гостях.

— Ты забыл попрощаться и свистнул труп.

— Мне нравится, как ты расставила приоритеты. Действительно невежливо было не попрощаться со старушкой, — ответил иронично, — но я очень спешил.

— Я ей так и сказала, — пожала плечами и взяла чашку, которую протянул Паша.

— Отпадно выглядишь, — хмыкнул, кивнув на мои руки, — уже выяснила, кому обязана?

— Ну наконец-то реальная причина, — закатила глаза и сделала глоток, посмаковав и прикрыв глаза, — спасибо, то, что нужно.

Эмир достал десерт из холодильника, а Вадим хохотнул:

— Вот это сервис. А ночью тебя кто обслуживает?

— Значит, — продолжила спокойно, пододвинул тарелку поближе, — девушку ты не опознал. И это забавно, — я в самом деле хохотнула и положила в рот кусочек, — потому что я — да, — Вадим заулыбался и засверкал глазами, а я сказала резко: — Проваливай. От меня ты ничего не узнаешь.

Паша хохотнул и шумно отхлебнул кофе, а Вадим стиснул зубы, враз перестав быть весельчаком.

— Вот так, значит? — процедил, сверля меня взглядом, а я повела плечом равнодушно и продолжила есть. — Когда ты узнаешь, кто я, ты сильно пожалеешь о своём решении.

— Максимум, что ты можешь сделать — убить меня. Эмир, верни ему пистолет,

пожалуйста.

Эмир поморщился, но отдал оружие, положив его рядом с ним на стол.

— Я грохну тебя, они — меня, — усмехнулся злобно, — нахера мне это?

Я вздохнула и тяжело поднялась, попросив:

— Подожди, пожалуйста, — он удивленно вскинул брови, а я сходила в спальню и оделась, вернувшись в кухню. — Пойдём?

— Куда? — хмыкнул, поднимаясь.

— Туда, где ты сможешь меня грохнуть, а они тебя — нет, — пожала плечами равнодушно.

— Пошли, — ухмыльнулся ехидно.

— Линда... — поморщился Эмир, но я уже вышла в коридор и сунула ноги в кроссовки.

Мы спустились на лифте, Влад что-то тихо насвистывал, дошли до его машины, он открыл багажник с пульта и подло усмехнулся, а я открыла его полностью, уселась и на пятой точке заползла внутрь, обняв ящик с инструментами. Он закрыл его с делом видом, сел за руль и плавно тронулся с места.

— Как тебе там? — хмыкнул, выезжая со двора.

— Просторно. Может, музыку?

— Можно, — ответил флегматично и через мгновение заиграла классика.

Вёл он осторожно, на светофорах останавливался плавно, но на каждой кочке я все равно морщилась от боли, поглядывая по сторонам, как собака. Путешествие закончилось неожиданно, он свернул на просёлочную дорогу, проехал метров пятьсот и остановился, съехав на утоптанную обочину. Открыл багажник, держа в одной руке пистолет, и приказал:

— Вылезай, — я выбралась и зябко поежилась стоя в одной толстовке на холодном ветру, а он мотнул головой в сторону леса: — Беги. Так уж и быть, дам тебе фору за отвагу.

— Тебе надо, ты и бегай, — фыркнула в ответ, а он злорадно ухмыльнулся:

— Как миленькая побежишь, — убрал оружие, закрыл багажник, сел в машину и уехал, а я тяжело вздохнула и пошла в обратном направлении, проворчав:

— Всегда носи с собой мобильный.

Идти было холодно, ветер продувал кофту насквозь, но шаг я не ускорила из принципа. Дошла до шоссе, перебежала дорогу и стала ловить попутку, продолжая двигаться и утопая мокрыми насквозь кроссовками в жидкое грязевое месиво. Простуда мне обеспечена. Я вновь вспомнила недобрым словом Игоря с его наставлениями, а рядом притормозила машина и тихим ходом поехала рядом. Даже голову поворачивать не нужно было, чтобы понять, кто там за рулем с жутко довольной ехидной мордой.

— Подвести, красавица? — спросил Вадим весело, открыв окно с пассажирской стороны, а я сделала ещё пару шагов и остановилась. — Залезай, — бросил серьезно, я села и пристегнулась, тут же закрыв окно. — Я понял, мои угрозы тебе до лампочки. Убивать я тебя пока не планирую, мне нужна информация.

— Мне тоже, — кивнула согласно и стянула кроссовки вместе с носками, задрав ноги на сиденье. Он снял куртку с подголовника своего сиденья и передал мне. — Мило, но это не значит, что я тут же все выложу.

— Это я уже понял, — хмыкнул, сделав печку на пару градусов больше. — Прикол в том, что мне особенно и нечего тебе рассказать. Чисто технически, я ищу бабу с ребёнком. Знаю, как она выглядела почти четыре года назад, без понятия, как сейчас, о ребёнке услышал дня три как.

— Зачем ищешь? — спросила, укутавшись в его куртку, вкусно пахнущую парфюмом.

— Не пойдёт, — ухмыльнулся, бросив на меня беглый взгляд, — твоя очередь.

— Есть один моментик, — протянула, сморщив нос, — я не уверена, что мертвая девушка та самая.

— Я никогда не сяду с тобой за покерный стол, — заржал, покачав головой, — грамотный развод, я впечатлён.

— На столько, чтобы ответить на один вопрос? — закинула удочку, а он хохотнул:

— Ищу потому как якобы дочь.

— А, не, — протянула виновато, — другой вопрос.

— Я тебя сейчас выкину, — вновь засмеялся и остановился на обочине.

— Я только начала отогреваться, — поморщилась, стягивая его куртку.

— Приятно, что ты начала раздеваться, едва я остановился, и сам не верю, что говорю это, но я поговорить, — я тихо хохотнула, а он развернулся, пояснив: — За рулем неудобно, привык смотреть в глаза собеседнику.

И я быстро поняла, почему, слабо передернув плечами. Играть в игры с этим парнем было опасно, но точку невозврата я уже давно прошла, отрезав заодно и путь к отступлению.

— Ты знаешь, как зовут девочку? — спросила, стараясь, чтобы голос звучал обыденно, но, судя по всему, не преуспела: на его лице появилась самодовольная ухмылка. И это неожиданно разозлило: — Прекрати! — рявкнула, а он поднял бровь:

— О чем ты?

— Ты прекрасно знаешь, — слегка поморщилась в ответ, — запугивать меня.

— И чем же я тебя напугал? Тем, что не выстрелил? Тем, что подобрал? Или тем, что отдал свою куртку, которую ты наверняка уделала своими грязными ногами, как и сиденье?

— Ребёнок, — напомнила скорее самой себе, уставившись в его глаза, — черте с кем и черте где. Твой или нет — мне до лампочки.

— Я думал, ты хочешь наказать за испорченные тормоза и репутацию, а не найти ребёнка.

— Разговора явно не получится, — выдохнула раздраженно и откинула куртку, начав натягивать мокрые носки, брезгливо морщась.

— Я не знаю, — ответил, наблюдая за мной, — она не сказала.

— Почему надо делать какую-нибудь дикость, глупость или мерзость чтобы выжать из тебя информацию?

— Сам в шоке, что тебе это удаётся, — ответил серьезно. — Почему Вишня?

— Из-за цвета волос. Якобы твой или твой? Ты не слишком-то переживаешь, да и не торопишься.

— Ты вроде брюнетка... — протянул задумчиво, — или сюрприз где-то в другом месте? — я прыснула, не сдержав улыбки, а он продолжил серьезно: — Якобы. Я знать не знал, что у меня есть дочь, но с барышней, которая позвонила, спал.

— Сюрприза нет, я перекрасилась. Цель звонка?

— Просила денег. Как ты Эмирчика к себе затащила? Несколько лет о нем ничего не слышал, а то, что слышал до этого — впечатляет.

— Разрешила себя пристрелить, если это сделает его счастливым. А, ну и он видел меня голой, — Влад хохотнул, а я продолжила: — Позвонила давняя подружка, которую ты не видел почти четыре года, осчастливила новостью и попросила денег. Дал?

— Дал бы, я не жадный. После знакомства с дочерью и установления отцовства. А

второй, полагаю, Куманов. Тоже с репутацией, я бы его к себе взял с удовольствием, тебе как удалось?

— Долгая история, меня трижды хотели убить и один раз почти получилось. Как ты оказался в той квартире?

— Ты об этом милом шрамике на твоей шее? — я слабо кивнула, а он ответил: — Она сказала, что подумает и перезвонит. Потом дала этот адрес, но я не успел. Приехал за пару часов до вас, пока все обшарили, тут твои в замке шуршат.

— Вы два часа проторчали в квартире и не нашли лужу крови под ковром? — спросила с сомнением, а он ухмыльнулся:

— Нашли. И тело. Было любопытно, найдёшь ли ты.

— Отвезёшь меня домой?

— Что дальше делать будешь? — он плавно тронулся с места, а я пожала плечами:

— Искать.

— Есть идеи?

— Пока нет.

— Я даже не глядя на тебя чувствую, что врешь, — посмеялся тихо, — не доверяешь?

— Само собой, — удивилась вопросу.

— Разумно. Предполагаемое имя девушки тоже не скажешь?

— А я его не знаю, — усмехнулась, стянув носок и вновь задрав ноги. — Но знаю, кто знает.

— И кто?

— Эмир. Спроси у него.

— Его на ремни можно довольно долго резать, прежде чем расколется, — поморщился в ответ, — ловко ты съехала. Впрочем, я все равно остался доволен поездкой. Теперь я знаю, что когда раздену тебя, настрой ничего не собьёт.

— Поразительное самодовольство, — прыснула возмущённо.

— Да брось, я тебе нравлюсь, — усмехнулся в ответ, — а ты из кожи вон лезешь, чтобы понравиться мне. И все твои ужимки сработали, я заинтригован.

— Ты мне льстишь, — ответила серьёзно, — все, что я делаю каждый день — стремлюсь выжить, пытаюсь сдохнуть.

Всю оставшуюся дорогу он сосредоточенно рулил, а я таращилась в окно. Возле подъезда остановился и бросил:

— Сиди, — вышел, обошёл машину и открыл мою дверь, взяв на руки.

— Это лишнее, — слегка поморщилась, но он даже бровью не повёл. Донёс меня до квартиры, грохнул ногой в дверь и поставил на пол в прихожую, когда та распахнулась.

На нас уставились три пары глаз, Вадим хмыкнул и закрыл дверь с обратной стороны, а я бросила беглый взгляд на Панфилова и проскользнула в комнату, поморщившись с досады. Ещё подумает, что между нами что-то было...

«И что, если так?» — усмехнулся внутренний голос, вернув меня в реальность. В самом деле, и что? Наличие его в моей квартире не значит, что есть хоть малейший шанс на светлое будущее.

Сняла мокрые по щиколотку спортивные, влезла в другие, натянула теплые носки на ледяные ноги, и вышла, обнаружив всех в зале, рассеявшихся кто куда с кислыми лицами.

— Мы тут поисковый отряд собираем, — сказал Павел язвительно, — а тебя на руках носят.

— Предпочёл бы поискать? — подняла бровь в ответ и уселась рядом с ним на диван. — По частям, чтоб интереснее было, — все разом поморщились, а я повернула голову к Ростиславу и спросила резко: — Ты тут по какому вопросу?

— Эмир позвонил, — ответил сухо, с трудом разжав челюсти и тут же поднялся: — Но, видно, пришёлся не ко двору.

Эмир устало прикрыл глаза, а я с трудом поднялась и пошла в прихожую за Панфиловым.

— Извини, утро выдалось так себе, — сказала покаянно.

— Не похоже, — хмыкнул, обуваясь, — но это не мое дело.

— Не твоё, — кивнула согласно и коснулась его плеча кончиками пальцев. По телу разлилось приятное тепло, он долго завязывал шнурки, но разогнуться все-таки пришлось и моя рука скользнула вниз. — Это только выглядело эффектно, на деле же прогулка получилась не из приятных.

— Ты не должна оправдываться, а я не имею права даже быть здесь. Но этот тип... я волновался.

— Выяснил, кто он? — Ростислав кивнул и взял куртку, а я быстро перехватила его руку, повинувшись порыву, но тут же отпустила, опомнившись.

— Вся информация у Эмира, — сказал негромко и вышел.

Я понимала, что это верное решение, но все равно не смогла сдержать глупых бабских слез. Закрыла лицо ладонями и тихо всхлипывала, пока на плечо не легла тяжелая рука.

— Я сейчас, — ответила хрипло и торопливо вытерла слёзы, покашляв.

— Все образуется, — сказал Эмир уверенно и крепко обнял, по-братски, прижав мою голову к своей груди и поцеловав в макушку. — Вот увидишь, все образуется. Интуиция меня ещё не подводила. Кстати, где моя тачка?

— Вчера отправила сообщение Димке, чтоб перегнала к твоему дому.

— Ее там нет, — ответил со вздохом, а я отстранилась, сурово хмурясь.

— Мне надо позвонить, — сказала грозно и пошла в комнату за мобильным, тут же набрав Кошелева.

— А, Вишня! — обрадовался непонятно чему. — Как тачка?

— Вот и у меня тот же вопрос, — ответила ехидно.

— Не понял, — возмутился Дима, — че за предьявы?

— Где машина Эмира? — вздохнула, устало потерев лоб.

— Там, где ты написала, — сказал не слишком уверенно.

— Ты удивишься, — фыркнула в трубку, а он буркнул:

— Перезвоню, — я не успела даже дойти до зала, когда телефон в руке ожил. — Будет там максимум через час. Мой косяк, должен буду.

— Да брось, — отмахнулась в ответ и хохотнула: — На свадьбу пригласи.

— Замётано, — усмехнулся в ответ и отключился.

— Будет через час максимум, — повторила его слова, а Эмир улыбнулся и положил руку на сердце:

— Поеду встречать свою красавицу. Информацию от Панфилова переслал тебе на почту.

— Бабу себе заведи, — сострил Паша, а Эмир загадочно улыбнулся:

— А у меня есть, — и оставил нас ошарашено переглядываться.

— Мы ни черта не знаем об этом парне, — покачал Павел головой, а я пожала плечами:

— Как и о тебе, — сходил за ноутбуком и устроилась на диване, поставив его на спинку.

— Расскажешь, почему ты поехала умирать, а вернулась на руках?

— Дождётся Эмира, не охото пересказывать, — попросила плаксиво, а Паша тяжело вздохнул и кивнул на монитор, спросив:

— Что там?

— Исаев Вадим Викторович, — начала зачитывать вслух, — тридцать четыре, не женат, детей не имеет, — я ухмыльнулась мысленно и продолжила изучать информацию: — Открыто ООО, есть лицензия на торговлю и хранение оружия. Понятно... судя по его самодовольной роже торгует им он не только в белую. Хотя, это довольно рискованно.

— Не в нашем городе, — поморщился Паша, — плюс, раз он на столько оборзел, наверняка есть друзья на нужных местах.

— Детдомовец, с шестнадцати лет жил под опекой некого Губарева Виктора Андреевича, — продолжила читать дальше.

— Может, папаша? — предложил Павел. — Отчество подходит.

— Я в детстве тоже каждого Сашу примеряла на роль отца, — хмыкнула невесело. — Домашний адрес, юридический, телефон. В целом, ничего устрашающего.

— Если не брать в расчёт, что он барыжит пушками, вообще милый парень, — съехидничал Паша, а я посмотрела укоризненно:

— А ты прямо ангелочек.

— Нет, но я не выпендриваюсь и на руках тебя не ношу, — я продолжила смотреть тем же макаром, Паша припомнил не такое уж далекое прошлое и хохотнул, почесав затылок: — А не, таскал. Но я-то хотел отнести тебя прямо в свою постель, а у этого какие мотивы — не ясно. Хотя... черт, ладно, хер с ним. Пусть у Панфилова голова болит по этому поводу. Что там ещё?

— У нас тут няня. И надо бы понять, а не ее ли труп мы вчера нашли.

— Исаев подарил тебе ее пальчик?

— У нас лужа засохшей крови под ковром, сам труп нам не упал, — взяла телефон, на мгновение прикрыла глаза и решительно набрала Панфилова. — Соскучился? — спросила весёлым голосом, рассчитывая, что получится начать разговор с шутки, но он ответил серьезно:

— Да.

— Да твою ж мать, Панфилов, — выдохнула нервно.

— Прости. Что у тебя?

— Засохшая кровь молодой женщины. Есть с чем сравнить?

— Квартиру снимала, но вещи остались, так что, думаю, да. Кровь у тебя?

— Нет, мне ее разве что в карман положить.

— Купи в аптеке банку стерильную под анализы и наковыряй в неё. Я бы предложил свои услуги, но с каждым разом прощаться все тяжелее.

— Взаимно, — буркнула тихо, — позвоню. Погнали, Эмиру позвоним по пути.

Паша с готовностью кивнул и пошёл в коридор, я же подобной прытью похвастать не могла, с трудом подняв зад с дивана и прошлёпав за ним.

— За руль ты сядешь, — буркнула, завалившись на заднее сиденье с телефоном.

Набрала Эмира по пути, но телефон был недоступен, что не удивило, учитывая, что дома он не ночевал, а у меня нет подходящего провода. Паша остановился у аптеки, вернулся

с обезболивающими в таблетках, бутылкой воды, я выпила одну, подумала и бахнула ещё две не глядя. Пока доехали до квартиры, боль немного утихла, я вознамерилась выйти, но Паша рыкнул:

— Лежать, — я надула губы, а он вставил гарнитуру в ухо и набрал мне, — это чтобы тебе не скучно было. Я быстро.

— Уж будь любезен, у меня с собой нет шокера, — сказала в трубку, он хмыкнул и вышел, хлопнув дверью моей новой машины. — Полегче, ковбой! — возмутилась, растекшись по сиденью.

— Я взял баночку с лопаточкой, — хохотнул Паша, зайдя в подъезд, — чем я только не занимался в этой жизни, но подобным — впервые. Знакомство с тобой открыло новые горизонты.

— До встречи с тобой меня не пытались убить, — ответила с ленцой, слыша его гулкие шаги в тишине подъезда.

— Теперь всю жизнь вспоминать будешь? — проворчал недовольно.

— Недолгую, ага, — хмыкнула, считая ступеньки, — сказал — быстро, а сам еле плетёшься.

— Да я уже на месте. Дверь закрыта неплотно. Объявляется радиомолчание, — я резко села на сиденье и приготовилась рвануть наверх, в трубке было так тихо, что, казалось, он перестал даже дышать, от чего стало ещё страшнее. Напряжение нарастало и когда я вновь услышала его голос, вздрогнула от неожиданности: — Чисто, — шумно выдохнула, а он добавил: — Причём, буквально. Ни ковра, ни лужи. Возвращаюсь.

— Да как так, — проворчала недовольно.

— Похоже, либо сильно спешили в прошлый раз, либо кто-то не хочет, чтобы ты выяснила, кто она. И это могут быть только два человека.

— Вот и спросим, — сказала злобно, когда он вернулся и устроился за рулем.

— А он такой взял и сказал, — скривился Паша в ответ и начал выезжать со двора.

— Посмотрим, что вообще скажет, — пожала плечами и набрала тот номер, что нарыл Панфилов.

— Я не при чем, — сказал серьезно, а я хохотнула:

— Да неужели?

— Ты подозрительно веселая... — протянул задумчиво. — Либо крыша поехала, либо ты не в курсе.

— О чем ты? — напряглась, а Паша бросил на меня встревоженный взгляд через зеркало.

— Давай по-другому. Цель звонка?

Зазвонила вторая линия, я увидела номер Панфилова и ответила на вызов, поставив Исаева на удержание.

— Что случилось? — спросила дрожащим голосом, предчувствуя беду.

— Машину Эмира расстреляли недалеко от его дома, — сказал глухо. Я сбросила Панфилова и прошипела злобно:

— Если это ты, клянусь, я сама тебя убью.

— Вот теперь адекватная реакция, — сказал кисло, — но я уже ответил.

Я бросила трубку и только в этот момент поняла, что мы мчим, как угорелые.

— Я слышал, — сказал Павел и поднажал, лавируя в потоке.

Сердце колотилось с такой силой, что вот-вот грозило лопнуть. Если с аварией Паши

была надежда, то сейчас я готовилась увидеть то, что на всю жизнь останется в моей памяти, и мечтала лишь о том, чтобы не попали в голову. Чтобы его лицо было его лицом, а не кровавой кашей, чтобы по стеклу не стекали ошметки мозга, оставляя за собой липкий след. Но ровно так все и выглядело.

Машины уже взяли в оцепление, я вцепилась в Пашину руку, боясь упасть, не могла вдохнуть, схватившись второй рукой за горло и готовилась взвыть от разрывающего душу чувства утраты, как Паша вдруг схватил меня под локоть и потащил из толпы зевак. Ноги не шло, я спотыкалась и через пятнадцать метров не выдержала и рывкнула, дёрнув рукой:

— Да отцепись!

Паша слегка улыбнулся, встал рядом и указал рукой направление. А я забыла о боли и понеслась в сторону подъезда, где жил Эмир, увидев его самого стоящим чуть в стороне. С разбега запрыгнула на него, обхватив руками и ногами, и уткнулась носом в его голову.

— Ты сопишь мне в ухо, — засмеялся тихо, а я обняла его ещё крепче, — Линда, это щекотно, — похлопал меня по пятой точке, а я отстранилась и ухватила его за щеки, смачно поцеловала в губы и только после этого слезла. — Чертовски приятно, но машину все равно жалко.

— Пойдём к тебе, — сказала торопливо и потянула его за руку, он открыл рот, а я шикнула: — Без шуточек, времени в обрез.

— Что задумала? — прищурился хитро, а я хмыкнула:

— Убить тебя.

Попроси меня помочь

Я достала телефон едва мы вышли из лифта и тут же набрала Кошелева.

— Слышал? — спросила просто, а он буркнул:

— Да. Мой?

— Твой.

— Сам виноват.

— Семья?

— Нет.

— Документы?

— Не носим. Я понял. Привезу сам через час. Быстрее не получится.

— Жду, — ответила коротко и отключилась, стягивая кроссовки и на ходу набирая Панфилова.

— Ты как? — спросил осторожно.

— Нужно, чтобы опознали по ДНК. Сможешь устроить?

— Не по отпечаткам? — уточнил бодрым голосом, а я выдохнула:

— Нет.

— Сделаю. Но вытри пыль.

— Уже переодеваюсь в костюм горничной, — ответила со смешком и быстро отключилась, поняв, что перегнула.

— Линда, — вздохнул Эмир, — мать удар хватит.

— Предупреди, — удивленно похлопала глазами и отдала ему свой телефон, начав закатывать рукава.

— А какой смысл?

— А ты хочешь вторую попытку? Я — нет. До сих пор внутренности по местам не

вернулись. Походишь в покойниках пока не уладим.

— Слава Богу, я уж решил, ты меня с концами на тот свет отправить собралась.

— А ты бы пошёл?

— Я виноват, — пожал плечами и набрал номер, сказав виновато:

— Ма, я труп, — я услышала вопли на незнакомом языке, Эмир опустил плечи и пошёл в спальню, а Павел вернулся из кухни и кинул мне полотенце, вооружившись вторым.

К моменту, когда приехал Кошелев, квартира была начищена до блеска, не осталось не то что отпечатка, пылинки нигде не лежало. Мы заменили зубную щётку Эмира на ту, что принес Кошелев, и всей толпой покинули квартиру.

— Подбросишь меня до сервиса, тачку оставь, — сказал Дима в лифте и протянул ключи Эмиру. — Этот дебил повелся на кожаный салон и решил девку цепануть. Умер счастливым человеком. Непонятно только, что там по стеклу размазало, мозга и в помине не было. Линда, мы в расчёте.

— Я твоя должница, — улыбнулась в ответ.

— Тогда уж я, — вздохнул Эмир, а Кошелев поморщился:

— Мужик, не порть игру.

— Да он трупак, чего с него взять, — гоготнул Павел, а я сказала серьёзно, обращаясь к Эмиру:

— Поменяешь сим-карту, позвони, ладно?

— Само собой, — кивнул серьёзно, — только не понятно, куда мне двигать.

— Давай к Пашке на старую квартиру, — пожала плечами, а он кивнул и накинул на голову капюшон, — Игорь её все ещё снимает.

Из подъезда мы выходили группами по два человека, пропустив Эмира с Димой и замерев у окна между первым и вторым этажом. Они быстро загрузились в старенький внедорожник грязно-зелёного цвета, от которого Эмира наверняка перекосило после его «красавицы», мы постояли немного, Пашка покурил, глядя в даль, а потом сказал задумчиво:

— Не похоже, что это Исаев.

— Не похоже, — кивнула согласно, — вообще черт знает что.

— Какие-то прошлые косяки всплыли, — выбросил окуроч и ухмыльнулся: — Ну ты и сиганула на него.

— Я люблю своих психов, — ответила с усмешкой, сверкая глазами, — опять ревнуешь?

— Не, просто забавно, — хохотнул, обняв одной рукой, — ты же не думаешь, что он будет просто тихонько сидеть на хате в спальном районе и пить чай с мятой для успокоения нервов?

— Господи, нет, конечно, — возмутилась в ответ, — на машине маячок, я попросила Кошелева в сообщении. Это ему за снотворное.

— Коварная! — ахнул Павел притворно, схватившись за сердце.

Толпа зевак успела разойтись, остались самые упёртые, решившие досмотреть спектакль до конца, то есть, как машину погружают на эвакуатор. Мы сделали ещё несколько шагов и увидели Панфилова, переговаривающегося с каким-то мужчиной у служебной машины с бело-голубыми мигалками. Он так же нас заметил, показал жест «ок», не поднимая руки, и мы прошли мимо, хотя очень хотелось повторить пробежку и запрыгнуть уже на него. Похоже, телом я все-таки подалась в нужном направлении, потому что почувствовала, как Паша покрепче прижал к себе и шепнул:

— Держу.

— Паш, как так? — задала риторический вопрос, а нижняя губа сама собой отпала от накатившей обиды.

— Говори что хочешь, но как по мне, единственная отговорка, чтобы не быть с любимым человеком — сдохнуть. А он вон, стоит. И вроде даже дышит, но я готов это изменить в любую минуту, только скажи.

Я молча двинулась к машине, раздумывая над его словами. Нет, не над тем, чтобы убить его, поплакать над могилкой и жить дальше. Над тем, что он выбрал долг вместо любви. На столько правильный или чувство не такое уж и сильное? Что им движет? Что у него в голове? В груди такая раздирающая боль, так тошно, что хочется кричать и яростно топтать ногами. И я почти придумала ей выход, но внезапно зазвонил телефон.

— Дима?! — взвизгнула в трубку, не ожидая ничего хорошего, а он сказал быстро:

— Спокуха. Порядок, я в сервисе, твой порулил дальше.

— У меня сегодня точно будет приступ, — выдохнула, садясь в машину. — В чем дело?

— Ссылку для отслеживая я выслал сообщением, а по дороге он кому-то звонил с моего номера и говорил по-моему, по-грузински.

— Ничего удивительного, он грузин, — Паша двинулся медленным ходом по дворам, а Дима хмыкнул:

— Это у него через всю рожу, но я не о том. Он явно не хотел, чтобы я узнал суть беседы. Короткой. Но номер машины с русскими буквами довольно сложно сказать по-грузински и он не стал запариваться. Цифры я не повторю, это какой-то мрак, но он точно видел, кто расстрелял тачку. Тачку с моим парнем.

— Дим, я все понимаю, — сказала осторожно, — но давай без резких движений.

— Да я не дёргаюсь, — ответил нервно, — но следить за ним буду и если что-то покажется мне странным...

— Мы делаем ровно то же. Я ему доверяю, он разберётся.

— Линда, я не об этом! — сказал нервно. — Я тачки не успеваю собирать!

— А, — брякнула и едва сдержала смешок, — я компенсирую.

— Женщина! — выдохнул недовольно. — Короче, я на стреме, отбой.

Я с недоумением посмотрела на телефон, потом на Пашу, а тот слегка пожал плечами:

— Хорошая тачка, понимаю его. Кстати, твоя — просто бомба. Кошелев расстарался.

В руке вновь зазвонил мобильный, я дёрнулась, а увидев на экране имя сестры расслабилась по одному поводу и напряглась по другому. Но... сестра же. И я взяла трубку.

— Линда, слава Богу, — выдохнула Вика, — который день пытаюсь дозвониться. Ты в порядке?

— Да, дела были, — отозвалась бодро, — ты как? Поговорили?

— Да... слушай, мы можем встретиться?

— Я очень занята... — начала заунывно, а она заскулила жалобным голосом:

— Пожалуйста, всего на полчаса!

— Ладно, — сдалась тут же и увидела как брови Паши поползли вверх. — Но не дольше, у меня правда много дел.

— Конечно-конечно! — воскликнула с готовностью. — Я собиралась в центр, хотела пройтись по магазинам... ну... детским, — я стиснула зубы, а она продолжила звенящим от счастья голосом: — Давай в торговом центре на площади через полчаса?

— Идёт, — буркнула в ответ и тут же отключилась, сунув телефон в карман и закрыв его на молнию, как будто это могло спасти от нежелательных звонков.

— И нахрена тебе это? — проворчал Павел. — Душу потравить?

— Семью не выбирают, — сказала обреченно, а он тяжело вздохнул:

— Забудь, что я говорил о Панфилове. Вы одинаково больные. Есть такой тип людей, которым тупо нравится страдать.

Я тихо усмехнулась и вновь задумалась над его словами. Да, он мне нравился. Так сильно, как никто другой. И проведи мы хоть одну ночь вместе, я бы сделала все, чтобы он остался со мной, почти уверена, я бы преуспела. Но что дальше? Оставить сестру, пусть и сводную, одну с ребёнком на руках? Что бы там у них не происходило. Оставить маленького человечка без отцовской заботы и любви? Я слишком хорошо знала, каково это. Знала, как это — расти нежеланным ребёнком, от которого не избавились из жалости и боязни осуждения обществом, из-за неприязни аборт, из-за страха. Да и не факт, что это увлечение переросло бы в что-то действительно серьезное, я совершенно не знаю его. Я толком не знаю, кто он такой. Я не уверена даже, что знаю, кто я сейчас, кем становлюсь или уже стала. Раскручиваю бизнес на грани законности, общаюсь с психами, бандитами и убийцами и не испытываю по этому поводу ни трудностей, ни угрызений совести. Наоборот. Если подумать и признаться самой себе, мне доставляет это удовольствие.

— Ты выходить будешь или передумала? — спросил Паша, а я очнулась и повертела головой, обнаружив, что мы стоим на парковке у торгового центра. Переслала ему ссылку и буркнула:

— Смотри за ним, я быстро.

Торопливо вышла и заспешила к дверям, попав в какой-то другой мир обычных людей с рядовыми проблемами и потребностями. Огляделась и поняла — не скучаю.

— Я на месте, — сказала в трубку, набрав сестру, а та защебетала:

— Я в детском на втором этаже, подойдёшь? Не могу заставить себя выйти, тут все такое милое и крошечное... — я двинулась к эскалатору, продолжая слушать ее трескотню, ещё на подходе к магазину увидела ее через огромную витрину, прижавшую телефон плечом к уху и разглядывающую кофточку с оборками, вдохнула побольше застоявшегося воздуха, как перед прыжком в воду, и прошла, сбросив вызов, чего она даже не заметила, продолжая увлечённо описывать розовое нечто.

— Привет, — поздоровалась, с трудом натянув улыбку, а Вика кинулась обниматься и тут же отстранилась, запричитав, понизив голос:

— Линда, я так тебе благодарна! Он приехал на следующий же день, мы поговорили, вместе съездили на узи, было так волнительно! Представляешь, уже видно ручки и ножки! Такой крохотный! Интересно, мальчик или девочка? Впрочем, не важно... — появилось ощущение, что мне в уши натолкали ваты. Я продолжала тупо улыбаться и кивать, стараясь не думать о том, от кого она беременна, пока она неожиданно не сказала: — И он сделал мне предложение, — выставила руку и похвасталась кольцом с огромным камнем, — красивое, правда? Это было так трогательно, он встал на одно колено, как полагается, посмотрел мне в глаза... у него такие глаза! — хотелось ударить ее. Останавливало лишь то, что она продолжая держать в руках детские вещи. Я растопырила пальцы, стремящиеся сжаться в кулак, и улыбнулась пошире, ответив:

— Красивое. Когда свадьба?

— Я поэтому и настаивала на встрече, — зашептала заговорщицки, — уже послезавтра, представляешь?

Я не представляла. И на ногах стояла не твёрдо, в груди что-то щемило и захотелось

выпить корвалола. Или просто выпить.

— К чему такая спешка? Живот появится ещё не скоро.

— Да чего тянуть? — отмахнулась в ответ. — Мы обсудили и решили, что пышного торжества не хотим, лишний стресс, а мне надо думать о ребёнке. Распишемся, отметим в ресторане, только семьей, самыми близкими. Ты будешь моей свидетельницей, правда? Прошу, не отказывайся, мы не так давно знакомы, но ты столько всего для меня сделала...

«И сделать ещё?» — взревел внутренний голос, а я улыбнулась, ответив:

— Конечно.

«Ты долбанулась, — обреченно вынес вердикт кто-то внутри меня, — ещё и на свадьбу к нему притащишься, чтобы засвидетельствовать сей факт».

— Я тебя обожаю! — воскликнула Вика, с удовольствием глядя на меня, и тут же обняла, больно вонзившись ногтями мне в спину. Реально больно, я даже поморщилась и поспешила отстраниться.

— Мне пора, — сказала, взглянув на экран телефона.

— Мне нужно платье, — надула губы Вика, — у тебя же салон?

— Свадебных нет, — пожала плечами, слегка злорадствуя, но она продолжила настаивать:

— Но есть же просто белые, да? Я хочу что-то стильное, пока есть талия, — хихикнула в кулак, а я поддержала скупой улыбкой.

— Заезжай завтра утром, что-нибудь подберем.

— Ты чудо! Как мне повезло с сестрой!

Снова обняла меня, крепче, чем это было нужно. Крепче, чем я могла вытерпеть. Я вновь отстранилась и сказала, пытаюсь, чтобы голос не звучал резко:

— Опаздываю. До завтра, — развернулась и быстро пошла к выходу, а она пропела мне вслед:

— Пока-пока.

Показалось, что язвительно. Показалось?

Я встала на эскалатор, а через секунду меня обогнал Павел и встал на ступеньку ниже, усмехнувшись:

— Не знаю, о чем вы говорили, но она тебя ненавидит. Я столько подлости на роже даже в зеркале не видел. Что странно, учитывая, что ты ее спасла.

— Да брось, — отмахнулась, прогоняя навязчивые мысли, — девчонка просто нервничает. Залетела, замуж вон послезавтра выходит, а платья нет.

Паша присвистнул и примолк, а я пыталась придумать, что делать дальше, но перед глазами стояла чертова розовая кофточка. Достала телефон и набрала Лену.

— Вишня, дорогая! Рада тебя слышать, я жутко скучаю, — заныла подруга, а у меня слегка отлегло от сердца.

— Мне нужно платье к послезавтра, — сказала ровным голосом, — такое, чтобы скрыть локти и колени, но чтобы все давились слюнями.

— Времени в обрез, — ответила Лена собрано и серьезно, — цвет?

— Спелой вишни, — хмыкнула в ответ и услышала такой же смешок, убрав телефон.

— Вроде тряпки обсуждали, — сказал Павел тихо, — а у меня что-то под ложечкой защемило. Знал бы заранее, что у вас зубы в три ряда, не стал бы класть туда...

— Паша! — осадил его с укором, а он хохотнул:

— Какой план, рыбка?

— Есть мысль, — хмыкнула и позвонила Исаеву, спросив, едва он ответил: — Не ты?

— Не я, — ответил серьезно.

— Докажи.

— И мне это нужно, чтобы?

— Чтобы мой мстительный дух не посещал тебя темными ночами, нащёптывая на ухо проклятия.

— Если убрать мстительный дух и проклятие, мне даже нравится, — усмехнулся в ответ. — Что хочешь?

— Ты знаешь. И это в твоих интересах.

— Нахера? Если есть с чем сравнивать, я оставил тебе... — запнулся и раздраженно выдохнул: — Понял, почему ты звонила утром. Не в моих правилах оправдываться, но и это не я. И это готов доказать. При одном условии.

— Ну, разумеется, — усмехнулась в ответ.

— При двух.

— Опять подсчеты...

— Продолжай и я придумаю ещё.

— Я слушаю, — процедила сквозь зубы.

— Приедешь одна, — я успела только рот открыть, намереваясь высказаться по этому поводу, но он повторил вкрадчиво: — Одна. Не обсуждается.

— В чем смысл?

— А мне так захотелось, — ответил со смешком. — К тому же, мы уже выяснили, что убивать тебя я пока не планирую. Твоё слово.

— Идёт, — ответила резко, а Паша соорудил недовольное лицо.

— Пришлю адрес.

Он отключился, а Павел высказался:

— Мне это не нравится.

— Есть альтернативный план? — скривилась в ответ и он ответил хмуро:

— Нет.

— Тогда вези меня на улицу Генерала Белова, дом семь.

Он развернулся на светофоре и поехал в сторону центра. Остановился у охотничьего магазина, а я вышла и повертела головой. Судя по всему, магазин Исаева, но выходить он не спешил. Наверняка либо смотрел по камерам, либо вообще ещё не приехал. Было холодно, снова пошёл мокрый снег, я куталась в ворот куртки и злилась, то и дело посматривая на экран мобильного, хотя прошло от силы пять минут. Пашка продолжал стоять у обочины, я достигла точки кипения и развернулась, уперев руки в бока и злобно сверкая глазами. Он достал мобильный и демонстративно набрал меня, продолжая смотреть в упор. Я ответила на вызов, а он повторил почти по слогам:

— Мне это не нравится.

— Самое страшное, что может случиться — он меня убьёт, — вздохнула в ответ. — Но на данном этапе выгоднее моя жизнь.

— Поверь, это не самое страшное, — ответил глухо, — я могу долго перечислять, что может случиться гораздо более неприятного. Все ограничивается лишь фантазией, а он тот ещё фантазёр.

— В каком смысле? — нахмурилась в ответ.

— Я тоже наводил справки, Линда. За оружие он крайне редко хватается, но у него под

боком такие мрази, в руках которых даже я не хотел бы оказаться.

— Ты меня специально запугиваешь, предварительно заморозив, чтобы я дала заднюю?

— А ты купилась? — спросил с надеждой, а я отодвинула телефон от уха и нажала отбой, помахав ему на прощанье.

Паша завёл мотор и наконец-то уехал, а я подняла взгляд на камеру и скрестила руки под грудью. Исаев появился через минуту, помахивая новенькой лопатой и широко улыбаясь, кивком указал направление и снял с сигнализации незнакомую мне машину. Я устроилась на переднем пассажирском сиденье с кислым видом и поняла, что за второе условие.

— Полагаю, я сейчас согреюсь? — спросила хмуро, когда он устроился за рулем.

— Ты исключительно проницательная женщина! — ответил с чувством.

«А ты редкостный говнюк» — подумала про себя, но от комментариев воздержалась.

Он включил музыку погромче, на этот раз русский рок, песни мне нравились, слова я знала и едва не начала подпевать, вовремя вспомнив, что у меня, вообще-то, друга убили. Нахмурилась и на всякий случай отвернулась к окну. Как я буду копать промёрзлую землю даже думать не хотелось, все тело заранее заньло, а действие таблеток явно подходило к концу, но мне нужно было выяснить, связаны ли два дела, чтобы появилась хоть какая-то точка опоры. Блуждать в потёмках уже порядком надоело.

За размышлениями я не заметила, как мы съехали с шоссе на разбитую просёлочную дорогу, очнувшись только когда машину затрясло на ухабах и тут же поняла, почему он выбрал машину повыше для этой поездки. Лес сгущался, дорога перестала быть похожа на таковую, машина периодически уходила в занос, а я сцепила зубы и схватилась за ручку двери, испытывая резкую боль на каждой яме. Когда ехать стало уже попросту некуда, он остановился и полез из салона, не сказав ни слова. Так же в абсолютном молчании мы прошли лесом ещё метров тридцать, я начерпала кроссовками мокрого снега и замерла перед наспех присыпанной свежей могилой. Он воткнул лопату в землю рядом со мной, отошел на пару шагов назад для лучшего обзора, сунул руки в карманы и стал ждать, ехидно ухмыляясь.

По правде, было довольно обидно. Не могу сказать, что избалована мужским вниманием, но так по-свински со мной ещё никто не поступал. С трудом вытащив из земли орудие, я подошла к могиле и начала неловко копать, стоя к нему спиной. Было больно. Ужасно больно, если по-честному. Руки не слушались, я подталкивала лопату ногой, с трудом пропихивая ее через коряги и комья, поднимала двумя руками и с трудом сбрасывала землю, но продолжала копать, не слишком довольная своими результатами. В какой-то момент появилось ощущение, что, когда я достигну дна, впору будет самой ложиться рядом. Энтузиазма это не прибавило, яма как будто не планировала углубляться, как будто куча земли рядом была из какого-то другого места, по щекам потекли слёзы, но я не остановилась. Я так старательно выполняла грязную работу, почти теряя сознание от боли, что не заметила, как он подошёл и встал рядом, а когда опомнилась, было уже поздно вытирать мокрые щеки, так что я просто наплевала на него.

— Сдохнешь тут, но помощи не попросишь? — спросил серьезно, а я удивленно повернула голову, сказав с обидой:

— Ты же хотел, чтобы я копала. Я копаю.

— Голова в другой стороне. Волосы проще взять.

Я остановилась и прикрыла глаза, стараясь не разреветься в голос или не кинуться на него с лопатой. Постояла немного, опершись на черенок, а когда открыла глаза, увидела его

уже без куртки, закатывающим рукава.

— Дай сюда, — бросил хмуро и отобрал у меня лопату, пройдя чуть дальше и начав с другого края, а я отошла в сторону и привалилась спиной к дереву, наблюдая за ним.

Работал он быстро, лопатой махал со знанием дела и уже через полчаса я увидела все ту же клеёнку. Тяжело опустилась на колени, уперлась одной рукой в край ямы и практически нырнула в неё, но выудить хоть что-то оказалось не так-то просто. Ошибка номер один — я не задержалась дыхание. Ошибка номер два — я не подготовила банку. Вырвав прядь волос, с поразительной лёгкостью отделившись от головы, я разогнулась и поднялась, размышляя, как достать банку из кармана, если в одной руке волосы, а вторая по запястье в грязи, а Вадим молча наблюдал за мной.

— В правом кармане толстовки банка, — сказала, не глядя на него. — Достань, пожалуйста.

Он подошёл почти вплотную, а я почувствовала жар, идущий от его тела. Просунул руку под куртку, медленно, осторожно, как будто ступал по минному полю или ожидал, что я припасла там мышеловку, расстегнул молнию и достал банку, так же медленно отвинтив крышку. Я положила в неё волосы, брезгливо морщась, он закрыл ее и протянул мне, а сам вернулся к могиле и быстро закопал ее обратно.

— Куда тебя отвезти? — спросил, въезжая в город, а я повела плечом:

— Туда же, откуда забрал.

Музыку он больше не включал, высадил меня у магазина и поехал дальше, а я набрала Пашу.

— Можешь забрать меня? — спросила тихо, когда он ответил. Паша слегка замешкался и ответил:

— Тут... потом объясню, ладно? Можешь взять такси?

— Все в порядке? — спросила с тревогой.

— Будет, — хмыкнул самодовольно. — Удалось достать что нужно?

— Да. Передам Панфилову.

— Окей. Мы тут... задержимся, похоже.

— Мне стоит волноваться?

— Не, все пучком. Сама как?

— Все пучком, — ответила без выражения и отключилась, вызвав такси.

Едва села в салон, набрала Ростиславу.

— Еду к тебе в офис. Везу банку, — сказала устало.

— Меня там нет, буду через двадцать пять минут, хорошо?

— Без проблем, — пропела в ответ и минут пятнадцать мёрзла возле двери, не в силах даже переминуться с ноги на ногу.

Он затормозил в паре метров, скрипнув тормозами, почти бегом припустившись ко мне, но в паре шагов сдулся и остановился, молча таращась на мою грязную руку, которую я побрезговала сунуть в карман. Я достала баночку и протянула ему, он забрал ее, коснувшись горячими пальцами моей ледяной руки, и я тут же пошла прочь, сказав с усмешкой:

— До встречи послезавтра.

— Линда... — его лицо исказилось болью, он ухватил меня за локоть, а я поморщилась. — Прости, забыл. Зайди, поговорим.

— О чем? — спросила, поджав губы. В глазах стояли слезы, размывая картинку, но даже через них смотреть на него не было никаких сил.

— Я... черт, я не знаю, — выдохнул шумно и взял меня за грязную руку, но я осторожно высвободила ее, моргнув и слабо улыбнувшись. Подняла на него взгляд и сказала:

— Все нормально. Я понимаю.

— Я не вижу другого выхода. Звучит, как оправдание, но... мы толком не общались, ты наверняка не знаешь, но мой отец ушёл от матери, когда та забеременела. И я никогда не поступлю так же.

— Я этого не жду, — вновь улыбнулась и кивнула на банку в его руке: — Надеюсь, этого будет достаточно.

— Судя по твоему виду...

— Не важно, — поморщилась и подняла грязную руку в воздух, прощаясь, — сообщи, как будут результаты.

Он кивнул в ответ, а я быстро пошла к углу здания, свернула в ближайший переулок, прошла ещё пару домов, увидела лавку и села на неё, не удосужившись даже смахнуть мокрый снег. И поняла, что уже не встану. Все, последние силы я потратила на постыдное бегство. Смотрела себе под ноги, чувствуя, как промерзаю до костей, пока рядом с ними не появились еще одни.

— Чего тебе? — спросила едва слышно, а Вадим протянул обе руки к моим плечам и поставил на ноги. — Ну чего? — выдохнула устало и задрала голову, чтобы посмотреть в его насмешливые глаза, но он сурово хмурился. — Вадим, оставь меня, а? Хочу побыть одной, — он продолжил таращиться, а я сказала с усмешкой: — Пожалуйста.

А он просто поднял меня на руки и понёс к машине. Пристроил на заднем сиденье, сел за руль и куда-то повёз. Было на столько плевать куда и зачем, что я прикрыла глаза и не заметила, как задремала, проснувшись лишь когда он вновь открыл дверь и вытащил меня из салона.

Какой-то небольшой бревенчатый дом за высоким забором. Вокруг деревья, свет нигде не горит, на тропинке ни следа. Поставил меня на ноги у двери, поближе к стене, слегка прислонив к ней, открыл и широко распахнул, сопроводив лёгким поклоном.

— И мне это нужно, потому что? — спросила, не выражая никаких эмоций.

— Это мне нужно, — скривился в ответ, — топай. Пожалуйста.

— А тебе на кой черт? — хмыкнула, проходя и оставляя мокрые грязные следы.

— Ну, как, — удивился вопросу, — ты окочуришься и я так и не узнаю результаты ДНК. Получается, зря копал. Не люблю делать что-то просто так. Курту не снимай, дом уже промёрз, — я стянула мокрые кроссовки и прошла в просторную гостиную с камином и двумя огромными креслами перед ним, дошла до одного, сняла носки и залезла в него с ногами, глядя, как он сует дрова и добывает огонь. Достала телефон и поняла, что связи нет. Прыснула и убрала его обратно в карман.

— Это самое кайфовое в этом месте, — улыбнулся Вадим и остался сидеть на пушистом ковре у камина, — от города не слишком далеко, но ощущение, как будто в глуши. Если нужно позвонить, ловит у окна на втором этаже, я покажу.

— Сколько мы ехали?

— Почти два часа. На выезде из города авария.

— Чуть позже, — ответила, глядя на разгоревшийся огонь, как замороженная. — Ты всех своих девок сюда возишь окучивать?

— Что за жаргон, Линда? — засмеялся тихо, покачав головой. — И нет, слишком жирно для них. Тащиться час без пробок, камин топить даже летом приходится, иначе не то что

сексом заниматься, трусы снимать не хочется.

— А меня зачем привёз? Два часа тащился, камин топишь.

— Тут лес рядом, — пожал плечами, глядя на огонь, — дождёмся результатов, я отдохну душой, выпытаю из тебя всю нужную информацию, отнесу метров за пятьдесят, пулю в лоб, лапником закидал и порядок.

— Мило, — скривилась в ответ, — я прямо прониклась. Пойду тогда позвоню, не терпится начать.

— Погоди, погрейся напоследок. Я ж не зверь какой в самом деле. Вино есть, будешь?

— Камин, вино и обещание скорой расправы... — протянула, смакуя каждое слово, — ты знаешь, что нужно женщине.

Вадим хохотнул тихо и поднялся, вернувшись с закрытой бутылкой, штопором и парой бокалов. Открыл бутылку при мне, налил вино и протянул бокал.

— Через пробку тоже можно отраву влить, — заметила пространно, сделав глоток, а он выпил своё залпом и налил ещё.

— План другой и я его уже озвучил.

— Забавно, я тебе верю и не верю одновременно, — хмыкнула в ответ, — с одной стороны — бред. Есть куча более простых способов получить информацию, например, просто спросить. С другой стороны, ты определенно псих и вполне можешь говорить серьезно.

— Вот и я ещё не определился, — кивнул согласно, но в глазах весело плясали черти. — Что не так с Панфиловым? — спросил неожиданно, а я поморщилась. — Да ладно тебе, любопытно же.

— Панфилов скоро станет папочкой и послезавтра женится. На моей сводной сестре.

— Ай, — скривился Вадим, а я усмехнулась и начала подниматься. — Куда собралась?

— К волшебному окну, — буркнула в ответ, — раз уж ты напомнил.

— Последняя дверь направо. Кстати, это моя спальня. И помой руки, после тебя машину на химчистку отдавать пришлось.

— Ещё ценные указания? — уточнила деловито, он промолчал и отвернулся к камину, а я пошла наверх по скрипучим ступенькам.

Странный дом. Вроде не старый, все на месте, но чувствуется, что хозяйской руки он не знал. Уютно и неуютно одновременно. Впрочем, от Вадима примерно те же ощущения. От него веет жаром, а глаза холодные. Два шага от камина и ты уже кутаешься в куртку, поднимаясь в кромешной темноте на ощупь. Пока я с трудом достигла второго этажа, глаза привыкли и я вполне могла различать предметы в комнате. Дошла до окна с телефоном на вытянутой руке, чувствуя себя Моисеем в пустыне в поисках воды, нашла связь и получила два сообщения. Первое было от Эмира, он просто написал «я» и я тут же сохранила его номер, второе пришло с полчаса назад от Панфилова — «полное совпадение». Поморщилась, поняв, что придётся работать вместе, и отправила ответ — «завтра поговорим». Задумалась, стоит ли звонить Паше, но его туманные речи навели на подозрительные мысли и знать, чем они там занимаются, не слишком хотелось. Зашла в хозяйскую ванну, все-таки включив свет, тщательно вымыла руки и посмотрела на своё бледное до синевы лицо и румяные щеки. Все ещё было холодно, озноб бил тело и вариантов было два — температура или вино. Порылась в шкафчиках, нашла довольно увесистую аптечку, электронный градусник и, к своему удивлению, обезболивающее в ампулах и шприцы. Сняла куртку и толстовку, сунула градусник подмышку и начала набирать лекарство в шприц. Пока возилась, градусник

истощно запищал, я увидела тридцать восемь и три, поморщилась и начала спускать штаны, намереваясь всадиться самой себе укол, как вдруг в дверь постучали.

— Две минуты, — сказала громко, — я нашла клад.

— Какого хера я стучусь, — проворчал, открыв дверь, — это ж мой дом.

Взял градусник с деревянной столешницы под раковиной, поморщился и забрал у меня из рук шприц.

— Да ладно тебе, — вздохнула, опустив руки, — нет сил терпеть больше.

— Железная леди больше не железная?

— Больше не леди, — хохотнула, упершись руками в раковину, а он медленно опустился на колени и начал стягивать с меня спортивные штаны, оголяя гораздо больше, чем требовалось.

— Расслабься или будет больно, — хмыкнул, похлопав ладонью по ягоднице, а я напряглась ещё сильнее, тихо засмеявшись. — Я серьезно, Линда, — засмеялся в ответ, — расслабь булки.

Я засмеялась в голос, а он нашёл колпачок от шприца, закрыл его и зажал в зубах, поднявшись и подхватив на руки. Несколько секунд и я уже на его кровати. Обмякла, подмяв под себя подушку, он воткнул иглу и медленно влил лекарство. Натянул спортивные штаны на их законное место и укрыл пледом. Я слегка опешила, ожидая, что за этим последуют приставания, а он сходил в ванну и ушёл. Пока я соображала, что он задумал, он вернулся с чашкой и поставил ее на тумбочку рядом со мной, а сам развалился на кровати.

— Полное совпадение, — сказала отстранённо, — Михайлова Валерия Алексеевна няня Лилии. И чета Федотовых в полной уверенности, что это их дочь, — взяла чашку и села, подув на обжигающий напиток.

— Ту, что звонила мне, зовут Попова Ксения Ивановна, — сказал Вадим, закинув руки за голову и таращась в потолок. — Двадцать три года, четыре года назад в голове было пусто и не думаю, что в этом плане что-то сильно изменилось. Но речь об одном и том же ребёнке.

— Сомнений больше нет, — кивнула, сделав глоток. — Вряд ли Лиля твоя дочь.

— Вряд ли, но я хочу убедиться, а для этого надо найти девочку.

— Давай прикинем, — сказала задумчиво, но тут же опомнилась, покосившись на него.

— Давай, — тихо посмеялся в ответ и лёг на бок, уставившись на меня.

— Понимаю, что ты развёл меня со всей этой мнимой заботой, но уже плевать, — сказала тихо, сделав ещё глоток, а он отозвался тихо:

— Пусть будет так.

— Няню вместе с девочкой похитили прямо от дома, — продолжила, попивая жаропонижающее и с каждым глотком все больше ощущая себя человеком. — Выкуп не требовали. Зато тебе позвонила бывшая и попросила денег. Няня мертва. Одна из женщин заказывала документы, для кого — не ясно и не выяснить. На этом факты заканчиваются и начинаются домыслы.

— Ксения глупа, как и все мои бывшие, но, на сколько я ее помню, лёгкая на подъем, так что влезть в авантюру вполне могла. Позвонила, чтобы пробить почву, но я настоял на ДНК и она тупо слилась. Няня — лишнее звено в цепи.

— Ты забываешь про документы, — сказала и увидела, что он едва заметно улыбнулся: — Ты ни о чем не забываешь. Знаешь, мне не нравится такой разговор.

— А какой нравится?

— Открытый. Честный. И не важно, к чему это приведёт.

— Окей, — пожал плечами в ответ, — касаемо дела или в принципе?

— В принципе, — ответила решительно.

— Тогда поаккуратнее с вопросами.

— Какие мысли по делу? — перевела тему на более безопасную, а он ухмыльнулся и повалился на спину.

— Думаю, ребёнок мой. Не знаю как и почему, но мой. Иначе она не стала бы даже звонить. Она тупа, но прекрасно знает, что я не идиот и потребую доказательств. И согласился я на всю эту херню лишь потому, что она была в панике. Такое сложно сыграть, даже по телефону. Плюс, она назвала адрес, где они скрывались с ребёнком. Реальный, не вымышленный. И либо позвонила потому, что встряла в дерьмо, либо изначально планировала получить от меня как можно больше. Отсюда лично у меня один вопрос — как девочка стала Федотовой?

— Удочерили? — задумалась вслух и поморщилась.

— Что? — хмыкнул Вадим.

— Панфилов взялся за дело со стороны Федотовых. Я назначила встречу на завтра. Сегодня не потяну. Но есть зацепка. Отвезешь меня в город или пойдёшь по ранее озвученному плану?

— Ты встать-то сможешь? — хмыкнул в ответ, а я поставила пустую чашку и откинула плед, накрыв его с головой. С трудом поднялась, морщась от боли во всем теле, развернулась с улыбкой и слегка расставила руки, брякнув:

— Вуаля.

— Впечатлён, — протянул серьезно, откинув плед. — Что за зацепка?

— От ответа зависит отвезёшь ты меня или оставишь в лесочке по соседству?

— Нет.

— Тогда не скажу, — ошастливила его, широко улыбаясь, а он заржал:

— Черт. Тогда зависит.

— Поздняк, — хмыкнула самодовольно, — погнали, уже десять.

— Как можно так нахально пользоваться моим расположением? — спросил со вздохом, поднимаясь с кровати, а я спросила:

— А ты расположен? — и тут же прикусила язык, но было уже поздно, потому что услышала ответ:

— Да. И это очевидно, но ты почему-то упорно отрицаешь, находя нелепые альтернативы.

— То есть, информация тебе не нужна? — пошла в нападение, а он поморщился:

— Нужна. Но... черт, какого хрена я опять оправдываюсь?

— Ты мне скажи, ты тут главный, — ухмыльнулась, достигнув лестницы и развернувшись к нему.

Вадим неожиданно дернулся в мою сторону, я испугалась и отпрянула, а нога провалилась в пустоту. Я начала падать навзничь, пытаюсь ухватиться руками за воздух, почувствовала тёплую ладонь, а в следующую секунду он ухватился покрепче и дёрнул на себя, повалившись на пол вместе со мной.

— Ты испугалась? — спросил удивленно.

— А ты чего ожидал? — буркнула недовольно и попыталась подняться, но он обнял меня обеими руками.

— Не этого, — ответил вкрадчиво. — Но почему?

— Потому что черт знает что у тебя в голове, Вадим. Отпусти.

— Да хер там плавал, — возмутился, нахмурившись. — Хочешь знать, что в моей голове?

— Нет, — ответила уверенно.

— Хочешь, — слабо хмыкнул мне в лицо, а я мотнула головой:

— Точно нет.

— Ты лежишь на мне.

— Я в курсе и хотела бы изменить это.

— То, что у меня в голове ты прекрасно ощущаешь.

— Надеялась, что это пистолет.

— Никто не носит пистолет спереди, Линда. Всегда сидит какой-то червячок, шепча на ухо: а что, если он случайно выстрелит? И каждый мужик с уверенностью ответит — пусть лучше прострелит жопу.

Я поджала губы, но не смогла сдержать смех, успев лишь отвернуться, чтобы не забрызгать его слюнями.

— Я хочу подняться, — сказала со вздохом, перестав смеяться, — но не знаю как.

— Варианты? — уточнил деловито.

— Для начала, перестань меня обнимать.

Он убрал руки с моей спины и положил их на пол, широко расставив в стороны. Я опёрлась о пол и села, а Вадим шумно выдохнул и прикрыл глаза, пока я сползала в бок. Поднялась, ухватившись за перила, и с максимально возможной для себя скоростью начала спускаться. На первом этаже остановилась, с тоской посмотрела наверх и сказала громко:

— Я забыла куртку и кофту в ванной.

Вадим простонал что-то невнятное, поднялся и спустился через минуту с ворохом моих вещей.

— Что надо сказать? — спросил ехидно.

— Спасибо, — ответила тихо, забирая свои вещи. Зажала куртку между ног, одела кофту, касаясь его руками, потому что он стоял в шаге от меня, взяла в руки куртку и он сделал этот шаг, схватив за шею и поцеловав.

Захотелось остаться. Отдаться во власть внезапно вспыхнувшего желания, во власть этого человека, которого совершенно не знала, забыться, забыть. Но он отстранился и пошёл к входной двери, не дожидаясь меня, а мне ничего не осталось, как проследовать за ним.

— Так что за зацепка? — спросил обычным голосом, выезжая с территории. — Ты можешь не говорить, но я все равно буду ходить по пятам, хотя бы потому, что у меня нет никакой.

— Газель, — ответила, прикинув варианты. — И Григорий Филюк.

— Беру свои слова назад, — протянул с удивлением, — я, пожалуй, буду таскаться следом и наблюдать со стороны.

— Страшный? — хохотнула, весело посмотрев на него. — Мне описали.

— Вообще триндец, — ответил возмущённо, — долбаный лесоруб, на такого не с пушкой, а с капканом на медведя и ружьем. И чтоб ближе, чем на десяток метров, не подходить, пока он не перестанет дышать.

— Про тебя тоже много чего рассказывала и ничего, пока жива, — флегматично пожала плечами, а он хохотнул:

— Повыпендривайся, пока не увидела своими глазами. Сразу в бар?

— Судя по тому, что ты спросил, сначала домой переодеться.

— Умная девочка, — хмыкнул довольно.

— Будем делать вид, что ты меня не целовал? — спросила между делом, а он отозвался с ленцой:

— Ага.

До моей квартиры мы добрались минут за сорок, на протяжении которых я старалась просто не смотреть на стрелку спидометра, делавшую сильный крен вправо.

— Что там за место? — спросила, прежде чем выйти.

— Обычный прокуренный бар, — пожал плечами в ответ.

Я вышла и одна поднялась к себе. Нашла в загашнике кожаные штаны, так сильно обтягивающие зад, что появились бы сомнения, а стоит ли в них садиться, если бы они не были проверены временем. Майка вишневого цвета, сверху короткий пуховик и ботильоны на каблуке. А что? У Вадима неплохое обезболивающее. Спустилась вниз и постучала в стекло со стороны водителя.

— Подбросишь или вызвать такси?

— Подброшу, но зайдём отдельно, — ответил серьезно.

Что ж, и на том спасибо.

Измотанная и несчастная

Бар располагался в центре, в подвале, машины припаркованы практически друг на друге, Вадим остановился у входа, высадил меня и поехал искать место, а я спустилась и с трудом открыла тяжеленную дверь. Народу было много, практически все столы заняты, лица красные, а бокалы полупусты. Девушки сидели почти за каждым столиком и преимущественно на коленях, но каждый второй проследил меня масляным взглядом, пока я шла к своей цели, которую заметила ещё со входа, не смотря на то, что сидел он в самом дальнем углу в абсолютном одиночестве. Остановилась возле столика и спросила, указав пальцем на стул напротив него:

— Можно?

— Садись, — равнодушно пожал плечами в ответ, но смотрел с интересом.

— Говорили, что ты похож на дровосека, — заявила, нахально его разглядывая.

— Похож? — хмыкнул, отхлебнув пиво из огромного стакана.

— Ясен красен, — ответила возмущённо, — интересно, моя голова полностью в твою руку поместится? — он поднял бровь, выражая удивление, а я слегка подалась вперёд: — Примерь, — он хохотнул и положил ладонь мне на голову, сделав из неё шапочку.

— Не влезла, — вынес вердикт, а я слегка похлопала его по руке:

— Не расстраивайся. Познакомимся?

— Я знаю, кто ты, — пожал плечами равнодушно и допил пол кружки пива залпом, подняв его в воздух. — И знаю зачем ты тут, но ты от меня ничего не услышишь, — подошла официантка, молча забрав пустую кружку и поставив полную, а я попросила:

— И мне, пожалуйста, — она бросила взгляд на Филюка, а тот слабо кивнул в ответ.

— Прости, я пересяду, если мешаю, — сказала виновато, опомнившись. — Ужасно хочется выпить.

— Не мешаешь, — пожал плечами в ответ, — но я ничего не скажу.

— По делу или в принципе? — уточнила, а он ответил:

— По делу.

— А и черт с ним, — отмахнулась в ответ, — все равно выясню, кто чуть не отправил меня на тот свет. А тут только пиво подают? Такие рожи повстречала, пока дошла, что кажется, будто бы нет.

— Тут есть все.

Я подняла руку, приветливо помахав официантке, та подошла, а я сделала заказ:

— Бутылку водки, пожалуйста. Пиво не надо.

— Закуску? — уточнила, а я отрицательно мотнула головой.

— Ты выпьешь бутылку? — спросил Филюк с сомнением, а я похлопала глазами:

— Нет, конечно, меня с двух стопок унесёт, но я же не одна.

— Если рассчитываешь, что я выпью и все тебе выложу — напрасно тратишь время.

— Я заказала всего бутылку, — фыркнула весело и посмотрела с озорством, — ты можешь ее в своё пиво вылить и даже не почувствуешь разницы, — он неожиданно широко улыбнулся, но тут же посуровел вновь. — Я никому не расскажу, — поджала губы, а он слабо кивнул:

— Иначе мне придётся тебя убить.

— Репутация... понимаю, — официантка принесла бутылку, покрытую инеем и такие же стопки, я тут же разлила и пододвинула одну Филюку. Подняла свою в воздух и опрокинула, почувствовав приятное обжигающее тепло. Он выпил свою, запил пивом, а я покрутила стопку на столе и сказала негромко: — Фишка в том, что нет никакой разницы в том, расскажешь ты что-нибудь или нет. Мы сидим с тобой за одним столом и пьём горькую. Ты даже улыбнулся. Со стороны выглядит, будто мы старые друзья. А народу тут... Один сказал другому... да что я тебе объясняю, мы оба на сарафанном радио работаем.

— Это глупо, — слегка поморщился в ответ.

— Что именно? — невинно похлопала глазами и разлила по второй.

— Вешать на себя мишень. Глупо.

— А кто с меня ее снимал? — засмеялась в голос, поставила бутылку и сняла куртку, оставшись в одной майке.

Его взгляд был последователен. Сначала грудь. Польщена, а вот он приятно удивлён. Потом шрам на ключице. Потом на шее. Не понравился. Понимаю, мне тоже. После начал рассматривать руки, а я подняла стопку. Перевёл взгляд на лицо, я подмигнула ему и выпила.

— Меня знают, — сказал задумчиво, выпив свою, — и знают, что я бы не сказал.

— Но проверять не рискнут, — пожал плечами равнодушно. — Хочешь прикол?

— А он смешной?

— Вообще нет.

— Тогда давай, — ответил серьезно, а я хохотнула и выдала:

— Понравился мне тут мужик один. Сильно понравился. А теперь представь: он обрюхатил мою сводную сестру и послезавтра... а, не, завтра. И завтра женится на ней, — Григорий похлопал глазами и заявил уверенно:

— Гонись!

— А хочешь ещё один?

— Мочи, — хмыкнул, положил локти на стол и слегка подался вперёд.

— Мой любовник втрескался в мою подругу, та в него и я осталась одна в холодной постели, потому что ну я же не чудовище в конце концов.

Филюк слегка хохотнул и покачал головой, разлив ещё по одной.

— Я все, — мотнула головой отрицательно, он пожал плечами и выпил обе. — Это ещё

не все. Моя мать выходит замуж через месяц.

— Ты на ходу выдумываешь? — спросил с сомнением, слегка прищурившись, а я протянула:

— Подожди... — прикрыла глаза на пару секунд, смакуя момент, и продолжила: — За моего бывшего любовника.

Григорий заржал. Стены содрогнулись. Бар замер. Официантка не донесла пустые стаканы до барной стойки и обернулась через плечо, приоткрыв рот.

— Вот ты смеёшься, — сказала тихо, — а мне знаешь как обидно?

— Представляю, — кивнул осторожно, вернув себе привычный вид. — Но ты можешь ткнуть пальцем в любого и он пойдёт следом.

— И нахера мне это? Его счастье устроить? — скривилась в ответ. — Это просто возмутительно.

— Выбери меня, — шепнули на ухо, а я отмахнулась:

— Не подслушивай, — и только после смешка поняла, что это Исаев и он слышал весь разговор, сидя за другим столом прямо за моей спиной. Вздохнула обреченно и опустила голову, а он пересел к нам за стол и поздоровался с Филюком за руку. Я бросила на него испепеляющий взгляд, он нахально ухмыльнулся и спросил просто:

— Кто?

— Да я откуда знаю? — легко пожал плечами Гриша. — Ты же знаешь, мне эта информация до лампочки.

— Как выглядел?

— Как только что откинувшийся, — Влад поморщился, а Филюк вновь пожал плечами. — Я надеялся, Вишня уйдёт со мной.

— Закатай, — хмыкнул Влад, Гриша хохотнул, а я поднялась, буркнув:

— Вишня уйдёт одна, — подхватила куртку и ткнула пальцем в Исаева: — Он платит.

Медленно пошла к выходу и через пару метров он пошёл рядом, обняв за талию. Хотелось скинуть его руку, но под провожающими взглядами разномастных посетителей бара делать это я поостереглась. Едва вышли, сделала шаг в сторону и достала телефон, демонстративно вызывая такси через приложение. Аккумулятор был почти разряжен, я надеялась успеть, но телефон выключился прямо у меня в руках, а светлый образ Игоря тут же всплыл в памяти. Рядом с Пашкиным, раскатывающим черте где на моей тачке.

Влад хохотнул и потряс ключами от машины в воздухе, я стиснула зубы и прикинула, сколько идти пешком. Обычным шагом до квартиры было где-то минут сорок, на каблуках, с температурой и разбитыми коленями часа полтора, но я так злилась на Исаева за его очередной прикол, что выбор был очевиден. Убрала телефон в карман, застегнулась и пошла из двора-колодца, стуча каблуками по асфальту.

Спустя полчаса я сбавила шаг, ноги заплетались, я то и дело спотыкалась, но ловить попутку не рискнула. Ночь, я в кожаных штанах и с запахом перегара, с лёгкостью можно нарваться на неприятности, а отбиваться сил уже не было. Остановилась у фонаря, упершись в него рукой и поняла, что прямо за моей спиной кто-то стоит. И это не Влад, запах его одеколona я бы почувствовала. Сглотнула и медленно развернулась, ожидая увидеть кого угодно, но как будто уперлась носом в отвесную стену. Задрала голову и растерянно похлопала глазами, увидев Филюка.

— Мне страшно, — сказала честно.

— Не обижу, — надулся Гриша.

— А чего преследуешь, как маньяк?

— Не преследую, а провожаю. Красивая, пьяная и с характером. К гадалке не ходи — будут проблемы. Не понятно только, почему не на такси.

— Телефон сел, — поморщилась и спросила с надеждой: — Вызовешь?

— Нет, — ответил просто, — прогуляться хочу, раз уж вышел. Каждый вечер в этом проклятом баре, достало.

— Хочешь другую работу? — улыбнулась хитро.

— Лиса, — фыркнул Григорий, — своего не упустишь, да?

— Когда речь не о мужиках, — поморщилась, а он вздохнул:

— Не везёт.

Обошёл со спины и ловко просунул голову у меня между ног, схватив за одну руку и резко встав в полный рост. Я завизжала от неожиданности и ухватила свободной рукой за его голову.

— Гриша, мать твою! — взревела, боясь пошевелиться, а он отпустил вторую руку и положил свои лапы мне на щиколотки.

— Работа, говоришь? — спросил, зашагав. — А не твоего ли парня расстреляли утром?

— Вот вакансия и освободилась, — буркнула в ответ, напрочь забыв, что Эмир вроде как труп.

— Странные у тебя способы набирать штат, — хохотнул Гриша, — я что-то совсем не заинтригован.

— Ну, смотри, — начала деловито, — во-первых, с работой происшествие никак не связано. Во-вторых, сама работа не пыльная. В-третьих, вполне согласуется с твоей нынешней, можно сказать, не работа даже, а подработка. Плюс, я официально тебя трудоустрою и даже налоги в пенсионный платить буду. Скромные, тут врать не буду, но и ты вряд ли доживешь до старости. А вот с ментами в случае чего заморочек меньше. Можно будет опцию добавить типа «чистая тачка». Актуальненько. Дорого. А на перекрёстке налево.

— Подумать можно? — спросил серьезно.

— Пока идём. Терпеть не могу неопределённость.

— Принято. Какие сейчас проблемы?

— Рядовые, Гриша, рядовые, — вздохнула, потрепав его по волосам, — испортили тормоза, тормознули «Газелью», стырили готовый пакет документов. Скоты. Сдохну или нет им до лампочки было.

— Как узнала, что через меня купили?

— А через кого ещё? — позволила себе удивиться, а он остановился и задрал голову, посмотрев на меня. Я свесила свою и похлопала ресницами.

— Вишня, — сказал с укором.

— Он меня грохнет, — скривилась в ответ. — А ты вроде пожалел меня, тащишь вон на себе.

— Если б ты не болтала, я бы этого даже не заметил, — хмыкнул и пошёл дальше. — Значит, Кошелев. Странно, он не из болтливых.

— Мы дружим, — ответила просто, слегка пожав плечами, а Гриша вновь остановился и вновь посмотрел тем же образом.

— Ты его ни с кем не перепутала?

— Верзила с кривой рожей.

— Точно не перепутала. Странно.

— Можно бороду потрогать?

— Что? — засмеялся, вновь зашагав.

— Бороду, — повторила охотно.

— Ты уже у меня на шее сидишь, делай что хочешь, — и я тут же запустила в неё обе руки.

— Прикольно... значит, как зовут того типа ты не знаешь?

— Знаю, — ответил со вздохом, — но не думаю, что он брал для себя.

— Почему Владу соврал?

— А чего он влез? Хорошо сидели.

— Вот и мне не понравилось.

— Он тащится на тачке следом, кстати. У меня будут проблемы?

— Нет. Ого, а у тебя широкий шаг, вон мой дом.

— Не кисло, — хмыкнул, проследив направление за моей рукой.

— Да я снимаю. Точнее, мать, но она съехала к своему женишку.

— Так ты не шутила?

— Ни слова вранья. Кстати, большого бородатого мужика у меня ещё не было.

— Тогда у меня точно будет проблемы, — хмыкнул в ответ, — к тому же, нам ещё работать вместе. И ты пьяная.

— А я походу сегодня не ела ничего, кроме обезболивающих. И уже почти протрезвела. Тут наверху ветряно. Второй подъезд.

Мы дошли до угла дома, я увидела свою машину и сурово нахмурилась, подготовившись обрушить на голову Паши кару небесную, но увидела их с Эмиром с до того довольными лицами, что слегка растерялась. Впрочем, они удивились не меньше, я впервые посмотрела на них свысока и широко улыбнулась:

— Познакомьтесь, это Гриша.

— Да я в курсе, — буркнул Паша и протянул ему руку. — Но че-то не понял.

— Вы оставили калеку без машины, — рыкнула злобно и попросила ласково: — Гринь, верни меня на бренную землю, — он поставил меня и разогнулся, расправив плечи, а я посмотрела на троицу и вздохнула: — Я как гном рядом с вами. Гриша в команде.

— Потом расскажешь, — отмахнулся Паша и засиял тульским самоваром, — у нас такие новости — закачаешься.

— По делу? — спросила хмуро, а он поморщился. — Эмир, ты уладил?

— Да. Линда, новости правда отпад. Тебя порадуют.

— Идите-ка вы лесом со своими новостями, — скривилась в ответ, — вы меня бросили и я обиделась. Если б не Гришка, до сих пор бы ползла километра за три отсюда. Или за сто, это как карта бы легла.

— Так мы звонили, больше часа назад, — вздохнул Паша, а я гордо вскинула подбородок и пошла к подъезду, крикнув на ходу:

— Всем до завтра.

— Да ну что за... — проворчал Павел и крикнул возмущённо: — Линда!

Но я уже вошла в подъезд. Вызвала лифт, поднялась к себе, с трудом разулась и пошла в спальню, на ходу расстегивая ширинку. Кожаные брюки давили, я стянула их вместе с майкой и развалилась звездой на кровати, испытав что-то сродни наслаждению, но не успела даже начать дремать, как услышала шорох в замке.

— Это мы! — крикнул Паша и ввалился в комнату. Окинул меня взглядом, мотнул головой и сказал с трудом: — Мы по делу. Прикройся, а? А лучше оденься. Там Филюк.

— Да ну какого ж хрена! — рявкнула, с трудом поднимаясь и накидывая халат.

— А вот выслушала бы и настроение было, — буркнул недовольно.

— Удиви меня, — скривилась в ответ, а он вздохнул:

— Потом, Филюк прав, времени в обрез.

Я сложила два плюс два и поморщилась, стащив халат и натянув спортивные.

— Ты не поедешь, — услышала голос Эмира, — прости, Линда. Ты на ногах еле стоишь.

— Нормально, — отмахнулась, одевая толстовку. — Когда я на ногах еле стояла, вас рядом не было.

— Я чуть не сдох, пытаюсь устроить твоё женское счастье, сделай скидку, — ответил тихо. Я замерла, чувствуя, как сердце ускоряет темп, а Паша вздохнул:

— Так, ладно. По дороге расскажем.

Я схватила телефон, зарядку к нему и кивнула с готовностью, выходя за ними в коридор.

— Два часа ночи, Руслан скорее всего в сауне, — задумался Гриша вслух.

— На Парковой? — осведомился Павел деловито, а я покосилась на него, буркнув:

— Мне стоит сходить к врачу?

Эмир слабо хрюкнул, а Паша соорудил рожицу:

— Я давно там не был.

— И правильно, — поддакнул Гриша, — место уже не то. Но некоторые — приверженцы привычек. Кстати, женщин не пускают.

Вместе с моим ртом открылись двери лифта, все вышли, а я понуро поплелась позади.

— А в квартире нельзя было сказать? — проворчала недовольно, а Эмир, севший со мной на заднее сиденье, пожал плечами:

— Я пытался. Да и пока едем, я все же поделюсь новостями.

— Твоя сестра — мразь конченная, — оповестил Павел радостно. Эмир прикрыл глаза, явно пытаясь призвать себя к терпению, собрался и заговорил размеренно:

— Ещё когда мы освобождали ее из дома, меня сильно смутил тот факт, что дверь в подвал не была заперта. Я не стал говорить, мало ли, забыли, забили или ещё чего. Второй момент — как лихо она подорвалась с места. Мне доводилось побывать в заложниках, кормежка отвратная, стены давят и уже на второй неделе подниматься даже не хочется. А тут — сопливая девчонка, прыгает весёлой козой. Третье — она испугалась, увидев нас. Тебя, если быть точным. И это резануло сильнее всего. Но ты у нас душа добрая и на аккуратно подстриженные ногти внимания не обратила, хотя, как женщина, должна была, — я поморщилась, а он продолжил, — и она старательно закосила под дурочку. Я общался с Панфиловым, спрашивал, как дела и прочее. Долго играть она не стала, уже на следующий же день заявила, что обсуждать ничего не хочет, воспоминания ранят и все такое. Он тоже добрая душа, забил. А после этой ситуации с беременностью я нашел Дергунова. Впрочем, он не особенно и прятался. Вырубил тебя, каюсь, но чтобы быть уверенным, что ты спишь дома, а не шастаешь черте где, как сегодня, например, едва я отвернулся, — я открыла рот, но он продолжил: — С этим ладно, большая девочка, свою ошибку я понял. В общем, Дергунов расстроился, увидев меня и, как потом выяснилось, оскорбился, но это уже не важно. Я тоже обидчивый, особенно, когда мою машину расстреливают из автомата у меня на глазах. И он рассказал очень любопытную историю. Викторию никто не похищал, она добровольно отправилась в заточение, причём, сама же о нем и попросила. А Дергунов

решил не упускать шанса и связался с моим бывшим шефом, затеяв то самое слияние двух фирм. Отец твой много денег вбухал на поиски, Панфилов не особенно старался, так что слияние пришлось как нельзя кстати и погреть ручки хотели многие, но появилась ты. Дальше ты знаешь, подкупила меня своими сладкими речами и всем остальным, чего я до сих пор не могу забыть, хотя очень стараюсь. А теперь самое интересное. Виктория девчонка заводная, сидеть в подвале скучно и к ней захаживал один из охранников чтобы скоротать время. И тут я хочу заметить шансов залететь гораздо больше, чем было у Панфилова.

Я таращилась в одну точку, переваривая услышанное, а он похлопал меня по бедру и хмыкнул:

— И пока ты в прострации, мы сгоняем попаримся.

Паша уже припарковался и мужчины быстро вышли, заблокировав двери, а я глупо улыбнулась и тут же набрала Панфилова, наплевав на время.

— Привет, — сказала сипло и торопливо откашлялась, прикрыв динамик рукой.

— Привет, — ответил тихо. Не сонно. Печально.

— Ты... — начала невнятно, — с Эмиром давно разговаривал?

— Час назад, — сказал глухо, а моя душа ушла в пятки. Он в курсе. Он знает. Но... — Линда, встретимся днём, как договорились и поговорим обо всем, хорошо?

— Ты шутишь? — спросила с нервным смешком. — Или издеваешься?

— Шанс все равно есть, понимаешь? Черт... я очень хочу, чтобы этот ребёнок был не мой. Больше всего на свете я этого хочу, но... что, если мой? Как я потом буду смотреть на себя в зеркало? Твою мать... — прорычал невнятно, — это не телефонный разговор. Где ты? Я сейчас приеду.

— Да я с мужиками в сауне, — хмыкнула злобно, — не стоит.

— Тест на отцовство сейчас делать рискованно, — сказал быстро, отлично понимая, что я собираюсь повесить трубку. — Придётся дождаться рождения, понимаешь? И...

— До завтра, — сказала тихо, не веря в происходящее.

— Сегодня. Мы договорились.

— Не, — протянула, с трудом сдерживая слезы, — до завтра. Колечко — супер.

— Я не дарил ей это чёртово кольцо! — заорал в трубку, а я завершила разговор. Бессмысленный. Беспощадный.

Сердце как будто биться перестало. В груди пустота, руки похолодели, в голове туман. Я подалась вперёд и открыла бардачок, забрав оттуда тот самый пистолет, что «подарил» Вадим. Торчать в машине как собака не было никаких сил, хотелось сделать что-нибудь действительно глупое, так что я сунула его в карман куртки и пошла искать вход для сотрудников. Без труда обнаружила его с торца здания по курящему охраннику, подошла поближе и кивнула:

— Привет. Я новенькая.

— Не предупреждали, — нахмурился в ответ, а я пожалала плечами:

— Иди разберись, — он поморщился и выкинул сигарету, открыв дверь и пройдя вместе со мной.

— Рожу попроще сделай, — поморщился, пропуская меня вперёд через ещё одну дверь.

— Да у меня тут... ситуация, — скривилась в ответ, а он похлопал глазами:

— Месячные, что ли? Нахрена приперлась тогда?

— Не, другое, — вздохнула и сняла куртку, показав синие локти. — И коленки такие же.

— Херня, — отмахнулся, заметно расслабившись, — половина девок с синяками, за

свою сойдёшь. Короче, раздеваешься тут, в полотенце замотайся и сразу в комнату отдыха, народу сегодня дофига.

— А комната отдыха где?

— Иди на звук, — хохотнул и скрылся, неплотно прикрыв дверь.

Я разделась до трусов, потянула за кружево и поняла, что тяжести пистолета оно не выдержит. Сняла с бюстгалтера ляжку и завязала потуже под грудью, просунув под неё оружие. Обмоталась банным полотенцем и вышла в коридор. Охранника не было, я прислушалась и услышала женские визги и мужской гогот и через минуту без труда нашла нужное помещение. Моя троица в самом деле решила попариться, при виде меня открыли рты и тут же захлопнули, покосившись по сторонам, а я подошла ближе и устроилась у Паши на коленях, пристроив руки на его плечах.

— Я тебя убью, — прошептал на ухо.

— И сделаешь мне большое одолжение, — шепнула в ответ, а он нахмурился, — который из присутствующих Руслан?

— Линда, мы сами. Уходи, подожди в машине.

— Который? — шепнула с придыханием и нахально лизнула мочку его уха.

— Напротив Филюка с рыжей девицей на коленях, — сдался Паша, только чтобы я слезла с него.

Я сморщила носик и поднялась, впившись взглядом в нужного парня. Он заметил меня, сбросил с колен рыжую и поманил пальцем, а я ухмыльнулась и прошла мимо, проведя пальцами по его спине. Комната отдыха была довольно большой, а по одной стене я увидела четыре двери, две из которых были закрыты, а вот две — нет. Пошла к одной из таких, толкнула и увидела огромную кровать в крошечном помещении, Руслан настиг меня со спины, подхватил под живот, поднимая в воздух и подходя дальше вместе со мной, а я радостно взвизгнула и задрогала ногами.

— Я тебя раньше не видел, — заговорил с придыханием и захлопнул дверь ногой, целуя мое плечо. Я брезгливо поморщилась и хихикнула:

— Отпусти, — от тут же поставил меня на пол, сорвав полотенце, а я достала пистолет и развернулась, приставив его к его шее. — Давай знакомиться. Я — Вишня.

Руслан поморщился, а я отошла на пару шагов, продолжая держать его на мушке.

— Классные сиськи, Вишня, — ухмыльнулся самодовольно.

— Рано радуешься, — хмыкнула, увидев, как дверная ручка медленно опускается вниз. Через секунду в комнату бесшумно проскользнул Павел и пропел:

— Я прямо за твоей спиной, — Руслан дернулся, а Павел ухватил его одной рукой за подбородок, а вторую положил на затылок, прошипев: — Одно неловкое движение...

— Понял, — сглотнул Руслан и злобно посмотрел на меня.

— Ой, вот только не надо, — возмутилась, всплеснув руками. Он все-таки дернулся, а Павел качнул его голову в своих руках, вздохнув:

— Мужик, не искушай судьбу.

— Ты знаешь, чего я хочу, — сказала грубо, — говори и расходимся.

— Червонец, — прошипел Руслан, а я покрутила пистолетом в воздухе:

— Детали, дорогуша!

— Червонов Сергей, — сказал членораздельно.

Павел отпустил его голову, а я попросила:

— Подай полотенце, пожалуйста, — он слегка покосился назад и присел, подняв его с

пола. Протянул мне, а я надула губы: — Не злись. В конце концов, я грудь показала.

Он собрался ответить что-то язвительное, но в общей комнате начался какой-то ад крошечный. Мат, женские визги, а через пару секунд — первый выстрел. Руслан тут же упал на кровать, а Паша дернулся в мою сторону, но каким-то шестым чувством почуял движение у двери и сделал шаг вбок, а я спрятала пистолет за спину и завизжала, увидев одетого мужчину с нелепой хеллоуинской маской на лице. Он повернул голову в сторону кровати, Паша оказался за его спиной, а я отвернулась, не желая видеть, как он ломает человеку шею.

— На пол! — рявкнул друг, я тут же осела и почувствовала себя на поле битвы.

Паша подобрал пистолет, начав отстреливаться через щель, распластавшись по полу, а я поняла, что в этой комнатке мы в западне. Патроны быстро закончились, я приготовила свой, но тут из комнаты заорал Эмир:

— Да хорош уже!

Я поднялась с полотенцем в руках, но обмотаться им не успела, дверь распахнулась и моим очам предстал Вадим, быстро зашёл и закрыл за собой дверь, переступив через Павла.

— Кайф, — ухмыльнулся, внимательно разглядывая меня. Я вздохнула и сунула пистолет под резинку, прикрывшись.

— Твою мать, — протянул Руслан, сидевший все это время на кровати, — продал «Газель».

— Посмотри, пожалуйста, — сказала вежливо, обращаясь к Руслану, а Паша ловко стянул маску с лежащего на полу и перевернул его, — не лежит ли где Червонец.

— Да под твоими ногами, — поморщился, кивнув на труп.

— Неловко вышло, — вздохнул Павел, а я бросила на него свирепый взгляд, — да ну откуда было знать, ну? — проворчал в ответ, а я пошла к двери, но Вадим выставил руку вбок, преградив путь.

— Не рекомендую, — сказал вкрадчиво. — Если не хочешь проверить, на сколько крепкий у тебя желудок.

— Варианты? — уточнила, сглотнув подступившую от одного воображения тошноту.

— Для начала — ствол на базу. Ты слишком рьяно им размахиваешь.

— Поддерживаю во всех смыслах, — сказал Паша, успевший заглянуть за дверь.

— Закрой глаза, — буркнула, ухватившись за край полотенца. Вадим хохотнул, но закрыл, а я достала пистолет, замоталась обратно, вытерла его полотенцем и сунула ему в руку.

— Твоя очередь, — сказал, сунув его за пояс, — и давай шустрее, сейчас менты набегут.

Я зажмурилась, он подхватил меня на руки и понёс из комнаты.

— Гриня! — позвала в полголоса, а он отозвался совсем рядом:

— Цел.

Я слегка улыбнулась, выдохнула и обхватила Вадима за шею. Шли мы дольше, чем было до той комнаты, где я оставила вещи, я напряглась и вдруг почувствовала внезапный холод и тихие смешки.

— Обязательно было на посмешище выставлять? — спросила тихо, не открывая глаз.

— Твои вещи уже в машине. Твои парни следом в таком же виде. Кроме Филюка, он почему-то без полотенца, — я открыла глаза, а он хохотнул: — Попалась, — положил меня на заднее сиденье, а я поморщилась:

— Это не моя машина.

— Поразительная наблюдательность, — сказал быстро и захлопнул дверцу, заспешив за

руль. Рванул с места, я обернулась, увидев, что мои так же покидают парковку, но едут в другом направлении, следом начали отъезжать ещё две машины, а на улицу выбежал Руслан, одной рукой придерживая полотенце, а второй держа охапку вещей.

Метров через двадцать мы свернули на какую-то улочку, Вадим припарковался и заглушил двигатель, а я напряглась, но через минуту услышала вой сирен, а позади нас пронеслись две полицейские машины с мигалками. Я зябко поежилась, а он передал с переднего пассажирского сиденья мои вещи, отвернувшись к окну.

— Как ты там оказался? — спросила, чтобы скрыть неловкость. Это не в сауне быть застигнутой врасплох, когда адреналин зашкаливает.

— Очевидно, нет разве?

— Зачем поехал за мной от бара?

— Затем, что Филюк вышел следом, он здоровый и я реально его побаиваюсь. Но вы, похоже, поладили.

— Я легко схожусь с психами, — пожала плечами, неловко натягивая спортивные. — Что там произошло?

— Зашли твои, потом ты за каким-то хером потащилась, потом прибыли какие-то невнятные чуваки в нелепых масках, а я набрал своим, благо центр. Зашли через семь минут после них, а там уже не сауна, а кровавая баня. Удивительно, как Григория не зацепило, он полкомнаты занимает.

— Тебе его габариты прямо покоя не дают, — заметила со смешком, просунувшими между передними сиденьями.

— На самом деле пофик, я пытаюсь отвлечься от мыслей о твоей симпатичной татуировке, — ответил, глядя прямо перед собой и завёл мотор, — пристегнись.

Я села обратно, а он плавно тронулся и поехал дальше по улице. Машина глухо урчала, меня слегка покачивало и я не заметила, как задремала. Правда, часов через семь выяснилось, что вырубилась. Измотанная и несчастная.

Мы все-таки поговорим. Обо всем.

Проснулась я от настырно звонящего телефона на тумбочке. Пошарила рукой, откашлялась и ответила максимально бодро:

— Слушаю.

— Привет, — протянула Вика капризно, а меня перекосило, — мы договаривались... где ты?

— Прости, забегалась, — вздохнула понуро, — я не смогу приехать. Но не переживай, Лена подберёт тебе лучшее платье, она просто волшебница.

— Линда, ну пожалуйста, как я без тебя буду выбирать? — заныла в трубку. Я стиснула зубы, вдохнула поглубже и тяжело выдохнула:

— Прости, никак не вырваться! С другой стороны, будет сюрпризом. Все, целую-обнимаю, мне пора! — положила трубку и процедила сквозь зубы: — Тварь мелкая.

Открыла глаза, посмотрела время и пошла в душ, не обременяя себя лишними размышлениями о том, как я очутилась в своей постели и кто меня раздевал. На кухне Эмир разговаривал по телефону, понизив голос, в гостиной Вадим разглядывал потолок, а Гриша сидел за моим ноутбуком и что-то увлечённо печатал. На мое появление внимания никто не обратил, где носило Пашу было не ясно, я вернулась в кухню, Эмир покосился на меня и бросил:

— Отбой, — тут же отключившись и посмотрев на меня такими грустными глазами, что захотелось разреветься и врезать ему.

Я подошла и обняла его, сказав тихо:

— Больше не пытайся устроить мое женское счастье, договорились?

— Идет, — ответил глухо и прижал меня к себе.

— Но все равно спасибо. Так глупо ради меня ещё никто головой не рисковал.

— Не злишь, но я только что с ним разговаривал. Информация на дороге не валяется.

— Новости?

— Потребовали выкуп, сегодня утром. Пол лимона баксов. И у Федотовых таких денег нет.

— Любопытно... — протянула задумчиво, продолжая обнимать его, а потом спросила обычным голосом: — Вадим, Ксения больше не звонила?

— Нет, — ответил серьезно, — и мне это не нравится, потому что очевидно, что платить мне, а я толком даже не знаю за что.

— Давайте прикинем, — пожалала плечами и полезла в холодильник, обнаружив его забитым до отказа. — Вы ж мои хорошие... — протянула, чуть не плача, тут же начав вытаскивать все подряд. — Какой срок дали на сбор средств?

— Два дня, включая сегодняшний, — ответил Эмир.

— Где Паша?

— Поехал поспрашивать, кто такой этот Червонец. Учитывая, что никто из присутствующих о нем ничего не слышал, рядовая мразь.

— Сколько вчера было в масках? — продолжила собирать сведения по крупицам.

— Четверо, — ответил Вадим. — Скорее всего этот Червонец просто тупой наёмник. Из дешевеньких. Получил задание, получил бабки, побежал выполнять.

— И тем не менее, затраты довольно крупные, — пожалала плечами, вспоминая, как ещё два месяца назад каталась на общественном транспорте, подсчитывая каждую копейку. — Для обычного человека, разумеется. Значит, была уверенность, что заплатят. Может, Федотов не так уж и прост?

— Нет, я бы знал, — сказал Вадим, устраиваясь за столом, куда я перетаскала половину содержимого холодильника. — А вот уверенность, что ребёнок мой, развеялась, как дым. Попахивает дешевым разводом. Позвонила для затравочки, грохнула няню, не сама конечно, с каким-нибудь отморозком на пару, зная прекрасно, что я найду. Поэтому и кровь сразу не убрали, прибрались, чтоб в глаза не бросалось, но если искать — вывод очевиден. Документы заказали, чтоб все натурально выглядело и я проникся. Что я и сделал, между прочим, начав наводить справки. Послали этого имбицила Червонца подчистить концы и поняли, что тянуть дальше и набивать цену больше не с руки, начав действовать. То есть, проверить никак я не могу, но заплатить заплачу, потому что червячок сидит, а полмульта за своего ребёнка — херня.

Я сосредоточенно жевала, попутно готовя кофе, услышала осторожные шаги и сказала, не оборачиваясь:

— Гринь, ещё раз возьмишь мой ноутбук без спроса, я тебе ночью бороду сбрею.

— Поставь пароль, — отозвался флегматично, а я развернулась с тёплой улыбкой и холодным взглядом, держа в руках турку. — Понял, — ответил Гриша быстро и сел за стол, подальше от меня.

— Славно, — пропела, разворачиваясь к плите, — кому кофе?

— Мне, — ответили хором, я налила две чашки, одну поставила на середину стола, вторую взяла себе и стала варить ещё.

— Женщина, что мне звонила и заказывала документы, была испугана до чёртиков, — задумалась вслух, — и пакет был срочный. А в деле нам известны всего две женщины: звонившая Попова и мертвая няня Михайлова. Михайлову похитили, значит, телефона у неё быть не могло. Либо ей удалось сбежать, но откуда у рядовой няни мой номерок? Да ещё и на память... Ну и умерла бы она в другом месте. Да и побежала бы в полицию или, на худой конец, к Федотовым.

— Это при условии, что Михайлову похитили, — заметил Эмир, принимая из моих рук чашку, а я кивнула согласно:

— Именно. Видео же у нас есть? Надо глянуть. И на квартиру, где она жила заглянуть было бы не лишним.

— Там Панфилов был, — сказал, отведя взгляд, а я хмыкнула:

— Забудь. Мы сами по себе, — Гриша уже попивал кофе, пытаюсь не раздавить крошечную чашку здоровыми лапищами, так что вторую я поставила перед Вадимом, продолжив рассуждения: — Если няня с самого начала в деле и похитила себя сама, то открываются новые горизонты. Да и неплохо было бы выяснить, а чей же это ребёнок, — я вышла из кухни и вернулась с ноутбуком. Открыла и увидела на рабочем столе новую иконку с игрой. — Серьезно?

— Было скучно, а я не в теме, — пожал плечами Гриша. Вадим хохотнул, заглядывая в ноутбук, а я открыла почту и запустила видео, переместив его так, чтобы было видно всем. Ничего нового я не увидела, помимо того, что успел рассказать Панфилов, а вот Гриша усмехнулся: — Тачку эту тоже я продавал. И не Руслану. Но как зовут не знаю, вообще впервые его видел, на местного не похож. Бар скоро откроется, можно попытать счастье и поспрашивать.

— Эмир, тебе надо в полицию, — сказала со вздохом, — пора воскресать.

— Согласен, — кивнул в ответ, — даже позвонить никому не могу. Быть трупом очень неудобно. Что наплести? Уехал в командировку, на квартире жил друг?

— Потом затаскают, — поморщилась брезгливо, — что за друг, как звать, где познакомились, сколько водки вместе выпили. Не. Давай под идиота.

— Жил у бабы, занят — страсть как, возвращаюсь — тачки под домом нет, хата опечатана?

— Сойдет, — пожала плечами, — освободишься — позвони. Я к Федотовым. Обожаю выяснять кто чей папочка.

Эмира слегка перекосило, он прошёл мимо и приложился губами к моей макушке, слегка похлопав по плечу. Гриша двинулся за ним, а я быстро убрала продукты обратно в холодильник и пошла одеваться. Боль стала верным спутником и я почти не обращала на неё внимания. С отвращением посмотрела на спортивные и натянула джинсы и любимый свитер. Наспех высушила волосы, бросила беглый взгляд в зеркало, но тут же развернулась к нему вновь. Кто эта тень с потухшим, безжизненным взглядом? Существовать девять месяцев, считая дни до рождения ребёнка сестры скрестив пальцы или смириться и жить дальше? Я его не осуждала. Решение верное, взвешенное, разумное, ответственное. Но было чертовски обидно. Зачем расписываться? Хотя, и на это ответ есть... чтобы связать себе руки, тянущиеся ко мне. Если ещё и я забеременею случайно, ему останется только пулю себе в лоб пустить. Но вероятность на столько мала... А, к черту. Немного тонального на

круги под глазами, чуть-чуть румян, помада любимого вишневого цвета. Огня в глазах не прибавилось, но смотреть на себя уже не так тошно. Покидала в сумочку самое необходимое, вышла в коридор, обулась, взяла куртку, подхватила ключи от машины и услышала возмущённый голос Вадима:

— Знаешь, это неприятно, Линда. Я тебя вчера, вообще-то, спас, но не услышал даже «спасибо». И ты собралась свалить, как будто меня тут и не было.

— Спасибо, — сказала серьезно, — и я думала, ты уехал, — он посмотрел недовольно, а я потупила взгляд, буркнув: — Ладно, я задумалась и забыла, что ты тут.

— И как ты намерена искупить свою вину?

— Будешь моим плюс один на свадьбе? Дважды, если меня не убьют раньше.

— Больше похоже на ещё одну услугу, чем на извинение, — скривился, обуваясь, — и что мне с этого?

— Ничего, — слегка пожала плечами в ответ.

— Ахренеть, ты даже не пытаешься, — округлил глаза, разогнувшись. Подхватил куртку и мы вместе вышли в коридор.

— Да мне как-то и предложить нечего, — задумалась, закрывая дверь и идя к лифту, — информация у тебя та же, что и у меня, денег у меня нет, а тебе свои наверняка девать некуда, парней своих не отдам, да и хрен они к тебе пойдут, — зашла в лифт и подняла голову, глядя в его насмешливые глаза: — Что ещё? Хочешь, поцелую?

— Хочу, — ответил, усмехнувшись. Я стушевалась и промямлила:

— Помада.

— Переживу. Давай, поцелуй за спасение вполне сойдёт. С остальным потом разберёмся.

— Наклонись, что ли, — проворчала, сделав шаг навстречу.

— Сделай так, чтобы я этого захотел.

— Да проще по яйцам тебе врезать, — скривилась в ответ, а он заржал:

— Вот она, благодарность!

Из взгляда пропала насмешка, в уголках глаз пролегли мелкие морщинки, смех задорный, мальчишеский, искренний... и захотелось теперь уже мне. Положила руки ему на шею, зарывшись пальцами в волосы, глядя в глаза, и он тут же перестал смеяться. Двери лифта закрылись, я привстала на носки, но все равно не дотягивалась, а наклоняться он не спешил. Слегка потянула его голову на себя, но он не поддался.

— Стремянки у меня с собой нет, извини, — усмехнулась тихо и начала убирать руки, но он положил на них свои. — И?

— Не думал, что ты это сделаешь, — сказал серьезно и добавил: — Так.

— Как? — спросила с вызовом.

— Не важно, — отмахнулся беспечно и убрал мои руки, нажав на кнопку первого этажа, — не хочу ходить в помаде.

Сунул руки в карманы и весь спуск следил за электронным счётчиком этажей над дверьми.

— Думаю, мне тоже имеет смысл съездить к Федотовым, — сказал, выходя на улицу. — Вместе поедem или отдельно?

Хотелось из принципа сказать «отдельно», остался неприятный осадок от сцены в лифте, но разум победил, я равнодушно пожала плечами и сказала:

— Давай вместе.

— Тогда на моей, — и вальжной походкой отправился к машине, помахивая брелком.

То ли у него методы такие для соблазнения, то ли натура берет верх и все получается само собой, но, вынуждена была признать, это работало. Интерес был изначально, теперь появилось острое желание огреть его чем-нибудь потяжелее, а раз бесит, то и до постели один шаг. У меня так или у всех — по барабану. Хотелось забыться и его объятия стали предпочтительнее каких бы то ни было других.

— Адрес знаешь? — спросила обычным голосом.

— Само собой, — самодовольно хмыкнул в ответ. — Когда первая свадьба?

— Роспись, — поправила машинально и хохотнула: — Завтра, время мне забыли сообщить.

— В таком случае не факт, что я буду свободен.

— Ясно, — усмехнулась себе под нос и всю дорогу смотрела в окно, благо, ехали мы от силы пятнадцать минут.

Машину пришлось оставить за шагбаумом, Вадим с интересом смотрел по сторонам, пока мы шли к подъезду, я же видела лишь припаркованную машину Панфилова, морально пытаюсь подготовиться ко встрече. Дверь в подъезд была распахнута настежь, но просто пройти дальше не получилось: мы уперлись в турникет и вместо консьержа путь преградил охранник суровой наружности. Вадим назвал номер квартиры и фамилию жильцов, он тут же начал звонить, спросив:

— Как представить?

— Линда, — ответила просто, он повторил в трубку, довольно долго ожидал ответной реакции и наконец-то пропустил нас.

На третьем этаже я успела лишь поднести палец к звонку, как дверь распахнулась, все-таки застав меня врасплох. Панфилов отошел чуть в сторону, сверля взглядом Исаева, мы зашли, разулись и втроём прошли в просторную гостиную, где на диване сидела зареванная женщина с коробкой бумажных салфеток на коленях и мутным взглядом из-под полуприкрытых опухших век, а в кресле восседал тучный мужчина усталой наружности. Дом скорби. Я сразу почувствовала себя в своей тарелке, сев на диван рядом с женщиной.

— Это Линда, — представил меня Панфилов, — выслушаете ее.

— Светлана Ивановна, — припомнила я имя женщины, — я бы хотела поговорить только с Вами. Наедине.

Женщина подняла на меня слегка удивлённый взгляд и кивнула.

— Я хочу слышать весь разговор, — заявил ее супруг довольно грубо, а она слегка поморщилась и ответила устало:

— Кирилл, выйди, пожалуйста. Я хочу, чтобы этот ад закончился.

Он раздраженно выдохнул и поднялся, стремительно покинув комнату, а следом за ним вышли и остальные, прикрыв за собой дверь.

— Времени в обрез, — сказала мягко, а женщина кивнула, — отвечайте прямо и честно. Вы не являетесь биологическими родителями Лили?

— Она наша! — сказала торопливо и тут же осеклась.

— Светлана Ивановна, — вздохнула в ответ, но она повторила упрямо:

— Наша. Но я ее не рожала. Долго не могла забеременеть, мы прибегли к суррогатному материнству.

— Тест ДНК после рождения сдавали?

— Нет, зачем? — удивилась искренне. — Мы общались с Ксенией на протяжении всей

беременности, выбирали из нескольких кандидаток, сначала познакомились, мы ей доверяли...

— Попова Ксения Ивановна, верно? — она кивнула, а я попросила: — Можно фотографию Лили?

— Конечно, — ответила невнятно и неохотно поднялась, дойдя до шкафа. Достала большой альбом, украшенный стразами и наклейками явно детской рукой, вернулась с ним и протянула мне.

На первом же снимке я поняла ее нервозность. У девочки были карие глаза, в то время как у обоих родителей — голубые.

— Полагаю, ваш муж в биологии не силён? — уточнила осторожно, а она вновь поморщилась и уставилась в пол.

— Я слишком ее хотела, понимаете? И мы действительно ходили в центр планирования семьи, Ксения в самом деле была суррогатной матерью. Когда я взяла Лилю на руки, я сразу поняла, что что-то не так, но промолчала и не стала разбираться. На руках были все документы, она была моей и отпускать ее я уже была не намерена. К тому же, цвет глаз может меняться... довольно частое явление, не так ли? — я промолчала, а она вновь опустила взгляд. — Я сдавала анализы. Шансов забеременеть у меня было процентов пять из ста, десять лет безуспешных попыток. Знаете, уже даже сам процесс перестает радовать. Как на работу сходить. И тут я чисто случайно оказалась в том районе, я вообще редко выезжаю за пределы центра города, сейчас и вовсе. В общем, увидела, пролезла в интернет посмотреть отзывы. И там такой восторг, врачи просто волшебники и прочее. Показала мужу, он тат же согласился. Тоже устал... в основном от моей раздражительности, полагаю. От нечего делать я занималась только собой и, как видите, чрезмерно увлеклась. Пять пластик, два раза нос, три — подтяжки, уколы красоты и прочая ересь, без которой теперь вообще не обойтись. И единственное счастье в моей жизни — Лилия. Поэтому, что бы там не выяснилось — она моя.

— А какого цвета глаза у Ксении?

— Карие. Я подумала... ну, знаете, мои яйцеклетки не в порядке, но у мужа-то проблем нет. И он ее биологический отец, а остальное — не важно.

— Что на счет няни? Давно она у вас работает?

— Полгода, может, чуть больше. Хорошая, добрая девушка, два года опыта, мы меньше даже не рассматривали. Никаких претензий. И к Лиле очень хорошо относится, ласково разговаривает, терпеливо объясняет. Я порой не выдерживала, а она — никогда. Муж думает, она могла быть замешана, но я не верю. Она любит Лилю, такое не сыграть, тем более, столь продолжительное время.

— Могу я сфотографировать документы, связанные с Лилей?

— Зачем? — насторожилась Светлана, а я ответила пространно:

— У меня нет цели отобрать у вас дочь, напротив, я хочу вернуть ее как можно скорее.

— Ростислав не сказал, кто вы. Его помощница?

— Я — Линда, — ответила, глядя ей в глаза, — и все, что Вам нужно обо мне знать — я ищу Вашу дочь.

— Хорошо... — она вся разом поникла, опустив плечи, а я поторопила:

— Документы, пожалуйста.

— Да-да... — тут же торопливо поднялась и пошла к тому же шкафу, достав довольно объёмную папку.

Минут десять я потратила на то, чтобы сфотографировать каждую страницу, торопливо попрощалась и вышла, успев услышать фразу Вадима:

— Бессрочно и беспроцентно.

— Но... зачем Вам это? — растерялся Федотов.

— Это важно? — хмыкнул Вадим.

— Пожалуй, нет, — ответил Федотов нерешительно, но тут же поправился: — Точно нет.

Я появилась в дверях кухни и Вадим тут же поднялся:

— Я приеду завтра утром, обсудим детали.

Мы быстро обулись и вышли, я надеялась поскорее убраться подальше от Панфилова, но он догнал нас у лифтов.

— Линда, на пару слов, — сказал хмуро и потянул меня за рукав в сторону. Сопротивляться и устраивать сцены было глупо, но и разговаривать нам с ним было не о чем, так что я просто улыбнулась и сказала беззлобно:

— До завтра.

Он поморщился и отпустил мою руку, а я шагнула в лифт, который придерживал Вадим.

— Так вот что за свадьба, — протянул, когда двери закрылись.

— Не будем об этом, — ответила хмуро и он резко перевёл тему:

— Ребёнок не мой. И я пообещал кредит. Что у тебя?

— Кипа бумаг, но после твоего заявления вполне вероятно, что бесполезных. Почему не твой?

— Потому что на холодильнике ее фотография и у неё карие глаза.

— У тебя голубые, у Поповой карие — вероятность пятьдесят на пятьдесят.

— С чего ты взяла? У Поповой — голубые и не пытайся убедить меня в обратном.

— Почему? Столько лет прошло, ты помнишь всех своих женщин?

— Я помню всех своих кареглазых женщин, потому что предпочитаю голубоглазых.

— Ясно, — ответила со смешком, почувствовав неприятный укол, — она могла об этом знать и носить цветные линзы.

— Это заметно, особенно, если свой цвет кардинально отличается, — сказал недовольно, — и ты не ответила.

— Так сказала Федотова.

— Они знакомы? — продолжил допрос, а я ответила однозначно:

— Да.

— Мне казалось, мы уже прошли ту стадию, когда беседа строится в формате «вопрос-ответ». Или я что-то упустил?

— Я вот что думаю. Раз уж ты не отец и это тупой развод, то тебе нет смысла и дальше заниматься этим делом и тратить своё время. Наверняка, бесценное.

— Ты права, — ответил сухо, сопроводив кивком, — отвезти тебя туда, откуда забрал?

— Прогуляюсь, — ответила с улыбкой и он тут же ускорил шаг, следуя к своей машине.

Я хотела осесть на ближайшей лавке и изучить документы, но, во-первых, был риск снова столкнуться с Панфиловым, а во-вторых, опять пошёл мокрый снег и это было попросту неудобно. Ну, если не брать в расчёт, что тело бил озноб и почти наверняка вновь поднялась температура. Самым ближайшим спокойным местом для размышлений был салон и я зашагала туда, совершив очередную ошибку.

Обе. Я дошла минут за двадцать, промерзшая, уставшая, рассчитывая на чашку кофе и

мягкий диванчик, и увидела их обеих, крутящихся в белых платьях у зеркала. Мать и сводная сестра. И началось... сначала они обе меня окликнули, с удивлением посмотрев друг на друга, ведь знакомы они не были. Потом уставились на меня, а я на Лену, хлопчущую над подолом мамино платья, ища поддержки, но та сделала вид, что не заметила.

— Мама, это Виктория, моя сестра по отцу, — сказала без выражения, — Виктория, это моя мама, твоя тетка, — вновь косые взгляды, а я приготовилась к самой сложной роли в своей жизни — одновременно быть хорошей дочерью для матери, которая меня бросила, и хорошей сестрой для стервы, которая обманом увела у меня мужчину моей мечты и виртуозно издевается, смакуя мое несчастье, но неожиданно пришёл на помощь Арсений, появившийся из подсобного помещения с намерением свалить, то есть, в куртке, готовый к выходу.

— Линда, наконец-то! — взревел дурным тоном и потащил меня к входной двери, бросив на ходу: — Простите, дело безотлагательное.

Мы чуть ли не бегом выскочили из салона и сели в его машину, припаркованную с торца здания.

— Мой герой! — протянула с чувством и он тут же подставил щеку для поцелуя.

— Привет, я чертовски скучаю, а ты бледная, как смерть, но при этом горячая и совсем не в том смысле, в каком бы мне хотелось, — выдал на одном дыхании и прислонился губами к моему лбу, а я криво улыбнулась в ответ. — Вишня, у тебя температура.

— Я знаю, — ответила кисло, — отвезёшь меня домой?

— Конечно, только не понятно, на кой хер ты притащилась, да ещё и пешком, — проворчал, заводя машину.

— Была неподалёку, хотела осесть и подумать, но...

— Неудачно получилось, — поморщился Сеня, — кстати, я походу спал с твоей сестрой. Я не помню, но она как-то странно на меня посмотрела.

— Ни слова о ней или я выйду на ходу, — отрезала, выставив ладонь в его сторону.

— Потом, так потом, — отозвался флегматично, — как с делом?

— Сень, я искала тихую гавань, — вздохнула тяжело, — ты не мог бы...

— Молчу, — хмыкнул и в самом деле затих, а я достала телефон и начала просматривать документы.

Конечно, было бы удобнее в офисе. Не в тряске, открыть на компьютере, а не ломать глаза по пути. Конечно, было бы проще послать обеих к чертям собачьим, но... семья. И сестра все же беременная, от кого бы то ни было. И малыш не в чем не виноват, особенно в том, что его мать — лживая сука.

А вот ещё одна лживая сука — Попова. Исаев был абсолютно уверен в цвете ее глаз и сомневаться в том, что у него есть предпочтения по женщинам, не приходилось. И многое объясняло. Например, то, что я определенно не вписываюсь со своими карими. Видимо, в лифте было слишком светло, в отличие от полумрака его домика в лесу. Так, ладно, опять понесло... Допустим, глаза у неё голубые. Зачем линзы? Причем, с самого начала знакомства с Федотовыми, если бы у девушки сначала были голубые глаза, а потом вдруг карие — это бы заметила, как минимум, Светлана. Ерунда какая-то, но вот, что любопытно — ребёнок не Федотовых. Карие глаза девочке могли достаться только от отца. Значит, либо клиника занимается непонятно чем, точнее, центр планирования «Счастливая семья», либо Попова не слишком старательно выполняла условия договора, вступая в интимную близость примерно в то же время, когда была выполнена процедура оплодотворения. К тому же, по

законодательству, суррогатная мать должна была родить, как минимум, одного здорового ребенка до этого, но был ли он у Поповой? Панфилов мог бы с лёгкостью достать эту информацию, но знал ли он о том, что Лилю вынашивала другая женщина? Вряд ли Федотовы об этом особенно распространялись, да и к делу это отношения не имеет, если не знать, что Попова звонила бывшему. И он так же блуждает в потёмках, как я и, а девочка в опасности. Черт!

Я поморщилась и только в этот момент поняла, что машина стоит у моего дома, а Сеня откинул кресло и дремал рядом. Дрожащими руками достала телефон и набрала Ростислава. Он взял трубку, а я сказала быстро:

— Можем встретиться у квартиры Михайловой?

— Буду там через двадцать минут.

Отключилась и шумно выдохнула, а Сеня приоткрылся один глаз, спросив просто:

— Куда?

Я открыла почту на телефоне, пока он возвращал кресло на законное место, и назвала адрес.

Ехали мы около получаса, остановились возле девятиэтажки в тихом спальном районе, напротив подъезда уже стояла машина Панфилова, все ещё заведённая. Я попрощалась с другом, отправив его на все четыре стороны, и пересела к Ростиславу, нервно теребя ремешок сумки и боясь смотреть ему в глаза.

— Ребёнка нужно найти, — сказала сиплым голосом. Покашляла и закончила мысль: — Наши личные дела тут не при чем.

— И все-таки мы поговорим, — ответил глухо, а я поморщилась и развернулась к нему, спросив:

— Это обязательно?

— Я думать ни о чем другом не могу, — выдохнул раздраженно, — а должен. Вся эта ситуация выводит меня из себя. Я зол, но чувствую ответственность и не могу этим пренебречь. Я не дарил ей то кольцо, вообще никакого не дарил, но мы распишемся, потому что так правильно. Я буду вести себя так, как будто это мой ребёнок, даже если вероятность всего один процент. Но я не совсем идиот и все же сделаю тест на отцовство, когда ребёнок родится.

— И дальше что? — спросила грустно. — Просто оставишь ее, прожив с ней почти год? С младенцем на руках? Не смейся.

— Не оставлю, — ответил, подумав, — буду помогать. Но жить с ней и дальше не стану и ребёнку свою фамилию не дам.

— А что второй кандидат?

— Слинял, — процедил сквозь зубы, — когда Эмир начал спрашивать. Шмотки наспех побросал и уехал. Камеры засекли на выезде из города, за скоростью он не следил. Но это не моя проблема, Линда.

— Что ты пытаешься сказать? — спросила со смешком. — Подожди девять месяцев, а там как карта ляжет?

Он поморщился и отвернулся, начав барабанить пальцами по рулю.

— Нет, это даже звучит бредово, — ответил через время. — Наверное, просто пытаюсь не выглядеть мразью в твоих глазах.

— Да брось, мы даже не встречались, — отмахнулась, стараясь, чтобы голос звучал обыденно. — Отрицать глупо, ты мне нравишься, но что с того? Не получилось.

— И это бесит. Потому что ты мне не просто нравишься, я с ума схожу. Я...

— Даже не думай! — рявкнула, оборвав его на полуслове. — Замолчи, слышишь?! — по щекам потекли злые слёзы, я сжала кулаки и готова была наброситься на него, чтобы заткнуть силой. — У тебя свадьба завтра!

— Похороны у меня завтра, — ответил тихо и внезапно хохотнул: — Это так глупо, что даже не верится. Как будто смотрю какую-то тупую мелодраму. Давай уедем? Плюнем на все и уедем прямо сейчас.

— Куда? — хмыкнула в ответ. — До ближайшего мотеля? А утром будем прятать друг от друга взгляд и гадать, стоило ли оно того. Променять секс на совесть, готов рискнуть? Я — нет. Потому что пройдёт время, страсть утихнет и останется только тихая ненависть к себе. Я буду думать, а как там мой племянник или племянница, ты продолжишь гадать, а не твой ли это ребёнок.

Он развернулся и положил мне ладони на щёки, слегка притянул к себе и поцеловав. Прощальный поцелуй. Горький, нежный, чувственный. Короткий, как наши отношения.

— Я тебя люблю и вряд ли это когда-то изменится, — сказал тихо, слегка отстранившись, а я вновь заплакала. — И ты такая умница и хоть и королева психов, но с большим сердцем. А ещё у тебя температура.

— Да я знаю, — надула губы, а он вышел и слезил в багажник, вернувшись с аптечкой и бутылкой воды. Покопался в ней, выудил таблетки и протянул мне.

— Обычный парацетамол, должно полегчать. Я плаваю в этом болоте уже несколько дней и ни черта не понятно, мне нужна твоя светлая голова и объяснения, каким боком тут замешан Исаев. Ни в жизнь не поверю, что он по доброте душевной раздаёт бабки.

— Ты удивишься, но по факту — так и есть, — хмыкнула, выпив две таблетки. — Ты в курсе, что Федотовы прибегли к суррогатному материнству?

— Что?! — прорычал, схватив телефон, но тут же отбросил его. — Черт! Терпеть не могу, когда клиенты утаивают информацию. Я думал, удочерили. Черт!

— Бурная реакция, — напряглась, присматриваясь к нему, — пояснишь?

— Я нашел у Михайловой в документах последнюю страницу договора, — сказал, с трудом успокаиваясь. — Он был подшит, но, похоже, она столько раз его перечитывала, что бумага просто порвалась и она не заметила, что страницы не хватает. А вот самого договора нет. Там реквизиты клиники, «Счастливая семья» и пара пунктов контракта, из которых я сделал вывод, что она была суррогатной матерью. Но вот что любопытно, у неё нет отметки в паспорте о детях. То есть, если она все же родила, это был ее первый ребёнок. И тогда я начал копать под клинику, но по бумагам все чисто, сотни довольных клиентов и прочее.

— Попова Ксения Ивановна, — сказала невпопад, но он кивнул и взял телефон, повторив ее имя и добавив:

— Паспорт, все страницы, — отложил его и продолжил: — Охранника из будки нашел. Услышал шум с парковки, пошёл проверить, о похищении узнал только когда шумиха началась. Испугался, залёг у товарища на даче, стуча зубами. Выходит, шлагбаум открыли с пульта. Общался с соседями Михайловой, квартиру она снимала, договор аренды имеется, срок длительный, беременной ее видели, но с ребёнком — нет. Спрашивать не спрашивали, мало ли чего, зачем душу травить. И видели за пару недель до похищения мужчину, похоже, он жил у неё. Ещё тачку с номерами соседнего региона, но никто не запомнил цифры, а камер по району нет. Правда, он продолжал жить, а машины уже не было, так что это ни о чем не говорит.

— Ну, не скажи, — хмыкнула и достала телефон, набрав Кошелева.

— Только не говори, что разбила вишню, — буркнул недовольно.

— Да я ещё за руль ни разу не садилась, — вздохнула в ответ, — я по делу.

— Само собой. Кстати, ты подала идею и я сделал Светке предложение. Так что жди приглашения, — я свела глаза у переносицы и ответила кисло:

— Поздравляю.

— Я прям чувствую твою радость, — сказал ворчливо. — Что за дело?

— Твои, часом, не умыкнули тачку с номерами другого региона пару недель назад?

— Цвет, марка? — уточнил деловито, а Ростислав сказал негромко, отлично слыша весь разговор:

— Темно-зелёный внедорожник, — я повторила в трубку, а Кошелев обрадовался:

— Был такой, но уже разобрали, извини.

— А номера? — спросила с надеждой.

— Уничтожил, разумеется, — удивился вопросу, — и не запомнил, как ты понимаешь.

Но... погоди, — слегка отодвинул телефон и заорал: — Мужики, где коробка с барахлом?

— На месте! — проорал кто-то в ответ, а Кошелев сказал в трубку:

— Можешь приехать покопаться, документы если в тачке были, они в коробке, но все вперемешку.

— Номера ты уничтожаешь, а документы оставляешь? — спросила ехидно, а Дима хмыкнул:

— Это ж, считай, чистые бланки. Есть умельцы не только у тебя. Короче, приедешь или нет? Я в тачке по самые помидоры.

— Приеду, — буркнула и отключилась.

— В квартиру подниматься будешь? — спросил Ростислав, а я отрицательно мотнула головой:

— Смысла нет. В сервис к Кошелеву.

Панфилов хохотнул, явно вспомнив, как запускал сигнализацию на его машине, отвлекая внимание, чтобы я могла удрать. Да уж, первая встреча с Димой была не из приятных. Я так же улыбнулась и приступила к своей части доклада:

— Исаеву позвонила Попова с радостной вестью, что он уже три года как отец и попросила денег. Тот потребовал тест на отцовство, она назвала адрес квартиры, но когда он приехал, там уже никого не было. Потом притащилась я со своими, так и познакомились. Нашли засохшую лужу под ковром, труп скинули на балкон этажом ниже. Дальше неинтересно, к делу не относится, но вывод ты знаешь — убитая и есть няня. Начали искать «Газель» что меня остановила, вышли на какого-то Руслана через Филюка. Кстати, Гриня теперь мой, — Ростислав покосился и спросил осторожно:

— Гриня?

— Он душка, — кивнула серьезно, — из бара меня на плечах нёс, я как на лошадке прокатилась. Про сауну слышал?

— Да. Кровавая баня.

— Мы там были. Руслану жопу спасли, но он не проникся. А нас Исаев вытащил. Чтс ещё... а, у Руслана тачку заказал какой-то Червонец, но он тоже того.

— У тебя стандартный набор, — хмыкнул, вновь качая головой, — психи и трупы. Червонец — наёмник. След в никуда.

— Кума этим занимается. Думаю, так же, как и я, хочет обрушить на наши головы кару

небесную. Сейчас воду намотит, уже к вечеру жди беды, — сказала равнодушно, а он нахмурился:

— И тебя это не парит, потому что?..

— А чего мне терять? — хохотнула в ответ и поспешила сменить тему: — Значит, Михайлова тоже была суррогатной матерью... что там с паспортом Поповой?

— Не знаю, посмотри, — я взяла телефон и увидела три пропущенных от контакта «Светлова Виктория». Слегка поморщилась и буркнула:

— Разблокируй, — он приложил палец, а я полезла в сообщения, увидев ещё непрочитанные от неё же, зачитав вслух последнее: — Ростя, не забудь купить хлеб и что-нибудь сладенького.

— А по делу? — вздохнул в ответ. — Терпеть не могу, когда меня так называют.

— А как сокращённо?

— Мама называла Славой. Ну и производные. Славик, Славуша и прочие уменьшительно-ласкательные. Что с паспортом?

— Глаза голубые, детей нет. И прописка соседнего города.

— Пролистай, в переписке паспорт Михайловой.

Я сравнила города и хмыкнула:

— Да они, считай, соседки. Дома разные, улица одна.

— Связь есть, уже хорошо. Почему про цвет глаз сказала?

— А вот тут странно. Светлана Федотова сказала, что у суррогатной матери были карие глаза. То есть, она целенаправленно носила цветные линзы. Зачем?

— Это просто, — пожал плечами Ростислав, — она знала, что у отца карие, а у доноров — голубые. И у неё. Когда вся троица стоит рядом — слишком в глаза бросается.

— Да все равно ерунда... они могли просто заказ тест и все хитрости бы вышли наружу,

— В такие центры просто так не ходят. С безнадёги, после множества попыток.

— Да, но... не знаю, что-то не так. И с этим центром, выходит, тоже. Скорее всего, девушки к моменту ЭКО уже были беременны.

— Согласен. Лиля родилась недоношенной, на восьмом месяце. С весом три шестьсот и ростом пятьдесят один сантиметр, абсолютно здоровая. Просто магия какая-то, я ещё с этого напрягся. И ехал в роддом когда ты позвонила, нашел контакт. Хотел разузнать, родила ли в итоге Михайлова.

— Тогда сначала туда, а после — к Кошелеву, — кивнула согласно и полезла за звонящим телефоном в карман, увидела на экране старый номер Эмира и пропела: — Как приятно видеть тебя живым.

— Сам тащусь, — хмыкнул в ответ. — Я все. Какие планы?

— Мы со Славой едем в роддом.

— Слава который Ростислав? — уточнил осторожно.

— Он самый.

— Столько вопросов... — вздохнул в трубку.

— По делу, Эмир, — ответила с укором. — Тебе спец задание.

— Давай, все равно делать нечего.

— Не дай Паше сдохнуть, а? — попросила плаксиво. — Мне...

— Нужны все твои психи, я помню, — хохотнул в ответ. — Найду его.

Нашла, но не ту

Мы зашли в единственный в городе роддом и с порога нырнули в атмосферу волнительного ожидания. Счастливые встречающие с цветами по левую сторону от холла и беременные женщины, снующие по коридору, сидящие, стоящие, с сопровождением и в одиночестве, с бумагами, с вымученными улыбками, по правую. Нам же нужно было прямо. В лифт, на второй этаж, в кабинет главврача.

Панфилов пытался сохранять спокойствие, но было очевидно, что стены давят. Он стиснул зубы так, что скулы заострились, был молчалив и задумчив, а я без особого интереса осматривалась, отлично понимая, что в качестве пациента в этом месте если и появлюсь, то не скоро. Впрочем, с моей нынешней деятельностью это было скорее плюсом.

Ростислав вежливо постучал и открыл дверь только после приглашения.

— Панфилов, — представился коротко, протягивая руку высокому худощавому мужчине в летах и белом халате поверх делового костюма, — я звонил.

— А я ждал, — отозвался главврач с приветливой улыбкой. — Присаживайтесь, — мы расселись на два стула у его стола, он сложил руки в замок и молча ждал, когда мы объясним цель визита.

— Михайлова Валерия Алексеевна, — сказал Панфилов, — нужно установить, рожали ли она здесь.

— Никаких проблем, — ответил главврач мягко, кивнув и слегка прикрыв глаза. Появилось ощущение, что мужчина либо принял на грудь, либо под кайфом, таким умиротворенным он выглядел. Но взгляд голубых глаз был ясным и я поспешила избавиться от этой мысли, молча наблюдая, как порхают его длинные пальцы над клавиатурой. Завораживающее зрелище, надо отметить. — Да, была такая, три года назад. Распечатать карту?

«Это ж незаконно» — едва не брякнула вслух, а Панфилов отозвался сухо:

— Да, спасибо. И карту Поповой Ксении Ивановны.

— Никаких проблем, — пропел главврач, а я слегка прищурилась, вновь возвращаясь мыслями к медицинским препаратам, что дают роженицам для облегчения боли в родах. Что-нибудь через маску... дыхнул, расслабился и идёшь по жизни с улыбкой на устах. Вновь пальцы легли на клавиатуру, пробежав по ней, окутав, как волна мягкий белый песок, как мать накрывает своё чадо на ночь. Меня слегка понесло и я задумалась, а не витает ли что-то в воздухе, как вдруг главврач нахмурился. — Рожали в один день. Принимал один врач. Ростислав Александрович, у меня неприятности?

— Лично у Вас — нет, — ответил Панфилов медленно, — но про врача, принимавшего роды, я заранее сказать не могу. И его данные лишними не будут.

— Распечатаю личное дело, — вновь улыбнулся главврач, заметно расслабившись. Положил руки на клавиатуру, а я торопливо отвернулась и принялась сверлить взглядом Панфилова, за неимением более достойного объекта. — Так он дежурит сегодня! — непонятно чему обрадовался главврач. — Операций не назначено, если только срочная, должно быть, вы найдёте его в ординаторской на третьем этаже, — дождался, пока принтер перестанет работать и достал из него листы, протянула Панфилову и уточнив: — Вас проводить?

— Найдём, спасибо, — он поднялся, я следом, чувствуя подозрительную лёгкость во всем теле, а едва мы покинули кабинет, ухватила его за рукав и прошипела:

— Что за таблетки ты мне подсунул?

— Кто ж знал, что ты выпьешь две, — ответил, стараясь не улыбаться и прищурился на

один глаз, имея при этом вид нашкодившего ребёнка.

— Слава, — рыкнула в полголоса, а он вздохнул:

— Жаропонижающее плюс обезболивающее в упаковке от парацетамола. Забористая вещь, сам пил. Один знакомый состряпал, золотые руки у мужика. Что, накрыло?

— Чувствую себя наркоманкой, — проворчала в ответ, — предупредить нельзя было?

— Кто ж знал, что ты выпьешь две? — изумился, слегка развёл руками и зашагал по коридору в сторону лестницы, положив ладонь мне на спину и легонько подталкивая.

Прошёл мимо двери, ведущей на лестничную клетку, до окна, бегло читая страницу за страницей и передавая их мне. Буквы заплясали перед глазами, а я начала злиться, с силой треснув его ладонью по плечу.

— Понял, — отозвался серьезно, — озвучиваю. Обе девушки поступили в один день, родили в течении суток, одна за одной. Лилю выписали через три дня вместе с матерью, вторая, тоже девочка, Ева, через две недели с родов, проблемы с дыхательной системой, лежала под аппаратом искусственного дыхания. Но, раз выписали, можно предположить, что состояние улучшилось. Больше ничего полезного, кроме имени врача. Идём?

Я кивнула и двинулась сторону лестницы, наслаждаясь тем, что могу двигаться без боли во всем теле.

— Мне нужны эти пилюли в домашнюю аптечку, — сказала медленно, ведя пальцем по перилам.

— Не нужны, — хмыкнул Панфилов, — почти уверен, они вызывают привыкание. Экстренная мера.

— Мне точно нужна ещё парочка на завтра, — ответила со вздохом, а он проворчал:

— Завтра я сам выпью всю пачку.

Открыл передо мной дверь, а я выплыла на третий этаж и слегка пришла в себя от истошных криков из-за нескольких дверей.

— Жуть, — повела плечами и двинулась по коридору, рассматривая таблички на дверях. Остановилась у той, на которой было написано «Ординаторская», и едва не получила дверью по носу. Точнее, точно бы получила, если бы Панфилов не потянул меня за куртку на себя.

Вышла женщина в белом халате, не обратив на нас никакого внимания, и заспешила по коридору, а мы прошли внутрь и оказались в небольшой комнатке с тремя столами и диванчиком рядом со входом. За одним из них сидел щуплый и хмурый мужчина, которого я мысленно окрестила аспирантом из-за невозможности определить его возраст, но промахнулась.

— Сюда нельзя, — сказал резко, увидев нас в дверях, а Панфилов поинтересовался:

— Суриков?

— Да, — ответил тот с вызовом, а Слава ухмыльнулся и закрыл дверь на ключ, торчащий в замке, сказав ненавязчиво:

— Есть разговор.

— Что вы себе позволяете?! — взвился мужчина, подрываясь со стула. — Немедленно покиньте ординаторскую! Вход только для персонала больницы!

— Если я выйду, ты выйдешь вместе со мной, — сказал Панфилов со смешком и развалился на диване, а я подперла собой стену. Похлопал рядом с собой, а Суриков схватился за телефон, продолжая возмущаться:

— Это переходит все границы! Я вызываю охрану!

— Попова и Михайлова, — сказал Панфилов, не глядя на него, — раз, — замолчал, а я

внимательно следила за Суриковым, чья рука с телефоном замерла, — два, — протянул Слава и демонстративно зевнул.

— Три, — шикнула я от стены, а Суриков слегка подпрыгнул и отбросил телефон. Я поджала губы, чтобы не рассмеяться, врач осел на свой стул и заговорил с запалом:

— Я был против! Это слишком рискованно, все обошлось, но вызывать роды на таком сроке слишком опасно, да, я не должен был, но они так настаивали... а о последующем я вообще узнал постфактум! Моей вины тут нет! Вы ничего не докажете!

Панфилов медленно выдохнул, а я залипла на цветочном горшке на подоконнике. Герань. У моей бабки такая была. Терпеть не могу герань.

— По порядку, — сказал Панфилов, соображавший получше моего. — Кто родил вперёд, у кого стимулировал роды, о чем не подозревал?

— Михайлова, — поморщился Суриков, — первой начала рожать она. — Вместе с ней приехала Попова. Умоляла вызвать у неё роды, мол, мечтали родить в один день, но забеременеть в один не получилось.

— Сколько? — уточнил, продолжая смотреть прямо перед собой. Суровый такой, внушительный.

— Сто тысяч, — ответил врач на выдохе.

— Ты чуть не убил младенца за сто кусков? — позволил себе удивиться Панфилов и тут же рыкнул: — Дальше.

— Они обменялись детьми, — прошипел сквозь зубы врач, — я узнал об этом в конце смены, сделать уже ничего не смог, Попова начала шантажировать. Это был единичный случай, клянусь!

— А если я, скажем, пойду к главврачу и уточню, а твоя ли это была смена? — усмехнулся Панфилов, а у Сурикова забегали глазки. — За сколько до родов ты согласился?

— Они застали меня врасплох! — воскликнул в ответ. Панфилов устало потёр лицо обеими руками и резко поднялся, расправив плечи. Суриков сжался в комок и сказал быстро: — Обе были в первом триместре.

Слава обратно уже не сел, подошёл к двери, открыл ее и потянул меня за собой, торопясь покинуть давящие на сознание и психику стены. В машине заметно расслабился и вновь начал перебирать бумажки, а я растеклась по сиденью и разглядывала свои пальцы на руках. Тоже длинные. Довольно тонкие, а вот маникюр не помешало бы обновить. Завтра на свадьбу как-никак.

— О чем задумалась?

— О деле, конечно же, — ответила равнодушно.

— Похоже, девушки с самого начала задумали какую-то аферу. Отсюда и линзы.

— Да нет никакой аферы, — отмахнулась беспечно, — Михайлова устроилась няней к своему же ребёнку. Просто хотела быть рядом с ней, но оставить по каким-то причинам не могла. Возможно, дело в отце ребёнка.

— Через два года? — спросил с сомнением.

— Раньше не было возможности. Федотова сказала, что они рассматривали только нянь с опытом. Как они ее нашли? Через агенство?

— Да, довольно крупное. Я проверял, там все чисто.

— Но это ведь надо ещё как-то умудриться попасть в определенную семью, — задумалась вслух, — выбирают же не няни.

— Сейчас выясним, — пожал плечами и достал телефон. — Кирилл, вопрос. Нет.

новостей пока нет... нет... нет... — Панфилов вдохнул поглубже и повторил, добавив в голос стали: — Кирилл, вопрос, — очевидно, собеседник примолк, потому как он продолжил: — Михайлову кто-то рекомендовал? Понял, вышли все, что на неё есть, — отключился и развернулся ко мне: — прошлая няня. Сама ушла по семейным обстоятельствам. Можно скататься поспрашивать, но смысла пока не вижу, вряд ли она расскажет что-то новое. А вот наведаться в центр планирования семьи я не прочь.

— Ты вроде уже спланировал, — глупо хихикнула в ответ, а Панфилов завёл машину и вздохнул:

— В сервис.

Кошелев не обманул. Работа кипела, гремела музыка, из-под машин торчали ноги, кто-то нырнул с головой под капот, а кто-то стоял под висевшей на подъемнике машиной, так что идентифицировать пришлось по другим частям тела. Мы прошлись по сервису, никем не окликнутые и не остановленные, я прищурилась, окинула пятерых присутствующих мужчин оценивающим взглядом, опустила рядом с одним на колени и заглянула под машину с громким «Бу!». Кошелев дернулся и резко выехал на подложке со зверским выражением лица, но увидев на моем лице счастливую улыбку слегка опешил и несколько секунд просто таращился, хлопав глазами.

— Ахренеть, — выдал, мотнув головой и сев, — ты умеешь улыбаться?

— Не обольщайся, — хихикнула, поднимаясь и отряхивая колени, — вот этот стервец накачал меня какой-то дрянью.

— Могу понять мотивы, — протянул, продолжая смотреть, — а вот таскаться сюда с кем попало все же не стоит.

— Так вы знакомы! — обрадовалась в ответ. — Помнишь нашу первую встречу?

— Так вот что за падла мне зеркало сломала, — оскалился, поднимаясь, а Панфилов лихо улыбнулся и протянул руку, сказав:

— Не сломал, а сложил. Что я, без понятия?

— Ладно, — буркнул Кошелев, крепко пожал ему руку и кивнул куда-то в угол: — Коробка там, я бы ещё поглазел на твою милую мордаху, но работы хоть жопой жуй. Развлекайтесь.

И мы пошли. И я в самом деле развлекалась, перебирая чужой хлам. Тут и подушки, и мягкие игрушки, разная мелочевка, красивые зажигалки, ручки, карандаши, цветные бумажки, но особенно мне приглянулась толстая плюшевая розовая собака. Панфилов с сосредоточенным видом рылся в кипе документов, периодически что-то фотографируя, я обжималась с новым другом, которого вознамерилась забрать с собой, пока не заметила, что он давно просто сидит на корточках без движения и всматривается в мое лицо.

— Какие у нас успехи? — улыбнулась, вновь поднимаясь с колен, отряхивать которые было лень.

— Пятеро из нужного города, отправил знакомому, посмотрим, есть ли штрафы и где, — ответил, продолжая сидеть. Достал телефон и сфотографировал меня.

— Это ещё зачем? — попыталась нахмуриться, но получилось лишь перестать улыбаться.

— Погнали в центр планирования, уже четыре, — ответил, поднимаясь.

Допытываться было глупо, ответ на мой вопрос очевиден и, по большому счету, слышать я его не хотела. Кивнула согласно и подошла к Кошелеву, слегка попинав его по ноге ботинком.

— Нашли? — спросил, выезжая из-под машины.

— Я — да, — ответила со счастливой улыбкой и потрясла собакой, а он хохотнул в ответ и покачал головой, заезжая обратно.

— Как долго я буду такая? — спросила в машине, продолжая мять в руках мягкую игрушку.

— Меня держало часов шесть. Так что, думаю, пока не проспидься.

— Класс, — протянула безразлично. Хотела — недовольно. — Что мы имеем? — мысли ворочались с трудом, но я заставила себя разогнать мозги и эту сладкую пелену, окутавшую сознание. — Две девушки забеременели примерно в одно время. И, судя по тому, что детьми они поменялись, а Лиля явно доношена, Попова забеременела позже. Если бы они не жили по соседству, это могло бы быть совпадением, но что-то мне подсказывает, что, как минимум Попова забеременела целенаправленно. Понять бы ещё, какие между ними были отношения... подруги или просто знакомы?

— Думаю, первое, — ответил Слава, — соседи говорили, что первое время с ней жила ещё одна девушка. Но, похоже, беременность она скрывала, потому что об этом никто не обмолвился.

— Это ж на сколько надо быть близкими, чтобы забеременеть за компанию?

— Достаточно быть безнравственной и охочей до лёгких денег, — пожал плечами Ростислав. — За суррогатное материнство дают прилично.

— Вот только откуда они узнали, что в этом центре можно такое повернуть? Не зашли же поспрашивать, в самом деле.

— Может, от какой-нибудь знакомой?

— Может, конечно, но они только-только переехали. И врача подкупили заранее, думаю, на тот момент у каждой уже был на руках контракт с центром. Это занимает время, их должны выбрать, познакомиться, плюс сама процедура, как минимум забора биоматериалов от доноров, ну и прочие нюансы. На все про все три месяца, а знакомствами ещё надо обзавестись.

— Они могли быть, поэтому и переехали, — ловко перечеркнул сразу несколько моих гипотез.

— Логично, — вздохнула в ответ, — что ты хочешь выяснить в центре?

— К кому попал второй ребёнок. Не удивлюсь, если и ее похитили.

— Сомневаюсь, что они с лёгкостью поделятся информацией.

— Придётся, если хотят и дальше продолжать свою деятельность, — ухмыльнулся самодовольно, — если не возражаешь, говорить буду я.

— Да я вообще не пойду, — фыркнула в ответ, — иди, строй из себя крутого парня.

— В машине посидишь?

— Не, — ответила, сморщив носик и открыв дверь, — тогда это точно закончится перестрелкой.

Мы вместе зашли в клинику, Ростислав уточнил у охранника где кабинет главврача, а я пошла к стойке информации и сказала со смущением, потупив взгляд:

— Я хочу стать суррогатной матерью...

— Второй этаж, пятнадцатый кабинет, — дежурно ответила женщина и я пошла в указанном направлении.

Возле кабинета никого не было, я нахально открыла дверь без стука и стала свидетельницей довольно неприятной сцены. Не для меня, разумеется, мне на все было

начхать после тех таблеток, а вот молодая девушка была в ярости и не думала это скрывать, скидывая со стола начинавшего закипать мужчины в белом халате первые попавшиеся предметы. Когда ее руки потянулись к ноутбуку, он резко захлопнул его и поднялся, указав на дверь рукой и прошипев:

— Все прописано в контракте, Елизавета. Я спишу это на гормоны, но если такое... — увидел меня и спросил резко: — Что Вам?

— Ничего, — пролепетала, мотнув головой и неплотно закрыв дверь.

— Вы обманули меня! — взвизгнула девушка.

— Мне охрану позвать? — осведомился мужчина, а через пару секунд дверь резко распахнулась и сильно беременная девушка пронеслась мимо меня разгневанной фурией.

Не долго думая, я устремилась за ней, едва поспевая, поднажала и догнала на улице, ухватив за рукав.

— Лиза, да? — спросила быстро, а она ответила недовольно:

— Чего тебе?

— Слушай, извини, что лезу не в своё дело, но... что там произошло в кабинете?

— А тебе какое дело? — ответила грубо и вознамерилась продолжить путь, а я кисло улыбнулась и повела плечом:

— Может, и никакого. Но хотелось бы узнать наверняка, пока есть шанс не попасть так же, как и ты.

— Если есть выбор — сделай другой, — отрезала безапелляционно, — эти сволочи только деньги считать умеют.

— Расскажи, а? — попросила плаксиво, а она раздраженно выдохнула и посмотрела по сторонам. Увидела заснеженную лавку и кивнула в ее сторону, буркнув:

— Стоять тяжело.

— Простудишься, — протянула с сомнением, а она отмахнулась:

— Без разницы уже. Какой срок?

— Восемь недель, — соврала, не моргнув и глазом.

— Ещё можно аборт сделать. Я бы сделала, если б не эти черти со своими сладкими речами.

— Из центра?

— Ты тоже оттуда? — усмехнулась злобно и тяжело осела на лавку. — Впрочем, все мы оттуда. А куда ещё пойти? Помощь матерям... помогли, чтоб им!

До меня начало доходить, что речь идёт уже о совсем ином заведении, я развела руками и сказала невнятно:

— Ну да...

— И, главное, со всех сторон бумажками прикрылись, даже в суд не пойти, да и что я там скажу? Моего ребёнка передумали покупать? Короче, послушай совета, сделай аборт. Деньги хорошие, но они не помогут, когда одна с ребенком на руках останешься. И что мне терпеть? В дом малютки его нести? У кого вообще рука на такое поднимается? Вот влипла-то, черт...

— Я примерно поняла, но не могла бы ты рассказать по порядку? — попросила осторожно, а девушка поморщилась:

— Да что тут рассказывать? Ни думать, ни вспоминать не хочется. И дел по горло, к рождению нет ничего, — неловко поднялась и отряхнулась, сказав на прощанье: — Сделай аборт.

Она торопливо зашагала в сторону остановки, на ходу разматывая длинный шарф с шеи, а я, наоборот, нахохлилась и спрятала голову в ворот куртки. Минут через десять пришёл Панфилов и тихо выругался, резко подняв меня с лавки.

— Всех таблеток мира не хватит, чтобы вылечить твою голову, — проворчал недовольно.

— Что, крутой парень не сработал? — спросила, скиснув.

— Сработал, конечно, — отмахнулся, таща меня к машине, — но эта кантора... тошнит от них.

— Федотовы с тобой не согласятся, — пожала плечами в ответ.

— Вторую девочку забрала семейная пара, но через три недели они просто вернули ее обратно, — сказал хмуро уже в машине и протянул мне лист, оставив второй себе. — Как в магазин. Не понравилась, бракованная. Ей требовалась операция на сердце, не срочная, но дорогостоящая, а им, видите ли, не на что. Плюс у ребёнка с легкими какие-то заморочки, врачи обещали, что со временем наладится, но почти сто процентов будет астматиком. Предложили забрать Поповой, но та в отказ, номер сменила и вспоминай, как звали.

— И где сейчас ребёнок? — спросила тихо, холодея внутри.

— В доме малютки, больше нигде, — поморщился Слава, — он один у нас. С такими соседями наверняка переполненный. Иванова Ева Александровна.

— Все мы безотцовщины — Александровны да Ивановны, — хмыкнула невесело. — Но... может, ей повезёт.

— Для начала надо убедиться, что она ещё там, — ответил, быстро выезжая с парковки.

Дом малютки находился довольно далеко от центра. Я бы даже сказала, от цивилизации в целом, за спальными районами, в глуши, в тиши, на каком-то пустыре, обнесённый забором из стальных прутьев, выкрашенных в траурный чёрный. Старая детская площадка, требующая ремонта, скудная растительность и обшарпанные стены. Увиденное нам не понравилось, но ещё больше не понравилось внутри. Панфилов церемониться не стал, достал из кармана куртки ксиву и сунул первому попавшемуся взрослому под нос, сказав строго:

— Иванова Ева Александровна.

— Не вернулась ещё, — пролепетала женщина, сделав шаг назад, чтобы не так сильно задирать голову, глядя на Панфилова.

— Откуда?

— Так в больнице же... уже неделю как, — похлопала глазами женщина.

— В какой? — продолжил допрос Ростислав.

— В первой, наших только там принимают, — поджала губы женщина.

— Спасибо, — ответил чуть мягче и быстро пошёл к выходу.

Всю дорогу до больницы мы молчали. Я сжимала в руках мягкую игрушку и старалась не думать о том запустении, о тех детских визгах, что доносились из конца коридора. О том, что сама с лёгкостью могла бы провести детство в подобном месте, если бы не бабушка. Да, она хлестала меня дедовым ремнём за малейший проступок, да и другими подручными предметами не брезговала, но любила. Боялась, что я вырасту похожей на мать и перестаралась со строгостью, но у меня было детство. И была семья. И пытаться не думать о чем-то довольно глупо.

— Линда, ты идёшь? — позвал Панфилов, коснувшись моего плеча.

Я тут же отстегнулась и вышла, поглубже вдохнув холодного воздуха.

— Нужен набор для взятия ДНК, — сказала, когда он подошёл, а он протянул мне пакет

с двумя пробирками с длинными вантами палочками внутри. — Ого, как часто тебе приходилось пользоваться подобным?

— Довольно часто, на самом деле, — ответил серьезно, — в машине еще пара лежит. И чувствую сарказм, но пропущу его мимо ушей.

Найти девочку оказалось плёвым делом: мы просто спросили в регистратуре. Правда, Панфилов все же помахал удостоверением, а я полюбопытствовала, хитро сощурившись:

— Где взял?

— Не вернул, — ухмыльнулся Слава, — настоящее, но недействительное.

— Ты работал в органах? — удивилась, похлопав ресницами.

— Конечно, — улыбнулся в ответ, — пять лет, потом надоело. Никакого полёта фантазии и куча ограничений. Ну и зарплата мизерная. И у меня нет высшего юридического, так что, если б не стаж в органах, мне бы просто не выдали лицензию. Я найду врача, проверь ребёнка.

Я кивнула и прошла в палату. Шесть детских кроваток с высокими бортиками, тишина такая, что закладывает уши, два ребёнка спят под капельницами, один молча раскачивается из стороны в сторону, совсем маленький, в районе года, три кроватки пусты, но две разобраны, а рядом с ними по раскладушке с цветастым постельным бельём, явно принесенным из дома. Видимо, на процедурах вместе с родителями. Еще в одной кроватке спал мальчик, а в третьей — белокурая девчушка с до того тоненькими ручками, что мое сердце сжалось. Кукольное личико, фарфоровая кожа, катетер на запястье. Никто не смотрит за ней, не утешает ночами, да и, похоже, она уже привыкла и ничего не ждёт. Я положила собаку ей в кроватку и собралась выйти, как вдруг она открыла глаза. Ясные, светло-голубые, огромные на фоне худенького личика.

— Привет, — улыбнулась ей мягко, а девочка смущенно отвела взгляд и натянула одеяло до самого носа, — ты Ева, да? — она покивала, а я представилась: — А я Вишня.

— Нет, — засмеялась Ева, — Вишня — ягода!

— На самом деле, меня зовут Линда, — сказала заговорщицки, наклонившись к ней поближе, — но друзья называют Вишней. Так прикольное. Ты тоже можешь меня так называть.

— Мы друзья?

— Конечно! — фыркнула слегка возмущенно. — Как друг, можешь сделать мне одолжение?

— Какое? — спросила с любопытством.

— Я возьму анализ, это совсем не больно, нужно только открыть рот.

— Хорошо, — она послушно открыла рот, похоже, привыкшая к разного рода врачебным манипуляциям, а я вскрыла одну из пробирок и повозила ватной палочкой за щекой. Когда убрала, она посмотрела с удивлением: — И все?

— Ну да, — пожалала плечами невозмутимо, — я приеду к тебе завтра, можно?

— Да, — слегка кивнула в ответ.

— Тогда до завтра, — улыбнулась ободряюще и подмигнула ей, торопливо покинув палату.

Вжалась в стену рядом с дверью и шумно выдохнула, пытаюсь справиться с подступившими слезами. Достала телефон и набрала Филюка.

— Свободен? — спросила тихо.

— Давно уже. Решил, сама вызовешь.

— Вызываю. На самое ответственное задание. Жду в первой городской, третий корпус, на втором этаже. Вопросы на месте.

— Минут через двадцать буду, — ответил с готовностью и приехал через десять. Так быстро, что даже Панфилов не успел вернуться, по всей видимости, ожидая, когда врач освободится.

— Нашли девочку? — тут же полюбопытствовал, а я вздохнула:

— Да, но другую. И на всякий случай нужно подежурить ночь у палаты.

— Легко, — пожал плечами в ответ, — лазил полдня, пытался найти хоть кого-нибудь, кто знал того мужика, которому я тачку на похищение продал, но его вообще никто не помнит, так что сто процентов не местный. А это что за мужик идёт к нам бодрой походкой?

— Панфилов, — ответила, слегка обернувшись через плечо, — сейчас устроим опознание. Слав, у тебя уже есть документы на тех иногородних?

— Да, — кивнул, доставая телефон и передавая его мне, а я, в свою очередь, протягивая Грише.

— Посмотри, не мелькнёт ли знакомая рожа.

Филюк внимательно изучил документы и ухмыльнулся:

— Даже две. Мужик, что купил тачку, судя по паспорту, Константинов. И баба. Попова.

— А ее где видел? — удивилась, забирая телефон и возвращая его Панфилову.

— Да ее пол кабака перетрахало, — поморщился брезгливо, — то с одним имбицилом притащится, то с другим, как переходящее знамя.

— А в последнее время с кем?

— Не скажу точно, — нахмурился, старательно напрягая память, — но, вроде, с Шамаловым.

Теперь поморщился Ростислав, а дверь внезапно приоткрылась и появилась белокурая головушка.

— Ева, ты же под капельницей! — всплеснула я руками, опускаясь на пол, а она ответила смущенно:

— Она закончилась и я сняла.

— Сама? — удивилась искренне, а она кивнула с важным видом:

— Я умею.

— Вот этот дядя останется рядом с палатой на всю ночь и будет охранять твой сон. Так что спать сегодня будешь очень крепко!

— Меня Гриша зовут, — сказал, слегка понизив голос, чтобы не испугать ее, но до испуга там было далеко. Ева зависла взглядом на его оранжевой бороде и слегка подалась вперед, пытаясь разглядеть получше. — Можешь потрогать, если хочешь, — сказал с улыбкой, а потом покосился на меня, нахально прищурившись: — Всем вам нужно одно.

— На плечах ее покатай, и она твоя на век, — хохотнула в ответ. — Ева, мне пора, до завтра.

— До завтра, — отозвалась эхом и осторожно потрогала одним пальцем бороду, а через секунду уже запустила в неё всю ручонку, а Гриша тихо засмеялся.

— Только тебе могло прийти в голову оставить Филюка в няньках, — покачал головой Панфилов, открывая передо мной дверь на улицу, а я достала из кармана телефон и набрала Исаева.

— Да, — ответил резко.

— Мне нужно тебе кое-что передать, — ответила, глядя на пакет с пробирками в своих

руках.

— Я занят.

— Освободись.

— Даже так? — протянул с усмешкой. — Ладно, я заинтригован. Подъезжай к магазину. Я убрала телефон и шумно выдохнула, догнав Панфилова у машины.

— Заедем в одно место? — спросила заискивающе, он просто кивнул, а я назвала адрес.

— Заодно куплю патроны, — буркнул, заводя мотор, — судя по тому, что сказал Филюк, моих запасов маловато. Посмотри, что там за Константинов?

Всучил мне свой телефон, я вновь полезла в сообщения и увидела последнее от Вики «я тебя люблю». Зависла на нем, забыв, что собиралась сделать, и поняла, что это единственная причина, по которой сестра творит всю эту ерунду. Просто влюблённая дура. А сообщение прочитано. И он будет хорошим отцом даже не своему ребёнку.

— Константинов собрал все камеры по пути от своего города в наш три недели назад, — сказала, быстро переключившись на дело. — И вчера попался вновь. В своём городе, на стареньком опеле. Похоже, он вернулся к себе.

— Любопытно. Попробую выяснить, есть ли у него зарегистрированный номер и список звонков как доедем.

— Почему не сейчас? — удивилась, возвращая ему телефон. Панфилов завис на несколько секунд, размышляя, и вздохнул:

— И то верно. Какая теперь разница? — набрал чей-то номер и его голос тут же изменился: — Привет, — сказал просто, но даже у меня пробежала волна мурашек от его бархатного голоса и сразу чего-то захотелось. Например, вцепиться в волосы его собеседницы, явно женского пола. — Да, я по делу. Пробьёшь одного человечка? Он не из нашего города, но база ведь одна? Ты чудо... — зачитал паспортные данные, переключив разговор на динамик и я услышала капризный женский голос:

— Совсем про меня забыл, не заезжаешь...

— Дел по горло, — проворчал в ответ и покосился на меня, — ты же знаешь, то одно, то другое... — девушка выдохнула с лёгким стоном и сказала обреченно:

— Нашла. Звонки тоже?

— Было бы здорово.

— Будешь должен, — ответила игриво, — скину на почту.

— Спасибо, Светуль, — сказал все тем же бархатым голосом и отключился.

— Полагаю, кольцо на работе ты носить не будешь, — посмеялась тихо, а Панфилов скривился и промолчал.

В магазин он входил, как к себе домой, уверенной походкой следуя к кассе, а я с интересом осмотрелась. Мир мужчин. Ружья, пистолеты, арбалеты и даже капкан. Его вид вызывал смешанные чувства, я повела плечами и поспешила переместиться в более безопасную для воображения зону с камуфляжной одеждой и разными походными примочками, зависнув у витрины с фляжками.

— Брать будешь или ещё посмотришь? — спросили из-за спины с усмешкой и я тут же развернулась, увидев Вадима. — Что у тебя?

— Это, — ответила, протягивая небольшой прозрачный пакет и пару листков с данными по Еве и выпиской из ее медкарты, которую раздобыл Панфилов в больнице.

Вадим замешкался на мгновение, нахмурился и взял бумаги, тут же впившись в них взглядом. Глаза полыхнули яростью, я видела, как он стиснул зубы и пытался глубже и

медленнее дышать, пытаясь сохранить самообладание, но через секунду он схватил первую попавшуюся сапёрную лопату и запустил ей в витрину поверх моей головы. Я инстинктивно присела, закрыв голову, за его спиной материализовался Панфилов, но я отрицательно мотнула головой и он сделал пару шагов назад, а Вадим прикрыл глаза, сжимая листы в одной руке, пару раз вдохнул и открыл их, протянув руку. Я выставила вперёд пакет, а он состроил недовольную мину и буркнул:

— Руку давай, — помог мне встать и кивнул на пакет: — Это то, о чем я думаю?

— Да, — ответила и вновь протянула ему пресловутый пакет, но забирать его он не спешил, спросив:

— Сама брала?

— Да, — кивнула и не сдержала улыбки.

— Чего лыбишься? — фыркнул, улыбнувшись в ответ, а я повела плечом:

— Сделай тест.

— Да я и так жопой чую, что моя, — хохотнул, покачав головой, — по одной твоей мордахе довольной. Похожа?

— Копия, — заулыбалась ещё шире.

— Значит, красивая, — кивнул самодовольно, — остальное решим. Давай сюда свои склянки, так хорошо жил до тебя, но нет, свалилась на мою голову... Как нашла?

— Долго рассказывать и не нашла вторую, — слегка поморщилась в ответ, а он кивнул.

— Дам отсрочку, мне теперь реально некогда, — хохотнул и уставился на бумаги в своей руке, вновь темнея лицом. — Ксения — мразь конченная. Судя по количеству патронов, которые купил этот хер позади меня, надеюсь, ее грохнут. Если сэкономишь мне полмульта, могу даже людей подкинуть. Кого с Евой оставила?

— Лошадку, — заулыбалась в ответ, а он прыснул и слегка сощурился:

— Ты под чем?

— А без понятия, у него спроси, — кинула за его спину. — Ладно, мне пора. Приберись тут, что ли...

Вадим демонстративно закатил глаза, а я поспешила на выход. Видеть его с блуждающей улыбкой, взволнованным и слегка растерянным было странно. И вызывало много лишних эмоций, которым было совершенно не место в моей голове. Если так и дальше пойдёт, я побегу в оптику за цветными линзами.

Выходя из магазина я первым делом набрала Пашку и слегка выдохнула, когда он отозвался ворчливо:

— Наконец-то.

— И я рада тебя слышать. Эмир рядом?

— На хвосте и не только он. Бензина почти не осталось, очень хочется заманить этих идиотов куда-нибудь в лесочек и...

— Сбросить сможешь? — перебила его полёт фантазии.

— Само собой, но нафига?

— Давайте ко мне, прикинем, что имеем.

— Да, шеф, — ответил язвительно и отключился, а Панфилов развернулся на светофоре, хмуро глядя на дорогу.

Я не кричу

Первое, что я сделала, сняв ботинки, помчалась к холодильнику. Панфилов был чернее

тучи, смотрел не то в даль, не то внутрь себя, от еды отказался и кивнул на ноутбук:

— Можно?

— Бери, — ответила с набитым ртом, а через пару минут он сказал:

— Похоже, Константинов подорвался после звонка Михайловой. И звонил ей семнадцать раз за последние несколько дней. Либо не знает, что она мертва, либо точно уверен в обратном и прикрывает зад.

— А этот тут нахрена? — услышала недовольный Пашкин голос.

— Ничего личного, — ответила просто, — Слав, покажи ему фото Поповой пожалуйста.

— Она пакет на документы передавала, — сказал, взглянув на экран мобильного. — Так что мы имеем?

— Ещё один момент, — достала телефон и повернулась к Панфилову: — Продиктуй номер Кондратьева.

— Уверена? — спросил с сомнением, начав диктовать, а я пожала плечами:

— А что мы теряем? Если он замешан, то, благодаря Паше, и без того отлично знает, что мы наступаем им на пятки, — нажала кнопку вызова и через пару секунд услышала встревоженный голос:

— Лера?

— Линда, — ответила по громкой связи. В трубке воцарилась тишина и я продолжила: — Не спеши вешать трубку.

— Не собирался, — ответил грубо, — где Лера?

— Ответ тебе не понравится. А вот где Лиля не знаю, но очень хочу.

— Лера... мертва, да? — спросил глухо. — Где моя дочь? Что с ней?

— Ты не слушаешь... — я слегка поморщилась, а он зашипел:

— Если с ее головы хоть волосок упадёт...

— Остынь, ковбой! — возмутилась в ответ. — Я подошву сбила ее разыскивать, пока ты руки в ноги и на родную землю!

— Я... — неожиданно замямлил в ответ, — я думал, они сбежали.

— То, что ты кретин, я уже поняла. Рассказывай, времени нет. Тебе позвонила Валерия. Что сказала?

— Что я три года как папаша, — ответил недовольно.

— И ты поверил?

— А с хера ли нет? — ответил язвительно. — Мы год встречались, а потом она внезапно свинтила вместе с барахлом. Дура! Думала, я ее аборт заставлю сделать. Такой херни понатворила, жили бы сейчас как нормальные люди... Няней к собственному ребёнку устроилась, а та возьми, да мамой ее назови. Случайно, оговорилась, а Лерка поплыла. Звонит, рыдает, не могу больше, помоги. Ну, я сорвался.

— И родилась гениальная идея выкрасть девочку, сделать новые документы и уехать?

— Ну да, а что оставалось? Только все через жопу пошло с самого начала. Хотел номера со своей тачки свинтить и на ней же уехать, во двор выхожу утром, а тачки нет. И тут ее подружка нарисовалась, мол, я все знаю, и где документы взять и где тачку, да чтоб все натурально выглядело. Выбора нет, Лерка документы заказала, я на последние бабки машину взял. Хмырь какой-то подвалил, все сделали, на хате осели, чтобы немного утряслось, мало ли менты дороги перекроют или ещё чего, я поехал Лиле вещи покупать по списку, приличный такой список, пока провозился, пять магазинов оббежал, возвращаюсь —

квартира пустая. Ну, думаю, красиво. Как лоха меня провела. Собрался и отчалил, злюсь, а у самого кошки скребут. Начал названивать, но толку никакого, телефон отключен. И тут ты звонишь... а точно она?

— Мне жаль, — ответила тихо, а он рявкнул:

— Дура! — Я отодвинула телефон подальше, а он шумно дышал в трубку, успокаиваясь. — Не ты, Лерка, — ответил после паузы, — и где теперь Лиля? С этой бабенкой? Ксенией.

— Если она ещё жива. Кто помогал с похищением?

— Не знакомилась, — огрызнулся в ответ, — вообще никаких вводных, поэтому и уехал. Найдёшь ее?

— Найду.

— Позвонишь? — спросил неуверенно.

— Позвоню, — отключилась и посмотрела на Ростислава.

— Теперь можно и прикинуть, — кивнул в ответ.

— Учитывая, что Ксения звонила Исаеву, она наверняка хотела стрясти с него денег изначально. Только не ясно, на что она рассчитывала, что он поведётся?

— Не уверен, что это ее план, — поморщился Панфилов. — Скорее поверю, что она рассказала про Исаева, чтобы убереечь свою задницу. А вот те, что помогали с похищением, увидели домик, от которого забирали ребенка, и решили, что могут получить ещё. Могли прижать Попову, вряд ли она осталась на квартире с Михайловой и Кондратьевым, та выложила про Исаева и подписала приговор Михайловой.

— Отсюда и выстрел в голову, чтобы невозможно было опознать, — кивнула согласно. — В итоге, Исаев в игре, чтобы проверить слова Поповой ему нужен ребёнок, а получить он его может только заплатив. И кто такой умник? Уж явно не тупой уголовник.

— Шамалов вполне подходит, — пожал плечами Слава и ожил Эмир, появление которого я пропустила:

— Шамалов? Хитрый ублюдок и, фактически, прямой конкурент Исаева, в теневом. Точнее, очень хочет таковым стать, но пока барыжит только мечеными пушками, которые берут только те, кому терять вообще нечего. Но найти его будет непросто.

— Кто сказал? — заулыбался Павел. — У меня в багажнике какой-то черт, уверен, он нам все расскажет.

— Паша, — вздохнула с укором, а он пожал плечами:

— Бензин было жалко.

— А машина где? — спросил Панфилов, поднимаясь.

— Да возле дома, — отмахнулся беспечно, а я закатила глаза. — На этот раз ты можешь послушать и посидеть смирно?

— Определенно, — кивнула с готовностью, — пытки — не мое. У меня все по взаимному согласию.

Паша посмотрел настороженно, повернулся к Эмиру, ища объяснение моей покладистости, но тот лишь недоуменно развёл руками и оба уставились на Панфилова.

— Я ее накачал, — вздохнул Ростислав, поднимаясь, а парни выдохнули с облегчением и заулыбались.

— Чем? — услышала заинтересованный голос Эмира из коридора и закатила глаза.

Взяла телефон и набрала Лену, звонки которой игнорировала весь день.

— Я тебя убью, — прошипела она в трубку. — Твоя родня меня чуть с ума не свела!

Больше никаких свадебных платьев, хватит с меня!

— Уехали?

— Уехали, — выдохнула язвительно, — если не приедешь на примерку в течении получаса, я возьму ножницы побольше...

— Буду через двадцать минут! — ответила торопливо, отлично зная подругу: на расправу она скорая. Разрежет и глазом не моргнёт.

— Я засекла, — буркнула недовольно, а я подхватила сумку и понеслась к входной двери, надеясь застать внизу мужчин, но ни одной машины уже не было. Кроме моей, за руль которой наконец-то села я сама. Но успела только выехать со двора, прежде чем мне в бок что-то уперлось, а противный голос сказал:

— Я тебя ждал. Не сидится на месте, да?

— Столько дел, — кивнула согласно, — теперь вот на одно больше. Ты кто?

— Угадай, — усмехнулся в ответ. Я попыталась увидеть его в зеркале, но этот пройдоха умудрился поместиться за моим креслом полностью.

— Шамалов, — пожалала плечами равнодушно, — и куда поедем?

— Ты мне скажи.

— Ну, лично я собиралась в салон тряпки выбирать. Поедешь?

Рядом с моим лицом появилась рука с небольшим ножом, а Шамалов противно хихикнул:

— Не поверишь, но у меня две руки.

— Господи, как же тебя там раскорячило, — вздохнула с состраданием, но вместо благодарности получила порез на скуле, который практически не почувствовала, лишь увидела в зеркале. — А это зачем?

— Для профилактики. Где девчонка?

— Вот те раз, — брякнула удивленно, продолжая вести в направлении салона, — вообще, я думала, что у тебя.

— Не эта, — протянул самодовольно, — другая. Та, что подороже.

— Вообще без понятия, о ком ты, — продолжила строить из себя идиотку и получила тычок рукояткой ножа в висок.

— Я думал, ты соображаешь, — вздохнул разочаровано, — но ты такая же тупая дырка, как и остальные. Рули в больницу, овца, пока я тебе брюхо не прострелил.

— Зачем спрашивал, раз знаешь? — удивилась, меняя курс.

— Чтобы знать, на сколько ты тупа, — усмехнулся в ответ.

— А зачем я тебе? Или боишься не справиться с трёхлеткой?

— Эти соплячки такие визгливые, когда рядом нет бабы, — ответил возмущённо, — хочется вышвырнуть в окно. А мертвая соплячка бесполезна.

— Значит, подружку тоже не помиловал? Суров.

— Запарила нить, — отмахнулся, потыкав меня в бок пистолетом, — шевелись, скоро закроют и придётся делать кучу лишних телодвижений.

— Ты в курсе, что в больницах просто так не лежат, да? — спросила невзначай. — Я была у неё сегодня, она вся в трубках и капельницах и даже глаза не открыла. А мертвая соплячка бесполезна, сам сказал.

— Значит, получу свои денежки в рекордные сроки, — хохотнул ядовито. — А ты хороша. Складно поешь, если бы я уже не забрал деваху, мог бы купиться. На светофоре налево. И газку поддай. Если бы у тебя было будущее, я бы дал совет: всегда оставляй на

охране двоих. Мужик просто пошёл поссать, пять минут, но их хватает за глаза.

Я замолчала и задумалась над его словами. Гриша пошёл поссать? Мужик, способный влить в себя бочонок пива и просидеть весь вечер в баре ожидая клиентов? Да и узнал бы он его. Если только Вадим не поставил вместо него своего человека. Но почему Гриша не позвонил? Куда он делся? Черт, и почему Вадим так беспечно подошёл к вопросу? Не мог же он воспользоваться дочерью, хоть и предполагаемой, как приманкой? И для чего? Найти Попову? Отомстить? Что-то не складывается. Совершенно нелогично вместо Гриши оставлять всего одного парня. Совершенно не вяжется глуповатое выражение на лице Вадима с вероятностью, что он подверг ее жизнь опасности целенаправленно.

— Ты врешь, — сказала уверенно, а он хмыкнул:

— Зачем мне это? Соплячка у меня. Пришлось проявить фантазию, но, похоже, ты пришлась ей по душе. Я даже не обману ее ожиданий, привезя тебя.

— Врешь, — усмехнулась, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, но до этого было далеко, — и знаешь, что я сейчас сделаю? Крутану рулем и будь что будет. Как тебе?

— На столько отбитая? — спросил удивленно. — Крутани на светофоре влево, запарился за сиденьем торчать.

— Так даже лучше, машин меньше, есть где разогнаться, — ответила довольно, — в область катим? Наверняка припас какой-нибудь домишко захудалый. Так что там с девочкой? Как планируешь ее выкрасть?

— Вы гляньте какая недоверчивая! — хихикнул мерзко, садясь прямо, а я увидела в зеркале его насмешливое лицо.

— Очень странно, — сказала вслух, пару раз посмотрев на него через зеркало.

— Что именно? — усмехнулся, весело поглядывая на меня. Определенно, настроение у него было на высоте. Понять бы ещё, чему он так радуется.

— Ты симпатичный, — ответила охотно, — но голос до того мерзотный, как пенопластом по стеклу.

— Так лучше? — изменил тембр, а я хохотнула:

— Вообще не помогло. Не расстраивайся.

— Ну ты и сука, — заржал в ответ, а когда смеяться ему надоело, сказал серьезно: — Мелкая у меня. Скоро убедишься. Я уже давно знал, что она в больнице, но, как мы уже выяснили, от мертвого ребенка никакого толка. А состояние ее было так себе, я узнавал периодически. Поразительно, на сколько беспечны работники регистратуры! И за больницей приглядывал. А тут ты со своим красавчиком. Зашла с игрушкой, вышла — без. И с пробирочками, спасибо, кстати. Очень удобно получилось. И спасибо за то, что подружилась с мелкой. Достаточно было сказать, что друг Линды. И назвать кодовое слово, то есть, нашу с тобой крепкую дружбу подтвердить. Угадаешь? — я поморщилась, а он протянул довольно: — Правильно, Вишня. Но не переживай, мелкую не трону, если орать не будет и ее папаша раскошелится.

— Так зачем тебе я? — спросила с удивлением. — Ева исключительный ребёнок, лаской и заботой не избалована, достаточно кормить едой и обещаниями, и несколько дней от неё точно никаких проблем не будет.

— Ты себя недооцениваешь, — усмехнулся в ответ, — а вот я любопытствовал. И, знаешь, с миру по нитке за тебя можно получить гораздо больше, чем за одну соплячку.

Я прыснула в кулак, пытаюсь унять приступ смеха, но это было до того глупо, что я не выдержала и рассмеялась в голос, виляя по дороге от содроганий тела и вытирая

подступившие слёзы. Посмотрела в зеркало, когда слегка отпустило, и натолкнулась на его хмурый взгляд.

— погоди, ты серьёзно? — спросила, нервно хохотнув. — Моя жизнь ничего не стоит. Я поняла это довольно быстро и тебе советую. Ох, давно я так не смеялась... долго ехать-то?

— Минут двадцать, — ответил, откинувшись на заднем сиденье, — и, уверен, ты не права. То есть, права конечно, но вокруг тебя столько мужиков и каждый захочет побыть героем. Даже Сафронов. Да что там, даже папаша его. Этот любит широкие жесты и бабки не считает. Плюс твой папаша. Отчим. Банда твоя недоделанная, Кума и этот хач. Тоже бабки имеют, я для каждого расчёт подготовлю. Мне терять уже нечего.

— Ох, да ты не знала? — протянула, надув губы. — Тебя провела твоя же бабенка?

— Прикинь, — хмыкнул коротко. — Помоги, говорит, подруге. Патовая ситуация, все дела. Помог, почему нет? А эта дрянь в ванну и Исаеву звонить. Ах, мне нужна помощь, у тебя дочь, все дела. Если б я за ней не потащился, так бы в дураках и сидел. Прижал к стенке, выложила все, как миленькая. Вот ты на кой хер полезла — не ясно.

— Тоже обиделась, — пожалала плечами в ответ, — значит, Сергей свалил, ты убил няню и заставил Попову назначить встречу на квартире, так?

— Ну да, — ответил просто, — правда, хотел сразу и вторую забрать, но вышел конфуз с больницей, так что пришлось выдумывать на ходу. Но так даже лучше получилось, твои заберут бесполезную малявку, а мне достался самый смак и ни с кем делиться не надо. Сейчас съезд будет через километр, не пропусти.

— И что, парень Исаева реально пошёл поссать? — спросила со смешком, а он хмыкнул:

— Кретин.

«Да это ты кретин» — мысленно посочувствовала ему и свернула на просёлочную дорогу.

— А на кого ты ребёнка оставил? — спросила, пытаюсь не увязнуть в жидком месиве.

— В подвале запер, никуда не денется, — отмахнулся беспечно. — Третий дом слева, — я остановилась у ворот, а он вышел, продолжая держать меня на мушке, сосредоточив на мне все своё внимание. Зря он это.

Я открыла дверь машины, выходя и стараясь производить как можно больше шума, он протянул мне ключи от ворот, а я улыбнулась, сказав коротко и подавшись чуть левее, на случай, если его рука дрогнет:

— Пока.

На его лице успело отразиться изумление наполовину с непониманием, но ровно до того момента, как пудовый Гришин кулак кувалдой опустился на его голову.

— Телефон сел, — вздохнул Гриша понуро, опустив плечи, — прости.

— Ева где? — спросила с тревогой.

— Мультики смотрит, — слегка улыбнулся в ответ и пояснил: — Приехал Исаев часа через два после тебя, оставил двух своих, сам к врачу пошёл. Но мне ты отбой не давала, так что я тормознул посмотреть, что дальше будет. Он уехал и следом за ним ещё один, — он вдруг замолчал и нахмурился. Достал пистолет из-за пояса, положив свободную руку мне на плечо и принуждая присесть. Я повиновалась, через мгновение услышав шум двигателя, а ещё через пару секунд он убрал пистолет и сказал: — Отбой.

Я тут же поднялась и увидела приближающуюся на полном ходу машину Исаева. Дождаться его я не стала, открыла калитку ключами, которые дал Шамалов и быстро

прошла в дом, с порога услышав звук работающего телевизора. До мультиков там было далеко, Ева с важным видом смотрела новости, я умилилась и села на продавленный диван рядом с ней.

— Вишня! — обрадовалась искренне и тут же прильнула ко мне. Пожалуй, меня так в жизни никто не был рад видеть.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила, осторожно потрогав ее лоб.

— Холодно, — пожаловалась Ева, а я не задумываясь стянула с себя свитер и надела на неё, прижав к себе.

С улицы раздался один выстрел, я слегка поморщилась, а Ева даже не обратила внимания, зависнув взглядом на дикторе на экране. Я почувствовала легкий сквозняк, следом послышались торопливые шаги, постепенно замедляющиеся, а через пару секунд в поле зрения появился Вадим.

— Это лучшее, что я видел, — сказал медленно.

Подошёл к дивану и сел на пол, а Ева с деловым видом выключила телевизор и уставилась на него.

— Привет, — сказал, неловко улыбнувшись, — меня Вадим зовут, — Ева смутилась и уткнулась лицом в мою грудь, а Вадим пробормотал сквозь зубы: — Понимаю... — и решил не церемониться, огорошив: — Я твой папа, — я посмотрела вопросительно, а он скривился: — Да ну посмотри на неё, какие, к черту, тесты?

— Типа ты не сделал? — усмехнулась, а он хохотнул:

— Сделал, конечно. Но и так видно. Ева, я очень давно тебя искал и очень рад, что нашел. Поедешь со мной домой?

— А Вишня поедет? — спросила, показав личико.

— Не знаю, — вздохнул грустно, — Вишня, поедешь с нами?

— Я... мне... — замямлила, не зная, как объяснить ребёнку, что делать мне в том доме нечего, а она подняла на меня свои голубые блюдца и сказала волшебное слово:

— Пожалуйста.

Пришлось отправлять Гришу на своей машине, пока один из сопровождающих Вадима перегонял его. Спрашивать, сколько всего человек с ним приехали, куда делись они и Шамалов я не стала, молча устроилась на заднем сиденье с Евой, уснувшей, едва мы затряслись по ухабам.

— Ты тут как? — спросила тихо.

— Следом за тобой, — ответил недовольно. — Поменял одного твоего на двух своих, но они почему-то решили, что с охраной трехлетки справится и один. У тебя телефон разрывается.

— Звонят, значит живы, — отозвалась флегматично, — а за мной зачем следил?

— Не следил. Позвонил тот, что остался в больнице, потеряв кучу времени на бесполезные метания, я поехал к тебе за информацией, а ты в машину и порулила. Сначала думал, что в салон, но ты мимо с дальним светом и я понял, что что-то не так. На просёлочную сразу свернуть поостерегся, когда подъехал, твой новенький уже все сделал. Почему сказала остаться, если подменили?

— Не говорила, — улыбнулась в ответ.

— Почему твоя тройца лучше трёх десятков моих? — проворчал недовольно, а я пожала плечами:

— Я люблю своих психов и они об этом знают.

— У тебя зрачки все ещё по пять рублей, даже радужки не видно, — усмехнулся в ответ.

Напоминание о цвете глаз вызвало неприятные воспоминания и я попросила тихо:

— Подбросишь до дома?

— А Ева? — спросил обычным голосом.

— Вряд ли проснётся до утра.

— Без проблем, — отозвался равнодушно.

Я сделала вид, что задремала, всю дорогу молчала и чувствовала, как в сумке под рукой вибрирует телефон. Возле дома вышла заминка. Ева спала в моем свитере, я куталась в его куртку, замешкалась, а Вадим усмехнулся:

— Я бы, конечно, посмотрел, как ты в минус пять дефилируешь в одном белье, но да ладно. Ключи в правом кармане, достань.

Я сунула руку, выудив его собственность, и положила на потянутую ладонь, поспешив выйти и стараясь не хлопнуть дверцей слишком громко. Прильнула к окну, сложив руки домиком и проверила, не проснулась ли Ева. Убедилась, что нет, а вот Вадим давится смехом, глядя на меня, смутилась и заспешила к подъезду, отметив, что моя машина стоит на месте. Машина Павла у соседнего подъезда, рядом с ней — Эмира, а с торца дома приткнулся Панфилов и приготовилась, что встречать меня будут целым аулом. В подъезде достала телефон, как раз на том моменте, когда звонил Игорь, взяла трубку и сказала просто:

— Порядок, — он шумно выдохнул и отключился, не сказав ни слова.

Следом на очереди был Арсений, начавший названивать примерно в то время, когда я проехала мимо салона, трубку он взял сразу и первым делом сказал ехидно:

— Ленка тебя убьёт. Я ценой собственной жизни охранял твоё платье.

— Она рядом? — вздохнула в ответ и услышала ещё более язвительный голос подруги:

— Рядом.

— У меня отличное оправдание. Меня похитили.

— Помилована, — пробурчала в ответ, — жду завтра.

Я зашла в лифт, просматривая список звонков, среди пропущенных были от матери и Виктории, но перезванивать им не было никаких сил. Боль постепенно возвращалась, накатывала апатия и усталость, делать лишние телодвижения не хотелось, я только прочитала сообщения, точнее, лишь одно, от сестры, с указанием времени и адреса ЗАГСа. Вдохнула поглубже и открыла дверь.

Из кухни высыпали мужчины, заполнив собой все свободное пространство довольно просторной прихожей. Я молча разулась, покосилась на них и сняла куртку, повесив ее на вешалку. Паша остался привычно недовольным, Гриша старательно рассматривал мою грудь, пытаюсь запомнить в мельчайших деталях, Панфилов хмуро таращится на татуировку, дополняющую родимое пятно, ставшим роковым в наших не сложившихся отношениях, а Эмир позволил себе лёгкое удивление, слегка вскинув брови и вздохнув:

— Сколько вопросов...

— Было бы здорово, пропусти вы меня одеться, — ответила кисло и мужчины расступились, продолжая сверлить меня взглядами. Я быстро накинула халат, стащив джинсы, пока на то есть силы, и вернулась к ним, спросив: — Какие новости?

— Парень раскололся, — начал Паша, — поехали по адресу, морально подготовились к кровавой бойне, а там два каких-то задохлика в карты рубятся. Скрутили их, вот этот тип, — мотнул головой в сторону Панфилова, — вызвал каких-то своих корешей, так что небо в клеточку им обеспечено.

— Лилю в подвале заперли, — добавил Ростислав, — мы зашли, она даже не проснулась. Отвезли родителям. Поповой не было.

— Шамалов ее убил, — поморщилась в ответ, — похоже, уже довольно давно. Но спросить уже не с кого, я полагаю, — Гриша молча кивнул и слегка развёл руками, а я вздохнула: — Давайте, что ли, все на выход, — и пошла обратно в комнату, не дожидаясь, когда они выйдут. Закрыла дверь в спальню, разделась и упала на кровать без мыслей.

Утро было не добрым. На столько, на сколько вообще возможно. Я с трудом поднялась, мельком взглянув на метель за окном, помылась и поехала в салон, успев до приезда Лены пару часов посидеть за рутинной работой. Увидев мое измученное лицо, подруга сменила гнев на милость и помогла одеть роскошное платье благородного винного цвета, севшее идеально по фигуре.

— Даже добавить нечего, — удивленно похлопала она глазами, оценивающе разглядывая каждую складку на струящейся ткани юбки.

До регистрации оставалось четыре часа, я упаковала свой наряд и заспешила в торговый центр, на третьем этаже которого располагался мой любимый салон красоты. Через два с половиной часа спускалась вниз по эскалатору и через витрину увидела Вадима, вертящего головой с недовольной миной. Хохотнула и хотела двинуться дальше, но он заметил меня, а я Еву, прячущуюся за стойкой с куртками. Прошла в магазин и присела рядом с ней, спросив тихо:

— От кого мы прячемся?

— Вишня! — воскликнула радостно и обняла меня, держа в руках ту розовую собаку, что я подарила ей в больнице.

Я посмотрела за ее спину и шепнула:

— Если от Вадима, то он идёт сюда, — Ева заметалась на месте, а я встала и распахнула пальто. Она тут же прижалась к моим ногам, я прикрыла ее и не смогла сдержать улыбки, слыша, как она хихикает, стараясь делать это тихо.

Вадим бесшумно засмеялся, подходя к нам, сунул руки в карманы и спросил:

— Ты, случайно, не видела Еву?

— Нет, — ответила серьезно, — а что?

— Да вот, хожу, ищу... — ответил пространно и понизил голос, — сгоняла меня с утра за этой чертовой собакой. Забыли. И чтоб непременно сам забрал, она, видите ли, никому ее больше не доверит. Слезы в три ручья, редела, пока я за порог не вышел. Оборачиваюсь, стоит в окно смотрит и ухмыляется, — я прыснула, а он присел на корточки и заговорил по слогам, постепенно повышая голос: — А это чьи тут ноги?! — ухватился за них, Ева засмеялась в голос, а я распахнула пальто, умиляясь ее счастливому личику.

Вадим поднял ее на руки, а я бегло посмотрела на часы и загрустила:

— Мне пора.

— Приезжай ко мне в гости, — сказала девочка, напыжившись, — домой.

Я улыбнулась через силу, пытаясь не заплакать и не испортить мастерски нанесённый макияж, пообещала, что непременно приеду, сама в это не веря, и поспешила покинуть магазин, почти срываясь на бег. Дома неторопливо выпила кофе, повертелась возле зеркала, накинула меховой полушубок, которым меня снабдила Лена, отлично зная, что мой гардероб умещается на двух полках, взяла ключи от машины и спустилась вниз, замерев у подъезда.

Вадим успел переодеться, выглядел сокрушительно и подждал меня у роскошной

машины, сверкающей отполированными боками в лучах неожиданно выглянувшего под закат солнца. Распахнул дверь, когда я подошла ближе, и помог устроиться.

— Не ожидала, — сказала, когда он устроился за рулем, и удостоилась усмешки. Настроения это не прибавило, глаза и без того были на мокром месте, я потянулась к дверной ручке и буркнула: — Не стоило утруждаться.

— Линда, — выдохнул раздраженно, ухватив меня за руку, — к чему эти сцены?

— К чему эти жертвы? — съязвила в ответ, а он поморщился. — Ты вытащил меня из кровавой бани, я нашла твою дочь. Мы в расчёте.

— Нашла, а потом спасла. И сэкономила мне кучу бабок и нервов, так что за мной должок.

— Считай, я его простила, — сказала серьезно и попыталась высвободить руку, но он не отпустил. — Ну и кто тут сцены устраивает? — спросила со вздохом.

— Теперь — я, — ответил, скривившись, — но ты меня вынуждаешь. И я прекрасно вижу, что ты обижена, и даже знаю на что.

— Неужели? — спросила с ухмылкой.

— За лифт и за цвет глаз, — пожал плечами и отпустил руку, — и тут одно очень простое объяснение, которое я говорить не планировал. Во всяком случае, пока.

— Пока, — улыбнулась всеми зубами и потянулась к двери, а он заржал:

— Вот акула! Да погоди ты... сегодня все бабы из меня верёвки выют, что за день... Я предпочитаю голубоглазых, потому что кажется, что с ними все понятно, — я посмотрела с недоумением, а он скривился: — У меня своя логика. Смотришь и все кристально ясно. Приятно провели время и разбежались. А у тебя не глаза, а чертова тряпина. И чем сильнее пытаешься не увязнуть, тем быстрее это происходит. И в лифте я в последний раз вдохнул, но хочу свой поцелуй.

— Момент упущен, — ответила язвительно и вознамерилась выйти, но не смогла открыть дверь.

— Детский замок, — хохотнул в ответ, — так что либо ползи через меня, либо жди, когда я галантно открою тебе дверь. И, должен заметить, я от этого далек.

— Поехали уже, — ответила ворчливо, — не хочу опоздать.

— Без проблем. Но сначала ты меня поцелуешь.

— Шантаж? — опешила, таращась в его насмешливые глаза. — Как низко ты пал.

— Ниже плинтуса, — кивнул согласно, — давай, время идёт. Ехать минут двадцать, до регистрации полчаса, пока зайдём, то-сё.

— Да чтоб тебя, — разозлилась, перегнувшись через подлокотник и быстро поцеловав его. Вадим поморщился, а я вздохнула: — Ну что ещё?

— Вообще не то. Придётся постараться.

— Это так не работает, — скривилась в ответ и скрестила руки под грудью, уставившись через лобовое стекло.

— Ты права, момент упущен, — кивнул согласно и плавно тронулся с места.

Всю дорогу я пыталась настроиться, вспоминая, как улыбаться, но руки противно дрожали и скрыть это было попросту невозможно.

— Чуть не забыл, — хмыкнул, паркуясь у ЗАГСа, — Ева передала тебе подарок, возьми в бардачке, — я открыла его и выудила на свет детский рисунок, красный кружок с зелёной палочкой и листиком, похожим на облако. — Полагаю, это вишня. Тебе будет приятно узнать, что я огреб по полной программе за то, что заранее не предупредил, что еду к тебе и

ей пришлось рисовать наспех, пока я стоял в дверях.

— Кайфуешь? — улыбнулась, разворачиваясь к нему, а он улыбнулся в ответ:

— Каждую минуту.

Я зависла, глядя на его довольное лицо с искрящимися глазами, он коснулся моей руки и я почувствовала, как тепло разливается по телу. Улыбка сползла с его лица, я слегка подалась вперёд и тут в окно с моей стороны кто-то постучал.

— Я ее грохну, — прошипел сквозь зубы, — девяносто девять процентов, что это твоя сестрица.

— Даже оборачиваться не надо, чтобы ответить — все сто, — вздохнула в ответ.

Вадим вышел, громко хлопнув дверью, слегка оттеснил ее в сторону с нахальной улыбкой и открыл мне дверь, подав руку. И я выплыла. Не вышла, а именно выплыла, тут же заключив ее в объятия и демонстративно расцеловав по обеим щекам.

— Чудесно выглядишь, — сказала с чувством, а она заулыбалась в ответ:

— Конечно, сегодня самый счастливый день! — и добавила капризно: — Ждём только тебя, все в сборе.

— А я думала, начала регистрации, — пожала плечами и взяла своего спутника под локоть, представив: — Это Вадим. Ничего, что я не одна? Свадьба все-таки.

— Конечно, — улыбнулась через силу и мы вместе пошли к дверям в театр, где каждый старательно играл свою роль.

Не знаю, чего я ожидала. Например, что он скажет «нет». Тоску безграничную в его глазах, взгляды, брошенные вскользь, но наполненные тайным смыслом. Или что я в решающий момент подорвусь с места, против своей воли, повинувшись порыву, и объявлю, что против. Но ничего подобного не произошло. Он улыбался, она светилась от счастья, а Вадим крепко держал мою руку в своей. Когда они обменялись кольцами и поцеловались, что-то внутри меня оборвалось. Какая-то невидимая нить, ставшая жирной точкой.

В ресторане меня ждал сюрприз в виде отдельного банкетного зала и сорока человек гостей, среди которых не было ни одного знакомого лица, а так же места за самым дальним столом, куда наспех поставили ещё один стул для Вадима и забыли о столовых приборах и тарелках.

Весь этот фарс показался ужасно забавным, Вадим выудил из машины роскошный букет и поздравил невесту, крепко пожал руку Ростиславу, похлопав его по плечу, как старого друга, а Вика спросила у меня:

— А где же подарок?

— А тебе мало? — спросила, убрав улыбку. Она все прекрасно поняла, нервно улыбнулась, а мы вернулись за свой стол.

Самый шумный стол во всем зале, как задние ряды в автобусе, полном старшеклассниками, возвращающимися с экскурсии. Мы громко смеялись, я кормила Вадима из своей тарелки, выиграла пару тупых конкурсов, потанцевала с отцом и к девяти вечера поняла, что больше не могу.

— Верни меня в реальность, — вздохнула, танцуя с Вадимом медленный танец, и он тут же потянул меня к выходу, не говоря ни слова и на ходу хватая свой пиджак и мой клатч. — Ленкина шуба в гардеробе, — проямлила в коридоре, но он упрямо тащил меня дальше, накинув свой пиджак мне на плечи и пробубнив:

— Я куплю ей новую.

— Свадьбы — не твоё? — хохотнула в машине, а он поморщился:

— Свадьбы, где жених исподтишка таращится на мою спутницу, а единственный искренний человек в зале — отец невесты — нет, — отрезал в ответ и добавил со смешком: — Надеюсь, вторая отличается.

— Конечно, — ответила, давась смехом, — мой дед давно помер.

Вадим прыснул и лихо тронулся с места, в рекордные сроки достигнув моего дома. Вышел, открыл мне дверь, а я поплотнее запахла его пиджак и молча пошла к подъезду, на ходу обернувшись через плечо. Намёк уловил, усмехнулся, но остался стоять на месте, провожая меня прожигающим взглядом. Пойдёт или не пойдёт? Через секунду двери лифта закроются. Его рука в последний момент остановила процесс и повернула время вспять. Заходит. Вальяжной походкой, с нахальным видом, встаёт рядом и молча смотрит на сменяющиеся одна за одной цифры над дверьми. Девятый этаж. Выхожу, иду до своей двери, открываю и шагаю в полумрак коридора. Заходит следом, закрывает дверь, включает свет, смотрит в упор. Не то, черт, не то... Машинально сую руки в карманы его пиджака, пытаюсь скрыть неловкость, нащупываю плотную бумагу и достаю, уже зная, что увижу. Очередной шедевр Евы.

— Я тоже без подарка не остался, — засмеялся тихо, мгновенно изменившись. Вся спесь улетучилась, черты лица стали мягче, во взгляде искреннее счастье. Вот оно. Я вынула руки из рукавов пиджака и положила их ему на шею и он вновь переменялся. Посерьёзnel, подобрался, а со стороны кухни неловко покашляли. Вадим вспыхнул, сделал шаг назад и стиснул зубы, оборачиваясь на звук.

— Неловко вышло, — поморщился Павел, почесав висок указательным пальцем. — С другой стороны, вы ещё не начали, а мы уже уходим.

— Мы на всякий случай, — пробубнил Эмир виновато, выходя в свет, — там шампанское в холодильнике. И ещё куча всего.

— А я говорил, — зашипел с кухни Гриша, а глаза Влада закатились так далеко, что вернуться как будто бы не обещали.

— Да нахер надо, — выдохнул раздраженно и поднял свой пиджак с пола, — развлекайтесь.

Громко хлопнул дверью, а я упёрла руки в бока и злобно посмотрела на троицу, невинно хлопающую глазами.

— Да ну кто ж знал, — развёл руками Паша, — мы-то думали, придётся тебя со стенки отскрести, салфетками запаслись соплю твою вытирать, Эмирчик даже полы пропылесосил, на случай, если ты решишь повалиться и в полной мере предаться меланхолии. Короче, подготовились.

— Идите нахрен отсюда, — сказала с широкой улыбкой и через десять секунд осталась одна в квартире.

Переделась в удобное, схватила ключи от машины и телефон и без раздумий поехала в гости к своей маленькой подружке. Дверь открыла няня, посмотрев на меня с недоумением, Ева выглянула из-за ее спины в пижаме и завопила:

— Вишня! Приехала!

Няню слегка перекосило от ее визгливого голоска, я хохотнула и оттеснила ее в сторону, проходя в дом.

— Вы кто? — очнулась, когда я уже разделась.

— Вишня, — пожала плечами и взяла протянутую ко мне детскую ручку, — Ева, судя по наряду, ты собиралась спать.

— Да как же, — фыркнула няня и вновь очнулась: — Вадима Викторовича ещё нет.

— Ну так я и не к нему, — ответила с намеком на удивление.

С полчасика Ева показывала мне дом и свои рисунки и стоически пыталась не закрыть глаза, пока не встретила мой укоризненный взгляд.

— Я усну, а ты опять уйдёшь, — сказала с обидой, а я согласно кивнула:

— Да, но это не значит, что мы больше не увидимся.

Ева серьезно задумалась над сказанным, кивнула с важным видом и закрыла глаза, уснув практически мгновенно, а я заторопилась уехать, пока не вернулся хозяин дома, кляня себя за поспешные выводы. В самом деле, с какой стати я решила, что он поедет домой, да ещё и будет рад моему внезапному визиту? Ну и по закону подлости я столкнулась с ним в дверях. И удивление на его лице было настолько явным, что я начала заливаться краской.

— Это любопытно, — заметил с усмешкой, снимая пиджак и закатывая рукава рубашки. — Светлана Игоревна, до завтра.

— До завтра, — повторила эхом, торопливо одеваясь.

— Что ты тут делаешь? — спросил, когда она вышла.

— В данный момент — ухожу, — буркнула тихо и сунула ноги в кроссовки.

— То есть, ты приехала навестить Еву, а не рванула следом за мной? Удобно, у меня таких козырей нет.

— Когда ты такой заносчивый самовлюбленный кретин, — сказала вкрадчиво, — все, чего мне хочется — отвесить тебе смачную затрещину.

— Ева спит? — спросил, покосившись на лестницу на второй этаж.

— Спит, — проворчала, снимая с вешалки свою куртку.

— Отлично. Задолбался трепаться.

Притянул рывком к себе и задрал мою голову, ухватив за подбородок. Что тут сказать... так тоже работает. Я отбросила куртку и ухватила его за шею, а он быстро наклонился и прижался своими губами к моим, но засмеялся и отстранился.

— Ты нормальный? — засмеялась в ответ, а он отрицательно помотал головой:

— Точно нет. В последнюю секунду подумал, что сейчас снова кто-нибудь появится и обломает кайф и сам его обломал. Минимизируем риски, разуйся.

Я стянула кроссовки и отшвырнула куртку, а он взял меня за руку и потащил к лестнице.

— Вадим, — заскулила, едва поспевая за ним, — я почти что инвалид.

— Ты так бодро скакала на свадьбе, что я забыл, — скривился и подхватил меня на руки, начав неторопливо подниматься, — и зря я про неё вспомнил. И акцентировал внимание, — прошёл мимо второго этажа и начал подниматься на третий. — В принципе, я не удивлюсь, если ты драпанешь обратно, едва я отпущу тебя, — зашёл в комнату и закрыл ногой дверь, — поэтому, вариант у меня только один — не отпускать, — дошёл до кровати и переложил меня на неё, нависнув сверху, — и надеяться, что ты не закричишь.

— Я не кричу, — ответила глухо, но очень быстро поняла, как ошибалась.

Больше книг на сайте - Knigoed.net